

Вестник

**Адвокатской палаты
г. Москвы**

Выпуск № 10,11, 12 (72, 73, 74)

Москва, 2009

ВЕСТНИК
Адвокатской палаты
г. Москвы

Выпуск № 10, 11, 12 (72, 73, 74)

Москва, 2009

Уважаемые коллеги!

**По поручению Совета Адвокатской палаты
города Москвы и от себя лично
сердечно поздравляю Вас
с Новым, 2010-м, годом!**

**Примите искренние пожелания счастья,
крепкого здоровья, новых творческих успехов
в профессиональной деятельности,
неизменной удачи в осуществлении
намеченных целей, семейного благополучия
и достатка в Вашем доме.**

Счастливого Вам Нового года!

Президент Адвокатской палаты

г. Москвы

Г.М. РЕЗНИК

В Совете Адвокатской палаты г. Москвы

22 октября, 19 ноября и 21 декабря текущего года состоялись очередные заседания Совета Адвокатской палаты г. Москвы.

Рассмотрены вопросы приостановления статуса адвокатов, приема и отчисления из состава Адвокатской палаты г. Москвы, дисциплинарные производства, изменения в реестре адвокатских образований г. Москвы, ходатайства о представлении адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность в адвокатских образованиях, к наградам ФПА РФ и другие.

ДОКУМЕНТЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ

Адвокатская палата г. Москвы

СОВЕТ

Решение № 118

24 сентября 2009 г.

г. Москва

О созыве Восьмой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы

1. В соответствии со ст. 30 и 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» созвать Восьмую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы **5 февраля 2010 г.** по адресу: ул. Новый Арбат, д. 36/9, начало работы конференции — 10:00 (регистрация делегатов с 9:15).

2. Сформировать следующую повестку дня конференции:

1) Отчет о деятельности Совета Адвокатской палаты г. Москвы за 2009 год.

2) Отчет Совета Адвокатской палаты г. Москвы об исполнении сметы расходов на содержание Адвокатской палаты за 2009 год.

3) Отчет ревизионной комиссии о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты г. Москвы за 2009 год.

4) О смете расходов на содержание Адвокатской палаты г. Москвы на 2010 год. Об определении размера обязательных ежемесячных отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы в 2010 году.

5) Избрание членов Ревизионной комиссии.

Президент Адвокатской палаты г. Москвы

Г.М. РЕЗНИК

Адвокатская палата г. Москвы
СОВЕТ

Решение № 119

г. Москва

24 сентября 2009 г.

**О норме представительства
на Восьмую ежегодную конференцию
адвокатов г. Москвы и порядке
избрания делегатов**

1. В соответствии с пп. 3 п. 3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определить норму представительства на Восьмую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы:

1.1. 1 делегат от 20 адвокатов, внесенных в Реестр адвокатов г. Москвы.

1.2. Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы, Квалификационной комиссии, являющиеся адвокатами, Ревизионной комиссии, а также члены Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, состоящие в Реестре адвокатов г. Москвы, избираются делегатами конференции сверх установленной нормы представительства.

2. Утвердить порядок избрания делегатов на Восьмую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы (прилагается).

Президент Адвокатской палаты г. Москвы

Г.М. РЕЗНИК

УТВЕРЖДЕНО
Решением Совета
Адвокатской палаты г. Москвы
Протокол № 9
от 24 сентября 2009 г.

П О Р Я Д О К
избрания делегатов
на Восьмую ежегодную конференцию
адвокатов
г. Москвы

1. Делегаты на конференцию избираются в следующем порядке:

1.1. Адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с **численностью 20 и более адвокатов**, проводят в своих адвокатских образованиях собрания по избранию делегатов по установленной норме представительства от списочного состава коллегии адвокатов или адвокатского бюро.

Собрания считаются правомочными, если в их работе приняло участие не менее 25 процентов адвокатов от числа списочного состава адвокатских образований.

1.2. Адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью менее 20 адвокатов, принимают участие в общем собрании, организуемом Советом АП г. Москвы.

2. Решения на собраниях, указанных в пп. 1.1 и 1.2., принимаются простым большинством голосов адвокатов, участвующих в данных собраниях.

При принятии решений каждый участник собрания обладает одним голосом.

Передача права голоса участником собрания иным лицам по доверенности не допускается.

3. При избрании делегатов необходимо иметь в виду следующее.

В случае если число адвокатов, участвующих в собрании, не является кратным числу 20, то адвокаты вправе избрать делегатов по следующему принципу: если число адвокатов, участвующих в избрании делегатов, превышает 20 человек, то в случае оставшейся численности свыше 50 % (от 20) избирается еще один делегат, если менее 50 % — делегат не избирается.

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

Например:

а) число адвокатов, внесенных в список, насчитывает 95 человек. В этом случае собрание избирает 5 делегатов: $20 \times 4 = 80$ и от 15 адвокатов (свыше 50%) — 1 делегат;

б) если в списки включены 83 человека, то избираются только 4 делегата ($80 : 20 = 4$), оставшиеся составляют 3 адвоката (менее 50 % от 20).

4. Ответственными за организацию собраний, указанных в п. 1.1 настоящего порядка, являются руководители адвокатских образований.

5. Протоколы собраний по избранию делегатов на Восьмую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы (форма прилагается) представляются нарочным в Совет АП г. Москвы не позднее 20 января 2010 г.

Члены Совета АП г. Москвы, квалификационной комиссии, являющиеся адвокатами, ревизионной комиссии, а также члены Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, состоящие в Реестре адвокатов г. Москвы, избираются делегатами на конференцию свыше установленной нормы представительства на собраниях коллегий адвокатов и адвокатских бюро с численностью более 20 адвокатов, в которых они осуществляют свою адвокатскую деятельность, либо на общем собрании, организуемом согласно пп. 1.2, если они осуществляют свою адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах или коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью менее 20 адвокатов.

ПРОТОКОЛ

собрания адвокатов, осуществляющих адвокатскую
деятельность в составе _____

наименование адвокатского образования

г. Москва

* ____ » _____ 200— года

Всего по _____
(общее число адвокатов)
списку: _____
(общее число участников)

ПОВЕСТКА ДНЯ

1. Избрание председателя и секретаря собрания.
2. Избрание делегата(ов) на Восьмую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы.

1. Избрание председателя и секретаря собрания

_____, предложил(а) избрать председателем собрания

(Ф.И.О. адвоката)

секретарем собрания

(Ф.И.О. адвоката)

Решили:

Избрать председателем собрания _____ (Ф.И.О. адвоката)

секретарем собрания _____ (Ф.И.О. адвоката)

Результаты голосования: «за» — _____

«против» — _____

«воздержались» — _____

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

1. Избрание делегата(ов) на Восьмую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы

_____ сообщил(а) о норме представительства на Восьмую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы, определенной решением Совета АП г. Москвы, которая будет проходить 5 февраля 2010 г. по адресу: ул. Новый Арбат, д. 36/9, и разъяснил(а) порядок избрания делегатов. Учитывая количество адвокатов по списку, предложил(а) избрать делегата(ов):

По результатам голосования принято решение: избрать делегатом(ами) на Восьмую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы: _____

Ф.И.О., реестровый номер

Председатель собрания

Секретарь

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

Адвокатская палата г. Москвы
СОВЕТ

№ 2626

29 сентября 2009 г.

**Руководителю
коллегии
адвокатов,
адвокатского бюро**

Уважаемый _____

Направляются документы Совета АЛ г. Москвы, определяющие норму представительства, порядок избрания делегатов на Восьмую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы, которая состоится 5 февраля 2010 г.

Прошу Вас принять меры к организации в Вашем коллективе собрания по избранию делегатов на конференцию.

Обращаем Ваше внимание на то, что в собрании по избранию делегатов на конференцию вправе принимать участие адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность только в Вашей коллегии адвокатов или адвокатском бюро.

Президент Адвокатской палаты г. Москвы Г.М. РЕЗНИК

Адвокатская палата г. Москвы
СОВЕТ

j\fo 2627

29 сентября 2009 г.

**Руководителям
органов управления
коллегиями адвокатов и
адвокатскими бюро
Адвокатским кабинетам**

Уважаемые коллеги!

Направляются документы Совета АП г. Москвы, определяющие норму представительства, порядок избрания делегатов на Восьмую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы, которая состоится 5 февраля 2010 г.

Обращаем ваше внимание на то, что адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью **менее 20 адвокатов**, принимают участие в избрании делегатов на конференцию только на общем собрании, организуемом Советом АП г. Москвы 22 января 2010 г. в 17:00 часов (начало регистрации с 16:00 часов) по адресу: ул. Новый Арбат, д. 36/9.

Убедительно прошу довести данную информацию до членов вашего коллектива.

Приложение на _____ листах

Президент Адвокатской палаты г. Москвы

Г.М. РЕЗНИК

УТВЕРЖДЕНО
Решением Совета
Адвокатской палаты г. Москвы
№ 119 от 24 сентября 2009 г.

РЕГЛАМЕНТ
проведения общего собрания
членов Адвокатской палаты г. Москвы
по избранию делегатов
на Восьмую ежегодную конференцию адвокатов
г. Москвы

1. Настоящий Регламент определяет порядок проведения общего собрания членов Адвокатской палаты г. Москвы по избранию делегатов на Восьмую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы.

2. Общее собрание в своей деятельности руководствуется Конституцией РФ, ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», решениями Совета АП г. Москвы и настоящим Регламентом.

3. Время и место проведения общего собрания определяются Советом АП г. Москвы.

4. Участниками общего собрания являются только адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов с численностью менее 20 адвокатов и адвокатских бюро с численностью также менее 20 адвокатов.

5. Общее собрание считается правомочным вне зависимости от числа адвокатов, принявших участие в собрании.

6. Все решения общего собрания принимаются простым большинством голосов его участников. Во время работы собрания ведется протокол.

7. Регистрация участников общего собрания проводится на основании списков адвокатских кабинетов, членов коллегий адвокатов и адвокатских бюро, внесенных в Реестр адвокатских образований г. Москвы, и при предъявлении адвокатских удостоверений.

Участник собрания удостоверяет факт регистрации, а также правильность сведений, указанных в регистрационном листе, собственноручной подписью.

Регистрация по доверенности в качестве участника собрания не допускается.

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

8. По результатам регистрации участников собрания составляется протокол, который подписывается всеми членами группы регистрации.

9. Общее собрание открывает Президент АП г. Москвы.

10. Непосредственно после открытия собрания для его проведения избираются: президиум, секретариат и счетная комиссия.

11. Президиум из своего состава избирает председательствующего на собрании и секретаря собрания.

12. Председательствующий вносит на утверждение собрания повестку дня, предоставляет возможность выступлений участникам собрания, проводит голосование по вопросам повестки дня, закрывает собрание, осуществляет иные функции.

13. Общее собрание избирает делегатов на Восьмую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы согласно утвержденной Советом АП г. Москвы норме представительства от числа присутствующих на собрании.

14. Список кандидатов в делегаты конференции формируется президиумом собрания на основе предложений участников собрания из числа адвокатов, присутствующих на собрании.

15. Участники собрания вправе:

— выступать и вносить предложения по поводу формирования списка;

— выдвигать себя и другие кандидатуры в список;

— заявлять самоотвод.

16. После обсуждения списка председательствующий ставит его на голосование.

В случае если в данный список включается число кандидатов в делегаты, превышающее установленную норму представительства, проводится рейтинговое голосование.

После голосования в списке кандидатов в делегаты остаются те из них, которые набрали относительное большинство голосов по сравнению с другими.

17. Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы, Квалификационной комиссии, являющиеся адвокатами, Ревизионной комиссии, а также члены Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, состоящие в Реестре адвокатов г. Москвы, избираются делегатами конференции в соответствии с Решением Совета АП г. Москвы № 119 от 24 сентября 2009 г. сверх установленной нормы представительства по отдельному списку.

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

После подведения итогов рейтингового голосования список кандидатов в делегаты конференции выносятся председательствующим для окончательного голосования.

18. Решение об избрании делегатов на Восьмую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы принимается открытым голосованием, простым большинством голосов.

По решению общего собрания голосование может осуществляться как персонально, так и списком.

19. По результатам голосования составляется протокол.

20. После принятия решения об избрании делегатов на конференцию общее собрание прекращает свою работу.

По результатам работы общего собрания составляется протокол, который подписывается председательствующим и секретарем собрания.

Адвокатская палата г. Москвы
СОВЕТ

Решение № 140

г. Москва

19 ноября 2009 г.

**Об организации ежегодного
повышения квалификации
адвокатов — членов
Адвокатской
палаты г. Москвы, имеющих
стаж адвокатской
деятельности
до одного года**

В целях реализации требований ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о том, что адвокат обязан постоянно совершенствовать свои знания и повышать свою квалификацию, и Решения Совета ФПА РФ от 30 ноября 2007 г. «Об утверждении единой методики профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов и стажеров адвокатов» Совет

РЕШИЛ:

1. Адвокаты со стажем адвокатской деятельности до одного года обязаны пройти обязательное обучение, организуемое Советом АП г. Москвы на базе Российской академии адвокатуры и нотариата в объеме не менее 30 часов по программе «Введение в профессию».

2. Учет времени обучения в рамках повышения квалификации ведется отделом кадров адвокатской палаты в персонифицированном формате по фактически затраченному времени.

3. Информация о повышении квалификации размещается на сайте Адвокатской палаты г. Москвы www.advokatymoscow.ru и на сайте Российской академии адвокатуры и нотариата www.raa.ru.

4. Копия настоящего Решения вручается каждому адвокату после принятия им присяги.

Президент Адвокатской палаты г. Москвы

Г.М. РЕЗНИК

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
г. МОСКВЫ ОТ 22 ОКТЯБРЯ 2009 г.:**

Прекращен статус адвокатов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Реестр.№
1	Пикулина Мария Сергеевна	77/4224
2	Шипков Алексей Александрович	77/2443
3	Князев Андрей Юрьевич	77/9252
4	Векилов Энвер Рустамович	77/5146
5	Исупов Иван Александрович	77/9201
6	Потажевич Евгения Семеновна	77/3823
7	Суворов Евгений Дмитриевич	77/8997
8	Киркитадзе Автандил Ахмедович	77/379
9	Бабаян Лада Владимировна	77/4647

Приостановлен статус адвокатов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Реестр.№
1	Володина Мария Вадимовна	77/8638
2	Селеверстов Константин Леонидович	77/718
3	Синякова Александра Григорьевна	77/6455
4	Дорогова Александра Константиновна	77/2767
5	Литвин Зоя Семеновна	77/6905
6	Степанов Рафаэл Ашотович	77/613

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

Приняты в члены Адвокатской палаты г. Москвы

№ п/п	Фамилия, имя, отчество
1	Селимов Феликс Джамалханович
2	Умаев Аслан Сапарбекович
3	Чанидзе Руслан Кемалович
4	Березин Антон Александрович
5	Кострицкая Маргарита Викторовна
6	Величко Михаил Юрьевич
7	Соханич Ян Юрьевич
8	Илларионова Татьяна Владимировна
9	Косычева Виктория Викторовна
10	Феоктистова Елена Александровна
11	Сигачева Ирина Александровна
12	Крапивенских Павел Вячеславович
13	Ахбердилов Муслим Абдулхамидович
14	Черноусова Ирина Вячеславовна

Возобновили статус адвоката

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Реестр.№
1	Луныанская Екатерина Евгеньевна	77/5349
2	Сейтиева Асият Бийгишиевна	77/6714
3	Скопкарева Дина Николаевна	77/1503
4	Скрипниченко Любовь Ивановна	77/5783
5	Степанова Маргарита Анатольевна	77/4386
6	Фиошина Нина Владимировна	77/5685
7	Ковалев Сергей Александрович	77/8563

**ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ
г. МОСКВЫ**

(утверждены Советом АП г. Москвы 22.10.2009)

КАБИНЕТЫ (новые)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата
1	Махина Елена Христофоровна	16.07.09
2	Аверин Вадим Николаевич	19.10.09
	АНКЛЮВ Валерий Федорович	30.09.09
4	Воробьева Инга Николаевна	13.10.09
5	Воробьева Лариса Михайловна	13.10.09
6	Евменьева Галина Петровна	20.10.09
7	Задощенко Александр Николаевич	13.10.09
8	Исаев Габидуллах Минетуллахович	27.09.09
9	Макаров Сергей Александрович	01.10.09
10	Малинина Анна Генриховна	22.10.09
11	Мамаев Шамиль Масаевич	09.10.09
17	Пильгуй Владимир Алексеевич	08.10.09
13	Рыбушкин Юрий Евгеньевич	29.09.09
14	Семина Евгения Дмитриевна	20.10.09
15	Филиппова Софья Юрьевна	22.0.09
16	Фомичева Ольга Владимировна	14.10.09
17	Чалтаев Султан Аюбович	29.09.09

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Фамилия, имя отчество	Дата	Примечание
1	Аверин Вадим Николаевич	01.06.09	Перешел в другое АО
2	Прозорова Елена Владимировна	30.09.09	Перешла в другое АО
3	Селеверстов Константин Леонидович	01.10.09	Приостановлен статус
4	Шиляев Антон Владимирович	01.10.09	Перешел в другое АО

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ликвидированные)

№	Название	Дата	Причина
1	КА «Ассоциация независимых профессиональных советников по правовым вопросам» г. Москвы	04.08.09	Все адвокаты перешли в другое АО

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата
1	МКА «ОПТИО»	15.09.09
2	КА «Коллегия адвокатов и управляющих партнеров» г. Москвы	27.08.09
3	КА «Титуль» г. Москвы	30.09.09
4	КА «Алайна» г. Москвы	04.09.09

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (ликвидированные)

№	Название	Дата	Причина
1	АБ «Источник права»	11.10.09	Ликвидация

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
г. МОСКВЫ ОТ 19 НОЯБРЯ 2009 г.:**

Прекращен статус адвокатов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Реестр.№
1	Пикулина Мария Сергеевна	77/4224
2	Баканова Лидия Петровна	77/6358
3	Губин Павел Евгеньевич	77/5872
4	Гуляев Юрий Константинович	77/463
5	Завалишина Лариса Алексеевна	77/5224
6	Лиджиев Анатолий Бадмаевич	77/8253
7	Назаренкова Вера Никитична	77/2926
8	Паркин Владимир Павлович	77/4503
9	Попов Владимир Владимирович	77/8330
10	Сайкин Николай Владимирович	77/2417
11	Самсонов Виктор Васильевич	77/4760

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

Приостановлен статус адвокатов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Реестр.№
1	Кармолицкая Валентина Сергеевна	77/1568
2	Левицкая Светлана Романовна	77/939
3	Львова Татьяна Сергеевна	77/7851

Приняты в члены Адвокатской палаты г. Москвы

№ п/п	Фамилия, имя, отчество
1	Бабиченко Кирилл Николаевич
2	Габдуллаянов Ринат Рифгатович
3	Галеев Рустем Ильгизович
4	Гусев Денис Викторович
5	Дьяченко Юлия Александровна
6	Карпов Валерий Владимирович
7	Кривонос Александр Николаевич
8	Литвинова Лилия Николаевна
9	Платковский Владимир Владимирович
10	Просветкина Галина Сергеевна
11	Синявская Дарья Андреевна
12	Сулейманова Юлия Александровна
13	Трубецкой Роман Александрович
14	Ныхманова Олеся Юрьевна
15	Черенев Валерий Степанович
16	Чубов Андрей Юрьевич

Возобновили статус адвоката

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Реестр.№
1	Мазуров Виктор Иванович	77/3344
2	Матвеева Ольга Борисовна	77/7682

**ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ
г. МОСКВЫ
(утверждены Советом АП г. Москвы 19.11.2009)**

КАБИНЕТЫ (новые)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата
1	Лавринович Сергей Васильевич	16.10.09
2	Хохлова Юлия Геннадьевна	27.10.09
3	Хасанов Марат Ильфакович	24.10.09
4	Лебедев Олег Юрьевич	16.10.09
5	Огородов Денис Николаевич	20.10.09
6	Белякова Инна Николаевна	27.10.09
7	Бояринцев Игорь Сергеевич	27.10.09
8	Годовикова Елена Сергеевна	28.10.09
9	Калоша Наталья Николаевна	29.10.09
10	Карпова Евгения Николаевна	29.10.09
11	Токарев Андрей Олегович	27.10.09
12	Акимошкин Владимир Иванович	02.11.09
13	Яньшина Оксана Владимировна	02.11.09
14	Скрипниченко Любовь Ивановна	05.11.09
15	ПТухардин Валерий Владимирович	09.11.09
16	Хомченко Дмитрий Юрьевич	09.11.09
17	Анискин Владимир Валерьевич	29.10.09
18	Орлов Максим Вячеславович	01.11.09
19	Чернов Александр Владимирович	09.11.09
20	Максименко Людмила Валерьевна	11.11.09
21	Серебрякова Наира Геворковна	13.11.09
22	Воронцова Елена Михайловна	12.11.09
23	Мосевнина Екатерина Анатольевна	12.11.09
24	Смирнова Людмила Евгеньевна	16.11.09
25	Коваленко Татьяна Викторовна	17.11.09

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Дата
26	Степанова Маргарита Анатольевна	18.11.09
27	Костина Марта Валерьевна	18.11.09
28	Голумбиевский Игорь Витальевич	19.11.09

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Фамилия, имя отчество	Дата	Примечание
1	Запрудский Виктор Владимирович	08.10.09	Перешел в другое АО
2	Кученев Николай Олегович	29.10.09	Перешел в другое АО
3	Сайкин Николай Владимирович	01.11.09	Прекрашен статус
4	Драгун Денис Владимирович	02.11.09	Перешел в другое АО
5	Гуляев Юрий Константинович	01.11.09	Прекрашен статус
6	Попов Владимир Владимирович	19.11.09	Прекрашен статус
7	Лиджиев Анатолий Бадмаевич	31.07.09	Приостановлен статус
8	Корж Ирина Валерьевна	17.11.09	Перешла в другое АО
9	Паркин Владимир Павлович	19.11.09	Прекрашен статус

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата	Примечание
1	КА «Мюллер и Аверин» г. Москвы	15.09.09	Переименована из АБ
2	МКА «Запрудский и партнеры»	02.10.09	
3	КА «Группа правовых консультантов»	25.06.08	Переименована из АБ

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (ликвидированные)

№	Название	Дата	Причина
1	Межд. АБ «Мюллер, Аверин и партнеры»	15.09.09	Переименовано в КА

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№	Название	Дата
1	АБ «Персона Грата»	21.10.09

**Руководителям органов
управления**

Уважаемые коллеги!

В связи с необходимостью предоставления в Федеральную палату адвокатов РФ информации об объемах оказания адвокатами бесплатной юридической помощи и занятости адвокатов, прошу в срок до 15 января 2010 года предоставить соответствующие сведения за 2009 год по прилагаемому приложению.

Президент Адвокатской палаты г. Москвы

Г.М. РЕЗНИК

Форма утверждена Решением Совета
Адвокатской палаты г. Москвы
от 22.10.2009 г. (протокол № 10)

**СВЕДЕНИЯ О ЗАНЯТОСТИ АДВОКАТОВ, ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКЕ
И НАРУШЕНИЯХ ПРАВ АДВОКАТОВ АДВОКАТСКИХ ПАЛАТ
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ЗА 200 _____ г.

Наименование отчитывающейся организации _____

**Раздел 1. Сведения об участии адвокатов в качестве защитников в уголовном
судопроизводстве**

Содержание сведений	№ строки	Всего
Количество адвокатов, внесенных в реестр адвокатов субъекта Российской Федерации / количество адвокатских образований, внесенных в реестр адвокатских образований:	1	

в том числе работающих	в коллегиях адвокатов / количество коллегий адвокатов	2	
	в филиалах / количество филиалов, зарегистрированных в пеестое адвокатских образований	3	
	в адвокатских бюро / количество адвокатских бюро	4	
	в адвокатских кабинетах	5	
	в юридических консультациях / количество юридических консультаций	6	
Количество адвокатов, исполнявших в отчетном периоде поручения об участии в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению		7	
Сумма, подлежащая выплате за участие адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению на основании определений (постановлений), вынесенных за отчетный период (в рублях)		8	
Сумма задолженности по оплате труда адвокатов, участвовавших в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению (в рублях)*		9	
Сумма бюджетных средств субъекта РФ, предусмотренных в отчетном году на обеспечение деятельности юридических консультаций / на очередной (после отчетного) год		10	
Сумма бюджетных средств субъекта РФ, фактически выделенных (освоенных) в отчетном году на обеспечение деятельности юридических консультаций		11	

*В пояснительной записке к данному разделу отчета следует указать суммы задолженности по категориям должников-ведомств: федеральные суды (в том числе военные и специализированные), мировые судьи; органы дознания и следствия МВД; органы следствия Следственного комитета при прокуратуре РФ, а также другие ведомства, наделенные правами проводить дознание и предварительное

Раздел 2. Сведения об оказании адвокатами юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно

Содержание сведений		№ строки	Всего	
Количество адвокатов, оказывавших в отчетном периоде юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно		1		
В том числе по договору с государственными юридическими бюро	на постоянной основе	2		
	о разовом оказании юридической помощи конкретному гражданину)	3		
Количество выполненных поручений на оказание юридической помощи бесплатно в порядке, установленном ст. 26 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и иными федеральными законами:		4		
в том числе	дано устных и письменных консультаций по правовым вопросам	5		
	составлено документов правового характера	6		
	в качестве представителя в гражданском судопроизводстве	7		
	в качестве представителя в исполнительном производстве по гражданским делам	8		
	в качестве представителя в государственных органах, иных органах и организациях	9		
Количество малоимущих граждан, которым оказана юридическая помощь бесплатно в порядке, установленном ст. 26 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», иными федеральными законами и законодательными актами субъектов РФ:		10		
в том числе	истцам — по рассматриваемым судами первой инстанции делам:	о взыскании алиментов	11	
		о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца	12	
		о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью	13	
	ветеранам Великой Отечественной войны		14	
	гражданам Российской Федерации — при составлении заявлений о назначении пенсий и пособий		15	
	гражданам Российской Федерации, пострадавшим от политических репрессий		16	

в том числе	несовершеннолетним, содержащимся в учреждениях системы профилактики -----	17	
	несовершеннолетним - при рассмотрении судьей материалов о помещении в воспитательные учреждения закрытого типа или в центры временного содержания органов внутренних дел для несовершеннолетних правонарушителей ¹	18	
	гражданам пожилого возраста и инвалидам, проживающим в стационарных учреждениях социально-обслуживания ^{1,2}	19	0
	лицам, страдающим психическими расстройствами, в том числе находящимся в психиатрических стационарах ^{3,4}	20	
	военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами -----	21	
	лицам, место жительства которых неизвестно, привлеченным в гражданском судопроизводстве в качестве ответчика ¹	22	
	иным гражданам ²	23	
Сумма бюджетных средств субъекта РФ, предусмотренных в отчетном периодена.окв^иебе^м-т^ юридической помощи гражданам Российской Федерации, проживающим на территории субъекта РФ (компенсацию расходов адвокатам, оказывающим юридическую помощь бесплатно) / на очередной (после отчетного) год -----		24	

¹ Ст. 50 ГПК РФ.

² В соответствии с законодательными актами субъектов Российской Федерации.

³ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовер-

⁴ Федеральный закон от 2 августа 1995 г. № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов в Российс-

К^ой^от^2^8^и^П^юль^С^191^2г. № 3185-1 (ред. от 22 августа 2004 г.) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании», ст. 5 и 37.

⁴ Федеральный закон «О статусе военнослужащих», ст. 22.

Содержание сведений		№ строки	Всего
Сумма бюджетных средств субъекта РФ, выплаченных в отчетном периоде адвокатам за оказание бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации, проживающим на территории субъекта РФ		25	
Сумма бюджетных средств, выплаченных адвокатам в отчетном периоде за оказание бесплатной юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву		26	
Раздел 3. Сведения о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности			
Количество поступивших в адвокатскую палату субъекта обращений, предусмотренных п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката / в том числе представлений, внесенных органами юстиции		1	
Количество возбужденных дисциплинарных производств / в том числе по представлениям, внесенным органами юстиции		2	
Количество адвокатов, привлеченных к дисциплинарной ответственности / в том числе по представлениям, внесенным органами юстиции		3	
Количество адвокатов из числа привлеченных к дисциплинарной ответственности, чей статус адвоката прекращен:		4	
— за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей перед доверителем		5	
— за несоблюдение этических правил, связанных	с нарушением адвокатской тайны	6	
	с неявкой к месту выполнения процессуальных действий и в суд	7	
	с иными нарушениями норм КПЭА	8	
— за неисполнение решений органов адвокатской палаты		9	
— за действия (бездействие) при осуществлении защиты в уголовном судопроизводстве по назначению в порядке ст. 50—51 УПК РФ		10	

Количество адвокатов, чей статус адвоката прекращен в связи со вступлением в законную силу приговора суда о признании адвоката виновным в совершении умышленного преступления		11	
в том числе	связанного с профессиональной деятельностью	13	
	не связанного с профессиональной деятельностью	14	
Количество случаев обжалования в суд решений совета о применении мер дисциплинарного воздействия к адвокатам / количество решений совета, признанных в судебном порядке необоснованными		15	
Раздел 4. Сведения о нарушениях профессиональных прав адвокатов			
Количество нарушений профессиональных прав адвокатов:		1	
в т.ч. посягательств на адвокатскую тайну	незаконный допрос (попытка допроса) адвоката в качестве свидетеля	2	
	производство незаконных обысков в жилых (в служебных) помещениях адвоката	3	
	производство незаконных оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвоката	4	
	иные случаи	5	

¹ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

² федеральный закон от 2 августа 1995 г. № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов в Российской Федерации», пп. В п. 1 ст. 12.

³ Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 31В5-1 (ред. от 22 августа 2004 г.) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», ст. 5 и 37.

⁴ Федеральный закон «О статусе военнослужащих», ст. 22.

⁵ Ст. 50 ГПК РФ.

⁶ В соответствии с законодательными актами субъектов Российской Федерации.

Содержание сведений		№ строки	Всего
в т.ч. вмешательства деятельность либо воспрепятствованности	невыдача или изъятие служебного удостоверения	6	
	отказ в допуске к участию в процессуальных действиях	7	
	отказ в свидании с подзащитным	8	
	отказ в выдаче документов, необходимых для осуществления защиты	9	
	необоснованное задержание адвоката	10	
	насилие к адвокату, не повлекшее причинение вреда здоровью	11	
	иные случаи	12	
Количество случаев причинения вреда (связанных с профессиональной)	причинения смерти адвокатам, связанных с профессиональной деятельностью	13	
	здоровью адвокатов	14	
	здоровью членов семей адвокатов	15	
	имуществу адвокатов и членов их семей	16	
Количество случаев уголовного преследования адвокатов	возбуждено уголовных дел по обстоятельствам, связанным с профессиональной деятельностью	17	
	направлено в суд уголовных дел по обстоятельствам, связанным с профессиональной деятельностью	18	
	признано в судебном порядке необоснованным возбуждение уголовных дел	19	
	прекращено уголовных дел	20	
Количество жалоб (заявлений), поданных адвокатами на нарушения их профессиональных прав	21		
в том числе	в прокуратуру	22	
	руководителю следственного органа	23	
	в суд	24	

Количество удовлетворенных жалоб (заявлений) адвокатов		25	
в том числе	прокурорами	26	
	руководителями следственных органов	27	
	судами	28	

Руководителе _____ (подпись) _____ (Фамилия, инициалы)

« _____ » _____ 200 ____ г.
(дата составления отчета)

МАТЕРИАЛЫ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ АДВОКАТОВ

В августе 2009 г. в Комиссию Адвокатской палаты г. Москвы по защите профессиональных и социальных прав адвокатов обратились адвокат В.В. Сушков и руководитель адвокатского образования Т.Р. Трошкова с просьбой оказать содействие в устранении фактов нарушения прав адвокатов.

На заседании Комиссии были выработаны соответствующие рекомендации и даны разъяснения о том, как следует поступать в данной ситуации.

Ниже публикуются материалы, подготовленные адвокатами В.В. Сушковым и Т.Р. Трошковой, Комиссией, ответы на обращения адвокатов и Комиссии, судебные решения и другие документы.

В Совет Адвокатской палаты г. Москвы
от адвоката СУШКОВА Владимира Вячеславовича,
члена Московской юго-западной
коллегии адвокатов,
регистрационный номер 77/7233
в Реестре адвокатов г. Москвы
Адрес для направления корреспонденции:
117198, г. Москва, а/я 39

ЗАЯВЛЕНИЕ

В соответствии с Рекомендациями по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности (одобрены решением Совета ФПА РФ от 10.12.2003 г., протокол № 4) ставлю Совет Адвокатской палаты г. Москвы в известность о фактах нарушения прав адвоката.

3 августа 2009 г. в принадлежащем мне на праве собственности жилком помещении по адресу: г. Москва, ул. Снежная, д. 1, кв. 29 следователем следственной группы Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ Перевертовым А.С. был произведен обыск, о чем был составлен протокол (копия прилагается).

Перед началом обыска мне было предъявлено постановление Басманного районного суда г. Москвы от 31 июля 2009 г. (судья Мушников Н.Е.) о разрешении производства обыска в моем жилище. Копия постановления суда мне выдана не была.

Постановление суда было мотивировано тем, что адвокат Сушков В.В. является одним из представителей П.В. Забелина, обвиняемого в хищении акций ЗАО «Московский дворец молодежи» (ЗАО «МДМ»), в связи с чем в жилище адвоката Сушкова В.В. могут находиться документы и предметы, относящиеся к деятельности ЗАО «МДМ», которые и предусматривалось изъять. Указания на конкретные документы и предметы, подлежащие изъятию, в постановлении суда не содержалось.

В ходе обыска у меня были изъяты ноутбук и мобильный телефон. При этом отношение данных предметов к деятельности ЗАО «МДМ» в ходе обыска установлено не было, ноутбук и телефон следователями не включались, информация, содержащаяся в них, не исследовалась.

Материалы Комиссии АП г. Москвы по защите ... прав адвокатов

Действительно, я являюсь представителем гражданина Забелина П.В. в деле по его иску к ООО «Молодежный дворец» о признании недействительными решений общего собрания участников. Дело рассматривается Арбитражным судом г. Москвы.

В уголовном деле я в качестве защитника Забелина П.В. не участвовал и никакой информации о деятельности ЗАО «МДМ» у меня не имелось.

Считаю, что при производстве обыска в принадлежащем мне жилом помещении были нарушены требования ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в частности, адвокатская тайна (ст. 8) и запрет на истребование от адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам (ст. 18). Судом указанные гарантии прав адвоката были проигнорированы, не учтены были судом и разъяснения Конституционного суда РФ по данному вопросу, содержащиеся в Определении от 8 ноября 2005 г. № 439-0.

Еще в 2007 г. Президентом Адвокатской палаты г. Москвы Г.М. Резником в адрес председателя Московского городского суда О.А. Егоровой было направлено письмо о недопустимости вынесения немотивированных решений о производстве обысков в жилищах адвокатов (Вестник АП г. Москвы, № 6—7, 2007 г.). Однако данная порочная практика продолжается.

Прошу Совет Адвокатской палаты г. Москвы дать оценку указанным действиям органов следствия и суда и принять все зависящие от Совета меры по восстановлению прав адвоката и недопущению таких нарушений в дальнейшем.

Приложение: Протокол обыска от 3.08.09 г. (копия на 5 листах).

С уважением,

Адвокат В.В. СУШКОВ

МОСКОВСКАЯ ЮГО-ЗАПАДНАЯ КОЛЛЕГИЯ АДВОКАТОВ

117198, г. Москва,
Тел. 787-52-85
ул. Миклухо-Маклая, д. 6

**Президенту Адвокатской палаты г. Москвы
РЕЗНИКУ Г.М.
От председателя Московской
юго-западной коллегии адвокатов
адвоката ТРОШКОВОЙ Татьяны Робертовны,
регистрационный номер 77/7015 в Реестре
адвокатов г. Москвы
Адрес для направления корреспонденции:
117198, г. Москва, а/я 39**

ЗАЯВЛЕНИЕ

В соответствии с Рекомендациями по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности (одобрены решением Совета ФПА РФ от 10.12.2003 г., протокол № 4) ставлю Вас в известность о фактах нарушения прав адвоката Сушкова Владимира Вячеславовича, являющегося членом нашей коллегии адвокатов.

3 августа 2009 г. в принадлежащем Сушкову В.В. на праве собственности жилом помещении по адресу: г. Москва, ул. Снежная, д. 1, кв. 29 следователем следственной группы Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ Перевертовым А.С. был произведен обыск, о чем был составлен протокол (копия прилагается).

Перед началом обыска адвокату Сушкову В.В. было показано постановление Басманного районного суда г. Москвы от 31 июля 2009 г. (судья Мушникова Н.Е.) о разрешении производства обыска в жилище.

Постановление суда мотивировано тем, что адвокат Сушков В.В. является одним из представителей П.В. Забелина, обвиняемого в хищении акций ЗАО «Московский дворец молодежи» (ЗАО «МДМ»), в связи с чем в жилище адвоката Сушкова В.В. могут находиться документы и предметы, относящиеся к деятельности ЗАО «МДМ», которые и предусматривалось изъять. Указания на конкретные документы и предметы, подлежащие изъятию, в постановлении суда не содержались.

В ходе обыска у адвоката Сушкова В.В. были изъяты ноутбук и мобильный телефон. При этом отношении данных предметов к

Материалы Комиссии АП г. Москвы по защите ... прав адвокатов

деятельности ЗАО «МДМ» в ходе обыска установлено не было, ноутбук и телефон следователями не включались, информация, содержащаяся в них, не исследовалась.

Адвокат Сушков В.В. является представителем гражданина Забелина П.В. в Арбитражном суде г. Москвы в деле по его иску к ООО «Молодежный дворец» о признании недействительными решений общего собрания участников, в уголовном деле в качестве защитника Забелина П.В. не участвует, никакой информацией о деятельности ЗАО «МДМ» не располагает, т.к. последняя организация стороной по гражданскому делу не является.

Считаю, что при производстве обыска в принадлежащем адвокату Сушкову В.В. жилом помещении были нарушены требования ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в частности, адвокатская тайна (ст. 8) и запрет на истребование от адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам (ст. 18).

Судом указанные гарантии прав адвоката были проигнорированы, не учтены были судом и разъяснения Конституционного суда РФ по данному вопросу, содержащиеся в Определении от 8 ноября 2005 г. № 439-0.

Еще в 2007 г. Вами в адрес председателя Московского городского суда О.А. Егоровой было направлено письмо о недопустимости вынесения немотивированных решений о производстве обысков в жилищах адвокатов (Вестник АП г. Москвы, № 6—7, 2007 г.). Однако данная порочная практика продолжается.

Прошу Совет Адвокатской палаты г. Москвы дать оценку указанным действиям органов следствия и суда и принять все зависящие от Совета меры по восстановлению прав адвоката и недопущению таких нарушений в дальнейшем.

Приложение: Протокол обыска от 3.08.09 г. (копия на 5 листах).

С уважением,

Председатель Московской
Юго-западной коллегия Адвокатов

Т.Р. ТРОШКОВА

Материалы Комиссии АП г. Москвы по защите ... прав адвокатов

Первому заместителю генерального прокурора
Российской Федерации — председателю
Следственного комитета при прокуратуре
Российской Федерации,
государственному советнику юстиции 1-го класса
г-ну БАСТРЫКИНУ А.И.

Копии- Председателю Московского городского суда
г-же ЕГОРОВОЙ О.А.

Председателю Московской юго-западной
коллегии адвокатов г. Москвы
г-же ТРОШКОВОЙ Т.Р.

117198, Москва, а/я 39

от члена Совета Адвокатской палаты г. Москвы,
председателя Комиссии по защите
профессиональных и социальных прав адвокатов
Адвокатской палаты г. Москвы
ЗИНОВЬЕВА Р.Ю.

**в защиту члена Адвокатской палаты г.
Москвы,
адвоката Московской юго-западной коллегии
адвокатов г. Москвы СУШКОВА В.В.**

**О незаконности действий сотрудников
Следственного комитета при прокуратуре РФ
и решений судов г. Москвы в связи
с несоблюдением адвокатской тайны**

Уважаемый Александр Иванович!

Настоящим вынужден побеспокоить Вас в связи со следующими неотложными обстоятельствами, связанными с *серьезными нарушениями законности и противодействием адвокатской деятельности.*

4 августа 2009 г. в Адвокатскую палату г. Москвы обратился за помощью и содействием ее член — адвокат СУШКОВ Владимир Вячеславович, который успешно трудится в Московской юго-западной коллегии адвокатов г. Москвы. (См. л. 1 приложения). Его обращение было поддержано председателем коллегии Трошковой Т.Р. (См. л. 2—3 приложения).

Их прилагаемые в копиях обращения были переданы на изучение в Комиссию по защите профессиональных и социальных прав

Материалы Комиссии АП г. Москвы по защите ... прав адвокатов

адвокатов, созданную и действующую при Совете Адвокатской палаты г. Москвы. По результатам изучения названных обращений с заслушиванием их подписантов Комиссией сделаны выводы о неправомерном **грубом нарушении государственным органом законности, связанном с профессиональной деятельностью названного адвоката.**

Так, из сообщенной адвокатом Сушковым В.В. информации следует, что 3 августа 2009 г. в принадлежащем ему на праве собственности жилище по адресу: г. Москва, ул. Снежная, д. 1, кв. 29 следователем следственной группы ГСУ С КП РФ юристом 1 класса *Перевертовым А. С.* был произведен обыск.

Данный обыск был проведен на основании соответствующего постановления Басманного районного суда г. Москвы от 31 июля 2009 г. (судья Мушников Н.Е.).

При этом, как указал заявитель, в качестве мотивировки судебного постановления содержало довод о том, что адвокат Сушков В.В. является одним из представителей гр-на П.В. Забелина, обвиняемого в хищении акций ЗАО «Московский дворец молодежи», в связи с чем в жилище адвоката Сушкова В.В. могут находиться документы и предметы, относящиеся к деятельности ЗАО «МДМ». При этом указаний на конкретные документы, подлежащие изъятию, в судебном акте не содержалось.

К унижительной долгой процедуре обыска жилища следователем привлекались в качестве понятых соседи адвоката.

В ходе обыска у адвоката Сушкова В.В. были изъяты мобильный телефон и ноутбук, не имеющие никакого отношения к предмету обыска. Впоследствии названное личное имущество адвоката незаконно стойко удерживалось органом уголовного преследования и владельцу не возвращалось. (См. л. 4—8 приложения).

Одновременно адвокат *Сушков В. В.* пояснил, что он действительно является представителем указанного доверителя в гражданском деле по иску к ООО «Молодежный дворец» о признании недействительными решений общего собрания участников.

Никакого отношения к уголовному делу в отношении *Забелина П.В.* адвокат *Сушков В.В.* не имел, как не имел никакого отношения и к ЗАО «МДМ».

Адвокатская палата г. Москвы в лице ее рабочего органа — Комиссии констатирует, что вышеперечисленные действия следователя ГСУ СКП РФ *не основаны на нормах законодательства, грубо и откровенно нарушают права как самого адвоката Сушкова В.В.,*

так и всего адвокатского сообщества. Подобные действия наносят непоправимый урон конституционным правам граждан на защиту и получение квалифицированной юридической помощи.

Не вызывает сомнения тот факт, что следователю высшего прокурорско-следственного органа хорошо известны положения ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которым *«Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю».*

Безусловная необходимость соблюдения вышеназванной нормы федерального законодательства подтверждена и Конституционным судом РФ в своих определениях от 8 ноября 2005 г. № 439-0 и от 21 октября 2008 г. № 673-0-0, в которых он указал на приоритет норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», содержащих дополнительные гарантии обеспечения адвокатской тайны, перед отраслевым законодательством и еще раз указал на необходимость судебного решения для проведения следственных и оперативных действий в отношении адвоката в принадлежащих ему (используемых им) помещениях.

Вышеуказанными судебными актами КС РФ разъяснено, что институт адвокатской тайны призван защищать информацию, полученную адвокатом относительно клиента или других лиц в связи с предоставлением юридических услуг. Эта информация подлежит защите и в силу конституционных положений, гарантирующих неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ) и тем самым исключающих возможность произвольного вмешательства в сферу индивидуальной автономии личности, утверждающих недопустимость разглашения сведений о частной жизни лица без его согласия и обуславливающих обязанность адвокатов хранить адвокатскую тайну и обязанность государства обеспечить ее в законодательстве и правоприменении.

Между тем, именно такое произвольное вмешательство в адвокатскую деятельность и продемонстрировал следователь Перевертов А.С., который, полностью проигнорировав положения Закона и акты КС РФ, в качестве мотивировки своего ходатайства перед Басманным райсудом столицы не нашел ничего иного как указать на то, что у адвоката, оказывающего юридическую по-

мощь конкретному лицу, имеются полученные от того докумен-ты, к которым имеется интерес у следствия. К сожалению, судя по всему, судья Мушникова Н.Е. к рассмотрению ходатайства следователя отнеслась формально и скоропалительно опрометчиво его удовлетворила.

Подобные мотивировки, содержащиеся в официальных процес-суальных документах, могут свидетельствовать либо о плохой профессиональной подготовке лица, их составившего, либо об **умышленном** дерзком характере нарушения им и согласившимся с ним судом первой инстанции действующего федерального законо-дательства.

При таких обстоятельствах Комиссия расценивает действия названного должностного лица как *прямое вмешательство в про-фессиональную деятельность представителей адвокатского сообще-ства и посягательство на охраняемую законом адвокатскую тайну*, строго запрещенное действующим законодательством (ст. 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Феде-рации»),

Помимо изложенного, Комиссия вынуждена констатировать, что подобные грубые, дерзкие нарушения положений федерального законодательства, связанного с обеспечением адвокатской тайны, со стороны правоохранительных органов столицы приобрета-ют систематический, регулярный характер, что требует неза-медлительного и самого жесткого реагирования и пресечения со стороны руководства СК при прокуратуре РФ.

Мы уверены, что должностные лица, сотрудники правоохранительных органов, которые наделены государством властными полномочиями, при подобном ими злоупотреблении должны понести соответствующее наказание и вопрос об их соответствии зани-маемым должностям должен быть рассмотрен самым серьезным образом.

Сообщая об изложенном, убедительно прошу:

Внимательно рассмотреть настоящее обращение и организовать тщательную служебную проверку по изложенным в нем тревож-ным фактам грубого и откровенного нарушения действующего за-конодательства. По результатам проведенной проверки в порядке процессуального контроля — принять действенные меры реаги-рования, направленные на восстановление законности и бес-церемонно поправленных конституционных и профессиональных прав адвоката.

Материалы Комиссии АП г. Москвы по защите ... прав адвокатов

Одновременно рассмотреть вопрос о привлечении к установленной законом ответственности конкретных виновных лиц из числа следственных работников ГСУ СК при прокуратуре РФ.

О результатах рассмотрения обращения, принятых Вами решениях и мерах реагирования просьба информировать палату и заявителей.

Второму адресату настоящее обращение направляется в дополнение и развитие к ранее направлявшемуся в 2007 г. в Ваш адрес письму Президента Адвокатской палаты г. Москвы Резника Г.М. о недопустимости вынесения немотивированных решений о производстве обысков в жилищах адвокатов.

Приложение: по тексту на 8 листах — только первому и второму адресатам.

С уважением и надеждой на принципиальное и оперативное реагирование,

председатель Комиссии

ЗИНОВЬЕВ

Материалы Комиссии АП г. Москвы по защите ... прав адвокатов

**Российская Федерация
Московский
городской суд**

107076, г. Москва, ул. Богородский вал, д. 8

Факс: (495) 963-93-59, тел.: (495) 963-55-

52

15.09.2009 г. № 22-203

На № _____ от _____

**121205, г. Москва,
ул. Новый Арбат, д. 39/6**

ЗИНОВЬЕВУ Р.Ю.

(в защиту Сушкова В.В.)

Московский городской суд в ответ на Ваше обращение от 27 августа 2009 г., поступившее 17 сентября 2009 г., сообщает, что кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 7 сентября 2009 г. постановление Басманного районного суда г. Москвы от 31 июля 2009 г. отменено и материал направлен на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе.

За копией кассационного определения Вы вправе обратиться в Басманный районный суд г. Москвы.

Председатель 7 судебного состава
по уголовным делам
Московского городского суда

Л.Ф. ПОЛЯКОВА

**Следственный комитет
при прокуратуре
Российской Федерации
Технический пер., 2,
Москва, Россия, 105005
10.10.2009 № 18/377442-06**

Адвокатская палата г. Москвы
адвокату ЗИНОВЬЕВУ Р.Ю.
Новый Арбат ул., д. 36/9,
Москва, 121205

Ваше обращение о незаконности производства обыска в жилище адвоката Сушкова В.В. рассмотрено.

Приведенные в нем доводы о нарушении конституционных прав адвоката Сушкова В.В. на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, а также о создании в результате обыска препятствий для осуществления им адвокатской деятельности не нашли своего объективного подтверждения.

Права граждан на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, жилища могут быть ограничены в порядке, установленном федеральным законом, либо на основании судебного решения.

Обыск в жилище Сушкова В.В. произведен на основании судебного решения, в рамках возбужденного уголовного дела, надлежащим должностным лицом, в порядке, регламентированном УПК РФ. Решение о необходимости производства данного следственного действия обосновано фактическими данными. При возбуждении перед судом соответствующего ходатайства следователем учтены наличие у Сушкова В. В. статуса адвоката и подлежащие при этом применению требования главы 52 УПК РФ.

Оснований для принятия мер реагирования не имеется.

Заместитель руководителя второго отдела
управления по расследованию
особо важных дел о преступлениях против
государственной власти и в сфере экономики
Главного следственного управления
С.Н. ЗИНОВА

В Судебную коллегия по уголовным делам
Московского городского суда
от адвоката СУШКОВА Владимира Вячеславовича
Регистрационный номер 77/7233
в Реестре адвокатов г. Москвы
г. Москва, ул. Снежная, д. 1, кв. 29

Адрес для направления корреспонденции:
117198, г. Москва, а/я 39

*на постановление Басманного районного суда г. Москвы
от 31 июля 2009 г. о разрешении производства обыска
в жилище адвоката Сушкова В.В. (судья Мушникова Н.Е.)*

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

3 августа в принадлежащем мне жилом помещении по адресу: г. Москва, ул. Снежная, д. 1, кв. 29 следователем Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ Перевертовым А.С. был произведен обыск (протокол обыска прилагается, приложение 1).

Перед началом обыска мне было предъявлено постановление Басманного районного суда г. Москвы от 31 июля 2009 г. (судья Мушникова Н.Е.) о разрешении обыска в моем жилище. Копия постановления суда мне выдана не была.

Постановление суда было мотивировано тем, что адвокат Сушков В.В. является одним из представителей П.В. Забелина, обвиняемого в хищении акций ЗАО «Московский дворец молодежи» (ЗАО «МДМ»), в связи с чем в жилище адвоката Сушкова В.В. могут находиться документы и предметы, относящиеся к деятельности ЗАО «МДМ», которые и предусматривалось изъять. Указания на конкретные документы и предметы, подлежащие изъятию, в постановлении суда не содержалось.

Считаю, что при вынесении судом постановления о производстве обыска в принадлежащем адвокату жилом помещении были нарушены требования УПК РФ и ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в частности, адвокатская тайна (ст. 8) и запрет на истребование от адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам (ст. 18).

Материалы Комиссии АП г. Москвы по защите ... прав адвокатов

Кроме того, постановление суда было вынесено без учета разъяснений Конституционного суда РФ по данному вопросу, содержащихся в Определении от 8 ноября 2005 г. № 439-0.

Действительно, я являюсь представителем Забелина П.В. по делу А40-35413/08-136-327, которое рассматривается Арбитражным судом г. Москвы.

Однако это обстоятельство не может являться достаточным и законным основанием для проведения обыска в моем жилище в связи со следующим.

1. Дело А40-35413/08-136-327 возбуждено по иску Забелина П.В. к ООО «Молодежный дворец» о признании недействительными решений общего собрания участников общества.

Таким образом, этот спор вытекает из осуществления Забелиным П.В. прав участника ООО «Молодежный дворец» и никак не связан с деятельностью ЗАО «МДМ». Поэтому у меня как у представителя Забелина П.В. нет и не могло быть никаких документов, связанных с деятельностью ЗАО «МДМ».

Однако суд выдает разрешение на обыск именно для изъятия у меня документов, связанных с деятельностью ЗАО «МДМ». Мотивировка того, почему указанные документы должны находиться у меня в жилище, в постановлении суда отсутствует. Нет ссылки также и на доказательства, на основании которых судом сделан такой вывод.

Кроме того, как видно из судебных актов арбитражных судов, принятых по делу А40-35413/08-136-327, Забелиным П.В. к исковому заявлению не было приложено никаких доказательств. В связи с этим его исковое заявление было ему возвращено, однако суд апелляционной инстанции отменил это определение, указав на то, что Забелин П.В. не может представить необходимые документы в связи с их отсутствием у него, и в этом случае необходимо истребовать документы от ответчика — ООО «Молодежный дворец» (копии судебных актов арбитражных судов прилагаются, приложения 3 и 4).

Это обстоятельство также свидетельствует о том, что у меня как у представителя Забелина П.В. не было даже документов, относящихся к деятельности ООО «Молодежный дворец», не говоря уже о документах, относящихся к ЗАО «МДМ».

Суду эти доказательства представлены не были, что послужило основанием для вынесения необоснованного решения.

2. Необходимо также отметить, что я являюсь представителем гражданина Эстонии Сергея Рейнсалу по делу № А40-21714/09-

158-249, рассматриваемому Арбитражным судом г. Москвы. Иск заявлен ЗАО «Инталия» к ЗАО «МДМ» о признании недействительной записи о передаче акций в реестре акционеров от ЗАО «Инталия» к С. Рейнсалу.

Гражданин Эстонии С. Рейнсалу привлечен судом к участию в данном деле в качестве третьего лица без самостоятельных требований на предмет спора.

В ходе судебного разбирательства по данному делу судом было установлено, что ни у одной из сторон нет подлинных документов, подтверждающих права С. Рейнсалу на акции. В связи с этим я запросил у С. Рейнсалу документы, подтверждающие его права на акции.

На этот запрос мне был прислан оригинал выписки из реестра акционеров ЗАО «МДМ» в отношении С. Рейнсалу. Копию этого документа я приобщил к материалам арбитражного дела, представив суду на обозрение подлинник. Копию этого документа я также вручил представителю ЗАО «Инталия».

После судебного заседания я представил копию этого документа и следователю Перевертову А.С., о чем указано в его рапорте, приложенном к настоящему делу (л.д. 46). И сама копия выписки также приложена к делу (л.д. 53).

Таким образом, у меня имелся *только один* документ в оригинале, относящийся к акционеру ЗАО «МДМ» С. Рейнсалу, а именно выписка из реестра акционеров ЗАО «МДМ», о чем было известно следователю А.С. Перевертову, так как он присутствовал в заседании арбитражного суда, что следует из его рапорта (л.д. 46).

Как следует из того же рапорта следователя А.С. Перевертова, обыск необходимо провести в моем жилище с целью изъятия оригинала этой выписки.

Однако в ходатайстве следователя Комарды К.П. эти обстоятельства указаны не были, а ходатайство обосновано тем, что я являюсь представителем Забелина П.В. по другому делу.

Кроме того, в материалы данного арбитражного дела ЗАО «Инталия» представило реестр акционеров ЗАО «МДМ», заверенный следователем. В этом реестре содержатся сведения об акционерах, аналогичные сведениям, содержащимся в выписке, выданной С. Рейнсалу. При этом подпись Забелина П.В. заверена нотариально (приложение 5).

Следовательно, довод следователя о необходимости получения у меня такой информации не обоснован, т.к. такая информация у следствия уже была.

Таким образом, выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, что в силу п. 1 ч. 1 ст. 379 УПК РФ и п. 1 ст. 380 УПК РФ является основанием для отмены постановления суда.

3. Кроме того, к ходатайству следователя были приложены сведения, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности (л.д. 54—61).

На основании этих документов судом было вынесено обжалуемое решение. При этом судом не было учтено, что в соответствии с ч. 3 ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» *проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения.*

Судебное решение о проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении меня судом не выносилось.

В соответствии со ст. 89 УПК РФ в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим кодексом.

В соответствии с Постановлением Конституционного суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П суд был обязан руководствоваться при принятии данного решения не только нормами УПК РФ, но и специальными законами, регулирующими указанные правоотношения, в частности, ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Необходимо отметить, что в представленной суду Справке для служебного пользования (л.д. 57) указано, что Забелиным П.В. через меня проводится активная деятельность в направлении создания препятствий для нормального и объективного хода расследования уголовного дела. Это, в частности, выражается в активных попытках воздействовать на свидетелей по уголовному делу, в том числе через коррупционных сотрудников правоохранительных органов, а также целенаправленных действиях по уничтожению документальных материалов, доказывающих причастность П. Забелина к инкриминируемым ему преступлениям. Кроме того, посредством ложных доносов и публикаций в СМИ «заказных материалов» порочащего характера П. Забелин, в том числе через названных лиц, пытается скомпрометировать членов следственной

Материалы Комиссии АП г. Москвы по защите ... прав адвокатов

группы, а также сотрудников подразделений ФСБ России, участвующих в оперативном сопровождении уголовного дела.

Эта же информация содержится и в ходатайстве следователя, и в постановлении суда.

Данная информация является явным вымыслом, никакими доказательствами не подтверждается, порочит мою честь, достоинство и деловую репутацию. Предоставление такой информации суду направлено на дискредитацию адвоката с целью получения необходимого решения суда.

При этом, несмотря на прямое указание закона, суд не исключил из числа доказательств эту ничем не подтвержденную информацию, полученную в результате незаконной оперативно-розыскной деятельности.

4. Судом не указан конкретный объект обыска, что может привести (и привело) к изъятию предметов, не относящихся к уголовному делу, в рамках которого производится обыск. Это ведет к произволу со стороны следователя, т.к. неуказание конкретных предметов, подлежащих изъятию у адвоката, позволяет следователю изъять предметы, содержащие информацию о других клиентах адвоката, что является адвокатской тайной. Как указано в Определении Конституционного суда РФ от 8 ноября 2005 г. № 439-0, «Поскольку адвокатская тайна подлежит обеспечению и защите не только в связи с производством по уголовному делу, но и в связи с реализацией своих полномочий адвокатом, участвующим в качестве представителя в конституционном, гражданском и административном производстве, а также оказывающим гражданам и юридическим лицам консультативную помощь, федеральный законодатель, реализуя свои дискреционные полномочия, вытекающие из статей 71 (пункты «в», «о»), 72 (пункт «л» части 1) и 76 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, был вправе осуществить соответствующее регулирование не в отраслевом законодательстве, а в специальном законе, каковым является Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Данным Федеральным законом определяется понятие адвокатской тайны и устанавливаются гарантии ее сохранения, в частности в виде превентивного судебного контроля: *в силу пункта 3 его статьи 8 проведение следственных действий, включая производство всех видов обыска, в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности)*

Материалы Комиссии АП г. Москвы по защите ... прав адвокатов

допускается только по судебному решению, отвечающему, как следует из части четвертой статьи 7 УПК Российской Федерации, требованиям законности, обоснованности и мотивированности, в нем должны быть указаны конкретный объект обыска и данные, служащие основанием для его проведения, с тем чтобы обыск не приводил к получению информации о тех клиентах, которые не имеют непосредственного отношения к уголовному делу».

Кроме того, неуказание в постановлении суда конкретных предметов, подлежащих изъятию, привело к нарушению моего конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны (ст. 23 ч. 1 Конституции РФ).

Указанное нарушение судом уголовно-процессуального закона привело к изъятию у меня мобильного телефона с номерами клиентов, а также ноутбука, принадлежащего жене, и жесткого диска с информацией о моей частной и семейной жизни (личные и семейные фотографии, видео). Следователем в протоколе обыска не было мотивировано, какое отношение изъятые предметы имеют к ЗАО «МДМ».

Таким образом, при вынесении обжалуемого постановления судом нарушено требование ч. 4 ст. 7 УПК РФ, согласно которой постановления судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Это нарушение уголовно-процессуального закона является в силу п. 2 ч. 1 ст. 379 УПК РФ основанием для отмены обжалуемого постановления.

5. В соответствии с Постановлением Конституционного суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П суд был обязан руководствоваться при принятии данного решения не только нормами УПК РФ, но и специальными законами, регулируемыми указанные правоотношения, в частности ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В соответствии с ч. 3 ст. 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» истребование от адвокатов, а также от работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам, не допускается.

Кроме того, в соответствии с абз. 2 ч. 3 ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий (в том числе после приостановления или прекращения ста-

Материалы Комиссии АП г. Москвы по защите ... прав адвокатов

туса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей. Указанные ограничения не распространяются на орудия преступления, а также на предметы, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Суд в обжалуемом постановлении прямо указывает, что ходатайство следователя о производстве обыска в жилище адвоката мотивировано тем, что адвокат представлял интересы обвиняемого. Суд соглашается с указанным доводом следователя, несмотря на наличие прямого запрета на истребование у адвоката документов, входящих в производство адвоката по делам доверителей.

Если бы в ходе обыска были найдены предметы и документы, относящиеся к деятельности Забелина П.В. как генерального директора ЗАО «МДМ», то такие предметы и документы заведомо не могли быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, т.к. они могли находиться у меня только в связи с оказанием юридической помощи Забелину П.В., о чем прямо указано в судебном постановлении.

Исключение из этого требования возможно только в случае проведения обыска для изъятия орудия преступления и предметов, изъятых из оборота или ограниченных в обороте. В данном случае в постановлении суда не установлено, что у меня в жилище такие предметы имеются.

Таким образом, судом при вынесении обжалуемого постановления был нарушен уголовно-процессуальный закон, что в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 379 УПК РФ является основанием для отмены указанного постановления.

Исходя из содержания постановления суда, адвокат, не являющийся защитником обвиняемого по уголовному делу, а представляющий его интересы в арбитражном судопроизводстве, рассматривается как соучастник преступления. Обжалуемое постановление суда порочит мою честь, достоинство и деловую репутацию как адвоката, нарушает мое конституционное право на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, нарушает требования об адвокатской тайне и гарантии независимости адвоката.

В соответствии со ст. 123 УПК РФ решения суда могут быть обжалованы в установленном настоящим Кодексом порядке участ-

Материалы Комиссии АП г. Москвы по защите ... прав адвокатов

никами уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

В соответствии с ч. 1 ст. 127 УПК РФ жалобы и представления на приговоры, определения, постановления судов первой и апелляционной инстанций, а также жалобы и представления на судебные решения, принимаемые в ходе досудебного производства по уголовному делу, приносятся в порядке, установленном гл. 43—45 настоящего Кодекса.

На основании изложенного в соответствии со ст. 123, 127, 373, 378, п. 1 и п. 2 ч. 1 ст. 379, п. 1 ст. 380 УПК РФ,

ПРОШУ:

Постановление Басманного районного суда г. Москвы от 31 июля 2009 г. о разрешении производства обыска в жилище адвоката Сушкова Владимира Вячеславовича по адресу г. Москва, ул. Снежная, д. 1, кв. 29 отменить.

Приложение:

1. Протокол обыска (от 3.08.09 г. в жилище адвоката Сушкова В.В. (копия на 5 листах).
2. Удостоверение адвоката № 7119 от 23.03.2004 г. № 7119 (копия на 1 листе).
3. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09 АП-16637/2008 от 26.12.2008 г. по делу № А40-35413/08-136-327 (копия на 4 листах).
4. Определение Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-35413/08-136-327 (копия на 2 листах).
5. Реестр акционеров ЗАО «МДМ», заверенный следователем (копия на 3 листах).
6. Копия кассационной жалобы.

Адвокат

В.В. СУШКОВ

Судья Мушникова Н.Е.

Дело № 22-1089/2009

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 сентября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда в составе

председательствующего Поляковой Л.Ф.,

судей

Ефимовой Т.Л. и Пасюнина Ю.А.

рассмотрела в судебном заседании 7 сентября 2009 г. материал по кассационной жалобе адвоката Сушкова В.В. на постановление судьи Басманного районного суда г. Москвы от 31 июля 2009 г., которым разрешено производство обыска в жилище Сушкова Владимира Вячеславовича, расположенном по адресу: г. Москва, ул. Снежная, д. 1, кв. 29.

Заслушав доклад судьи Ефимовой Т.Л., объяснения адвоката Сушкова В.В. в поддержку доводов кассационной жалобы, мнение прокурора Карасева О.А., полагавшего постановление судьи оставить без изменения, а кассационную жалобу — без удовлетворения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Так, из материала видно, что старший следователь ГСУ СК при прокуратуре РФ Комарда К.П. возбудил перед судом ходатайство о производстве обыска в жилище адвоката Сушкова В.В.

При этом в обоснование ходатайства он сослался на то, что обыск по месту жительства адвоката Сушкова В.В. необходим в целях отыскания и изъятия учредительных, уставных, бухгалтерских, налоговых, финансовых, отчетных и других документов, в том числе и поддельных, относящихся к деятельности ЗАО «МДМ» и его акционеров, а также иных документов как на бумажном, так и на электронном носителях, имеющих значение для уголовного дела по обвинению Забелина П.В. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159, ч. 4 ст. 160, ч. 4 ст. 160, ч. 4 ст. 160 УК РФ, поскольку адвокат Сушков В.В. в г. Москве является од-

Материалы Комиссии АП г. Москвы по защите ... прав адвокатов

ним из представителей Забелина П.В. и у следствия имеются достаточные основания полагать, что в его жилище могут находиться указанные документы и предметы.

Кроме того, обосновывая свое ходатайство, следователь Комарды К.П. указал, что Сушков В.В. защитником Забелина П.В. по уголовному делу не является.

Судья, как указано выше, рассмотрев ходатайство следователя Комарды К.П., согласился с его доводами и разрешил производство обыска в жилище адвоката Сушкова В.В.

В кассационной жалобе адвокат Сушков В.В. указывает, что судья, разрешив обыск в его жилище, нарушил требования уголовно-процессуального закона и ст. 8, 18 ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ, запрещающие нарушать адвокатскую тайну и истребовать от адвокатов сведения, связанные с оказанием юридической помощи по конкретным делам.

В частности, он как адвокат является представителем Забелина П.В. по делу, которое рассматривается Арбитражным судом г. Москвы.

При этом спор по указанному арбитражному делу вытекает из осуществления Забелиным П.В. прав участника ООО «Молодежный дворец» и не связан с деятельностью ЗАО «МДМ», в связи с осуществлением которой он, т.е. Забелин П.В., привлекается к уголовной ответственности.

Следовательно, утверждение следователя Комарды К.П. в ходатайстве о производстве обыска в его, т.е. Сушкова В.В., жилище, что обыск в его жилище необходим в целях отыскания учредительных, уставных, бухгалтерских, налоговых, финансовых, отчетных и других документов, в том числе и поддельных, относящихся к деятельности ЗАО «МДМ», и соответственно постановление судьи, которым разрешен обыск в его жилище именно на этом основании, нельзя признать законными и обоснованными.

Кроме того, постановление судьи является незаконным и необоснованным и потому, что судья разрешил обыск в его жилище, не располагая доказательствами того, что он оказывает помощь Забелину П.В. по его уголовному делу и что у него, т.е. у адвоката Сушкова В.В., могут находиться документы, которые нужны следствию.

Подлинник же выписки из реестра акционеров ЗАО «МДМ» ему передал гражданин Эстонии С. Рейнсалу для представления

его интересов в Арбитражном суде г. Москвы по другому арбитражному делу, о чем следователь Перевертов А.С., входящий в состав следственной группы, расследующей уголовное дело в отношении обвиняемого Забелина П.В., знал.

К тому же в постановлении судьи не указан конкретный объект обыска и не указаны конкретные данные, служащие основанием для его проведения.

Указанное нарушение закона повлекло изъятие его мобильного телефона с номерами его клиентов, принадлежащего его жене ноутбука и жесткого диска с информацией о его личной и семейной жизни.

Кроме того, судья, разрешив обыск в его жилище, не учел то, что документы, которые предварительное следствие пыталось у него найти, могли быть у него только в связи с оказанием им юридической помощи Забелину П.В.

Следовательно, указанные документы не могли быть у него изъяты во время обыска, так как это запрещает ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ.

На основании изложенного полагает, что постановление судьи не отвечает требованиям ст. 7 УПК РФ, в связи с чем просит его отменить.

Проверив материал и обсудив доводы, приведенные в кассационной жалобе, судебная коллегия приходит к следующему выводу.

Так, из Постановления видно, что судья, разрешив обыск в жилище адвоката Сушкова В.В., свое решение в этой части мотивировал тем, что ходатайство следователя Комарды К.П. является законным и обоснованным, поскольку представлено в суд в рамках возбужденного уголовного дела, надлежащим должностным лицом и с согласия и.о. руководителя ГСУ СК при прокуратуре РФ, отвечает требованиям уголовно-процессуального закона и мотивировано.

Однако из материала видно, что судья данные, положенные следователем Комардой К.П. в обоснование необходимости проведения обыска в жилище адвоката Сушкова В.В., на предмет их соответствия требованиям ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ и правовой позиции Конституционного суда РФ, изложенной им в Определении «По жалобе граждан С.В. Бородин, В.Н. Буробина...» от 8 ноября 2005 г. № 439-0 не проверил.

Материалы Комиссии АП г. Москвы по защите ... прав адвокатов

В связи с этим постановление судьи нельзя признать законным и обоснованным.

Следовательно, оно подлежит отмене, а материал — направлению на новое судебное рассмотрение.

Руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Постановление судьи Басманного районного суда г. Москвы от 31 июля 2009 г., которым разрешено производство обыска в жилище Сушкова Владимира Вячеславовича, расположенном по адресу: г. Москва, ул. Снежная, д. 1, кв. 29, отменить, а материал направить на новое судебное разбирательство в ином составе судей.

Кассационную жалобу удовлетворить.

Председательствующий

Судьи

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
об отказе в разрешении производства обыска
в жилище

г. Москва

20 октября 2009 г.

Судья Басманного районного суда г. Москвы Карпов А. Г. с участием старшего прокурора отдела управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации Карасева О.А., старшего следователя ГСУ Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации Комарды К.П., адвоката Сушкова В.В., при секретаре Аносовой С.А., рассмотрев в судебном заседании постановление старшего следователя ГСУ Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации Комарды К.П. о возбуждении ходатайства о производстве обыска в жилище Сушкова В.В. по уголовному делу № 18/377442-06,

УСТАНОВИЛ:

Настоящее уголовное дело возбуждено 24 мая 2006 г. в отношении генерального директора ЗАО «Московский дворец молодежи» (далее — ЗАО «МДМ») Забелина П.В. и других неустановленных лиц по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 199, ч. 4 ст. 159 и ч. 4 ст. 174-1 УК РФ.

Как усматривается из постановления следователя, срок предварительного следствия по уголовному делу продлен первым заместителем генерального прокурора Российской Федерации — председателем Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации до 39 месяцев, то есть до 24 августа 2009 г.

В ходатайстве, представленном в суд, следователь указывает, что Забелин П.В. в период с декабря 2000 г. по январь 2001 г. в г. Москве,

используя свое служебное положение, приобрел путем обмана право на принадлежащие ЗАО «Инталия» 26,6% акций ЗАО «Московский дворец молодежи» рыночной стоимостью 435 232 000 руб. Похи-

щенные акции Забелин П.В. оформил в собственность подконтрольного ему ООО «Молодежный дворец», чем причинил ЗАО «Инталия»

и его акционерам имущественный ущерб в особо крупном размере.

12 февраля 2007 г. по делу вынесено постановление о привлечении Забелина П.В. в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ.

13 февраля 2007 г. Забелин П.В. объявлен в федеральный, а 23 апреля 2007 г. — в международный розыск.

3 июля 2009 г. в отношении Забелина П.В. вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159, ч. 4 ст. 160, ч. 4 ст. 160, ч. 4 ст. 160 УК РФ.

В настоящее время обвиняемый Забелин П.В. скрывается от уголовного преследования на территории Эстонской Республики, откуда через своих доверенных лиц в г. Москве организует создание препятствий для объективного расследования уголовного дела, активно воздействует на свидетелей, уничтожает документальные материалы, доказывающие его причастность к инкриминируемым преступлениям.

Одним из представителей Забелина П.В. в г. Москве является адвокат Московской юго-западной коллегии адвокатов Сушков В.В., имеющий в Реестре адвокатов г. Москвы регистрационный номер 77/7233.

Адвокат Сушков В.В. процессуальным статусом по данному уголовному делу не обладает, в качестве защитника Забелина П.В. допущен не был.

Сушков В.В. проживает по адресу: г. Москва, ул. Снежная, д. 1, кв. 29. У следствия имеются достаточные основания полагать, что в его жилище могут находиться учредительные, уставные, бухгалтерские, налоговые, финансовые, отчетные и другие документы, в том числе поддельные, относящиеся к деятельности ЗАО «МДМ» и его акционерам, а также иные документы как на бумажном, так и на электронном носителе, имеющие значение для уголовного дела.

В целях отыскания и изъятия перечисленных предметов и документов в жилище Сушкова В.В. необходимо производство обыска.

При возбуждении настоящего ходатайства следствием учитываются требования гл. 52 УПК РФ, предусматривающей особый порядок производства по уголовным делам в отношении лица, имеющего статус адвоката.

Другие лица, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам, по указанному адресу не проживают.

Данное ходатайство подлежит рассмотрению Басманным районным судом г. Москвы, то есть по месту производства предварительного следствия по делу, которым является г. Москва, Технический пер., д. 2.

В судебном заседании следователь Комарда К.П. поддержал ходатайство о производстве обыска в жилище адвоката Сушкова В.В.,

а также пояснил, что согласно показаниям свидетеля Давыдова В.В. адвокат Сушков В.В. участвовал в арбитражном процессе по иску ЗАО «Инталия» к ЗАО «МДМ» на основании доверенности от 8 апреля 2009 г. без номера, как гражданин РФ; никаких удостоверений, свидетельствующих о его статусе адвоката, он ни суду, ни участникам процесса не демонстрировал. Сушковым В.В. в арбитражный суд была представлена копия выписки из реестра акционеров ЗАО «МДМ», согласно которой по состоянию на 11 июля 2006 г. Рейнсалу Сергей является собственником 7720 акций ЗАО «МДМ». Данная выписка из реестра акционеров не отвечает требованиям закона и, по мнению следствия, является сфальсифицированной, в связи с чем производство обыска направлено, в том числе, и на изъятие этого документа.

Прокурор Карасев О.А. также поддержал ходатайство следователя, пояснив, что оно является законным и обоснованным.

Адвокат Сушков В.В., возражая против удовлетворения ходатайства следователя, пояснил, что он является представителем Забелина П.В. по арбитражному делу № А40-35413/08-136-327 и оказывает последнему юридическую помощь по данному делу. Следователем нарушены требования УПК РФ и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Кроме того, постановление следователя вынесено без учета разъяснений / Определения Конституционного суда Российской Федерации от 8 ноября 2005 г. № 439-0. У него (Сушкова) имелся единственный документ, относящийся к акционеру ЗАО «МДМ» С. Рейнсалу, представителем которого он (Сушков) является по другому арбитражному делу — № А40-21714/09-158-249, а именно выписка из реестра акционеров ЗАО «МДМ». Данную выписку он получил от клиента и ее не фальсифицировал. Как следует из рапорта следователя следственной группы Перевертова А.С. (л.д. 46), обыск в его жилище проводился с целью изъятия оригинала названной выписки. Однако в ходатайстве следователя Комарды К.П. эти обстоятельства указаны не были, а ходатайство обосновано тем, что он (Сушков) является представителем Забелина П.В. по другому делу. Кроме того, у следствия уже были аналогичные сведения об акционерах ЗАО «МДМ» (л.д. 88—90). Судом не был указан конкретный объект обыска, что привело к изъятию предметов, не относящихся к уголовному делу (мобильного телефона с номерами клиентов; ноутбука, принадлежащего жене, жесткого диска с информацией о его частной и семейной

жизни — личные и семейные фотографии, видео), содержащих информацию о других клиентах, что привело к нарушению его конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны. При этом в протоколе обыска следователем не мотивировано, какое отношение изъятые документы имеют к ЗАО «МДМ». Также Сушков В.В. пояснил, что, поскольку Московским городским судом данный материал по ходатайству следователя направлен на новое судебное разбирательство, судом первой инстанции не могут приниматься во внимание новые документы, полученные следствием после предыдущего рассмотрения ходатайства о производстве обыска в его жилище.

В судебном заседании Сушковым В.В. представлено удостоверение № 7119, выданное 23 марта 2004 г. ГУ МЮ РФ по г. Москве, согласно которому последний является адвокатом Московской юго-западной коллегии адвокатов.

В соответствии с представленной следователем доверенностью от 2 декабря 2008 г. без номера, гражданин Шаувхалов И.Х. уполномочивает, в том числе Сушкова В.В., вести все гражданские, уголовные, административные и прочие дела Павла Забелина во всех судебных, государственных и прочих учреждениях Российской Федерации. В судебном заседании адвокат Сушков В.В. подтвердил, что по указанной доверенности он представляет интересы Забелина П.В. в порядке передоверия Шаувхаловым И.Х.

Как следует из определения Арбитражного суда г. Москвы от 18 марта 2009 г. (л.д. 86—87) о назначении к судебному разбирательству арбитражного дела № А40-35413/08-136-327, адвокат Сушков В.В. является представителем истца Забелина П.В. на основании доверенности без номера от 2 декабря 2008 г., выданной в порядке передоверия Шаувхаловым И.Х.

Согласно ч. 2 ст. 29 УПК РФ только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения о производстве обыска и (или) выемки в жилище.

В соответствии со ст. 165 УПК РФ следователь в случаях, предусмотренных пп. 4-9 и 11 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, с согласия руководителя следственного органа возбуждает перед судом ходатайство о производстве следственного действия, о чем выносится постановление.

Как усматривается из ст. 182 УПК РФ, основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые

могут иметь значение для уголовного дела. Обыск производится на основании постановления следователя. Обыск в жилище производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

Согласно ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», оказывая юридическую помощь, адвокат, в том числе, участвует в качестве представителя доверителя в гражданском и административном судопроизводстве; представляет интересы доверителя в органах государственной власти, судах и правоохранительных органах иностранных государств, международных судебных органах, негосударственных органах иностранных государств, если иное не установлено законодательством иностранных государств, уставными документами международных судебных органов и иных международных организаций или международными договорами Российской Федерации.

В соответствии со ст. 6 того же Закона в случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. В иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности.

Из ст. 8 того же Закона следует, что адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения. Полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств

обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей. Указанные ограничения не распространяются на орудия преступления, а также на предметы, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Согласно ст. 18 того же Закона вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом, запрещаются. Истребование от адвокатов, а также от работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов сведений, связанных с оказанием

юридической помощи по конкретным делам, не допускается. Уголовное преследование адвоката осуществляется с соблюдением гарантий адвокату, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

Как усматривается из Определения Конституционного суда Российской Федерации от 8 ноября 2005 г. № 439-0, положения ст. 29 УПК РФ в их конституционно-правовом истолковании, вытекающем из сохраняющих свою силу решений Конституционного суда Российской Федерации, и в системном единстве с положениями п. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не предполагают возможность производства обыска в служебном помещении адвоката или адвокатского образования без принятия об этом специального судебного решения. Государство обязано не только обеспечить подготовку квалифицированных юридических кадров и определить квалификационные требования в отношении лиц, оказывающих юридическую помощь, но и создать надлежащие условия гражданам для реализации этого конституционного права, а лицам, оказывающим юридическую помощь, в том числе адвокатам, — для эффективного осуществления их деятельности. Одним из таких условий является обеспечение конфиденциальности информации, с получением и использованием которой сопряжено оказание юридической помощи, предполагающей по своей природе доверительность в отношениях между адвокатом и клиентом, чему, в частности, служит институт адвокатской тайны, призванный защищать информацию, полученную адвокатом относительно клиента или других лиц в связи с предоставлением юридических услуг. Эта информация подлежит защите и в силу конституционных положений, гарантирующих неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны (ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации) и тем самым исключающих возможность произвольного вмешательства в сферу индивидуальной автономии личности, утверждающих недопустимость разглашения сведений о частной жизни лица без его согласия и обуславливающих обязанность адвокатов и адвокатских образований хранить адвокатскую тайну и обязанность государства обеспечить ее в законодательстве и правоприменении. Поскольку адвокатская тайна подлежит обеспечению и защите не только в связи с производством по уголовному делу, но и в связи с реализацией своих полномочий адвокатом, участвующим в качестве представителя в

Материалы Комиссии АП г. Москвы по защите ... прав адвокатов

конституционном, гражданском и административном производстве, а также оказывающим гражданам и юридическим лицам консультативную помощь, федеральный законодатель, реализуя свои дискреционные полномочия, вытекающие из ст. 71, 72 и 76 Конституции Российской Федерации, был вправе осуществить соответствующее регулирование не в отраслевом законодательстве, а в специальном законе, каковым является Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Данным Федеральным законом определяется понятие адвокатской тайны и устанавливаются гарантии ее сохранения, в частности в виде превентивного судебного контроля, в силу п. 3 его ст. 8 проведение следственных действий, включая производство всех видов обыска, в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только по судебному решению, отвечающему, как следует из ч. 4 ст. 7 УПК РФ, требованиям законности, обоснованности и мотивированности, в нем должны быть указаны конкретный объект обыска и данные, служащие основанием для его проведения, с тем чтобы обыск не приводил к получению информации о тех клиентах, которые не имеют непосредственного отношения к уголовному делу.

Анализ указанных норм действующего законодательства и позиции Конституционного суда Российской Федерации, относящейся к предмету настоящего судебного разбирательства, свидетельствует о том, что судебное решение, разрешающее вопрос о возможности производства обыска в жилом или служебном помещении адвоката, должно отвечать требованиям законности, обоснованности и мотивированности, то есть в нем должны быть указаны конкретный объект обыска и данные, служащие основанием для его проведения, с тем, чтобы обыск не приводил к разглашению информации, связанной с реализацией своих полномочий адвокатом, участвующим в качестве представителя в конституционном, гражданском и административном производстве, а также сведений о частной жизни, личной семейной тайны адвоката, к получению информации о тех клиентах, которые не имеют непосредственного отношения к уголовному делу.

Суд, изучив ходатайство следователя, исследовав представленные в его обоснование материалы, выслушав мнения сторон, приходит к выводу, что ходатайство следователя не подлежит удовлетворению.

Материалы Комиссии АП г. Москвы по защите ... прав адвокатов

По мнению суда, производство обыска по основаниям, приведенным следователем в ходатайстве, а именно, что у следствия имеются достаточные основания полагать, что в жилище Сушкова В.В. могут находиться учредительные, уставные, бухгалтерские, налоговые, финансовые, отчетные и другие документы, в том числе поддельные, относящиеся к деятельности ЗАО «МДМ» и его акционерам, а также иные документы как на бумажном, так и на электронном носителях, имеющие значение для уголовного дела, не исключает возможность произвольного вмешательства в сферу профессиональной деятельности адвоката Сушкова В.В., в частную, семейную и личную жизнь последнего без его согласия, может привести к разглашению конфиденциальной информации, связанной с оказанием данным адвокатом юридической помощи Забелину П.В., а также повлечь получение сведений о клиентах адвоката и других лицах, которые не имеют непосредственного отношения к расследуемому уголовному делу в отношении генерального директора ЗАО «МДМ» Забелина П.В.

Ссылка в судебном заседании следователя на документы, датированные после рассмотрения судом названного ходатайства 31 июля 2009 г., является несостоятельной, поскольку данные материалы ранее не были положены в обоснование ходатайства о производстве обыска в жилище Сушкова В.В.

Также суд не может согласиться с доводом следователя о фальсификации выписки из реестра акционеров ЗАО «МДМ», поскольку данный вопрос не относится к предмету настоящего судебного разбирательства.

При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения ходатайства следователя не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 165 и ч. 3 ст. 182 УПК РФ, судья

ПОСТАНОВИЛ:

Отказать в производстве обыска в жилище Сушкова Владимира Вячеславовича, расположенном по адресу: г. Москва, ул. Снежная, д. 1, кв. 29.

Постановление может быть обжаловано в Московский городской суд в течение 10 дней.

Судья

А.Г. КАРПОВ

ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ

1. При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Ш. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия (бездействие) адвоката Ш-ва, указав, что:

1) в Б. и О. районных судах г. Москвы неоднократно рассматрива-

лись его жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ на конкретные незаконные действия (бездействие) следователя по ОВД М. и межрайонного прокурора М-ва, при этом ни на одном судебном заседании при рассмотрении этих жалоб адвокат Ш-ов не присутствовал;

2) адвокат Ш-ов посетил Ш. в Учреждении ИЗ-77/4 22 мая 2009 г. и показал ему копию кассационной жалобы, которую адвокат написал и собрался подать в суде при рассмотрении 25 мая 2009 г. Данная жалоба не содержала и не отражала основных факторов, которые могли «послужить отмене приговора, а именно: проходящий по уголовному делу Ж., который ни разу не дал свидетельских показаний при следствии», хотя Ш. об этом ходатайствовал; все незаконные действия следователя М. по отношению к свидетелю П., которые были выявлены в процессе судебного заседания, а также по отношению к самому Ш. Заявитель указывает, что он человек юридически безграмотный, но написанная по его просьбе «кассационная жалоба (на черновике) не выдерживает никакой критики»;

3) Ш. просил адвоката Ш-ва забрать в канцелярии Учреждения ИЗ-77/4 доверенность Ш., оформленную им надлежащим

Обзор дисциплинарной практики

образом на П., но адвокат ему сразу отказал: вначале попытался убедить (обманным путем) в несостоятельности этого документа, но когда Ш. убедил адвоката, что он «видел копию такого документа (доверенности) и что это государственный документ, имеющий юридическую силу», а также объяснил адвокату, для чего это нужно и какую функцию будет выполнять доверенное лицо, адвокат сразу же отказал Ш. в просьбе выполнить данное поручение; более того, адвокат Ш-ов сказал Ш., что его отправят «отбывать срок в Мордовию — откуда такие познания? Он что, видел распоряжение УФСИН? Так ведь у меня еще нерассмотренная кассационная жалоба, или он уже знает результат рассмотрения этой жалобы в Мосгорсуде?»;

4) Ш. неоднократно обращался с заявлениями, жалобами в прокуратуру и другие органы и инстанции по факту избиений, то есть физического и морального насилия с момента задержания и в ходе производства следственных действий, а также «попытки милиционера Б. пристрелить» Ш., однако до сих пор Ш. так и не предоставили материалы проверки по его заявлениям; в О. районном суде г. Москвы Ш. обжаловал в порядке ст. 125 УПК РФ незаконное бездействие прокурора М-ва, но адвокат Ш-ов не присутствовал при рассмотрении данной жалобы, более того, зная обо всех ходатайствах, жалобах и других обращениях Ш., никаких действий не предпринял, «более того, в судебном заседании было выявлено о всех незаконных действиях в отношении Ш.»;

5) 22 мая 2009 г. во время свидания в Учреждении ИЗ-77/4 Ш. попросил адвоката Ш-ва обжаловать постановление, вынесенное Б. районным судом г. Москвы по жалобе Ш., поданной в порядке ст. 125 УК РФ на незаконные действия (бездействие) следователя М., которая умышленно не допросила свидетеля Ж.

...Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Обзор дисциплинарной практики

Органами предварительного расследования Ш. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ. По приговору Б. районного суда г. Москвы от 19 февраля 2009 г. Ш. был признан виновным в совершении данного преступления и осужден к наказанию в виде 5 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 25 мая 2009 г. приговор оставлен без изменения, а кассационные жалобы стороны защиты без удовлетворения.

Адвокат Ш-ов осуществлял защиту Ш. на предварительном следствии, в Б. районном суде г. Москвы и в кассационной инстанции Московского городского суда на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного с его гражданской женой П.

Адвокатом Ш-вым по доводам жалобы Ш. представлены подробные объяснения, которые Квалификационная комиссия признает убедительно опровергающими доводы жалобы П., которые Комиссия признает необоснованными.

22 мая 2009 г. адвокат Ш-ов посетил своего подзащитного Ш. в следственном изоляторе ФБУ ИЗ-77/4 УФСИН России по г. Москве, познакомил его с проектом составленной адвокатом от имени осужденного дополнительной кассационной жалобы на приговор Б. районного суда г. Москвы от 19 февраля 2009 г. Ознакомившись с проектом кассационной жалобы, Ш. ее подписал, чем выразил свое согласие с изложенными в жалобе доводами.

25 мая 2009 г. состоялось заседание суда кассационной инстанции — судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда, в котором приняли участие как защитник — адвокат Ш-ов, так и осужденный Ш. (с помощью систем видеоконференцсвязи).

Таким образом, Ш. не только обратился к суду кассационной инстанции с кассационной жалобой (проект которой подготовил для него адвокат Ш-ов), но и имел возможность с соблюдением принципов устности и непосредственности самостоятельно обратиться к суду кассационной инстанции и изложить ему свои доводы.

Вопрос о необходимости включения в кассационную жалобу конкретных доводов, свидетельствующих о незаконности и необоснованности приговора, в том числе и тех, которые указаны Ш.

в поданной на адвоката Ш-ва жалобе, не может проверяться Квалификационной комиссией, поскольку подлежит согласованию адвокатом со своим подзащитным, исходя из избранной позиции защиты. Адвокат Ш-ов после вынесения приговора и до рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции посетил Ш. в следственном изоляторе, подготовил для него проект кассационной жалобы, которую Ш. подписал, а затем с помощью системы видеоконференцсвязи лично участвовал в рассмотрении дела судом кассационной инстанции. При таких обстоятельствах доводы Ш. о том, что в его кассационную жалобу не были включены какие-либо доводы, которым по этой причине не была дана оценка судом кассационной инстанции, Квалификационная комиссия находит несостоятельными.

Обвиняемый вправе приносить жалобы на действия (бездействие)

и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда и принимать участие в их рассмотрении судом (п. 14 ч. 4 ст. 47 УПК РФ).

Согласно ст. 125 УПК РФ решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования, жалоба может быть подана в суд заявителем, его защитником, законным представителем или представителем непосредственно либо через дознавателя, следователя, руководителя следственного органа или прокурора.

Реализуя свое процессуальное право на обжалование решений и действий (бездействия) следователя и прокурора, Ш. уже после вынесения Б. районным судом г. Москвы 19 февраля 2009 г. обвинительного приговора самостоятельно подал в районные суды г. Москвы жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ. При этом заявителем не представлено доказательств того, что он уведомил своего защитника — адвоката Ш-ва о подаче этих жалоб. По утверждению адвоката Ш-ва, его уведомили лишь из Московского городского суда о подаче кассационных жалоб на постановления районного суда, 29 июня 2009 г. адвокат прибыл в Московский городской суд на пересмотр двух жалоб Ш. и добросовестно выполнил свою работу. Доказательств обратного заявителем также не представлено.

Конфиденциальное информирование адвокатом своего подзащитного о том, что по сложившейся практике иностранные гражд-

Обзор дисциплинарной практики

дане, осужденные судами Российской Федерации к наказанию в виде лишения свободы, направляются для отбывания в исправительные колонии, расположенные на территории Республики Мордовия, не может свидетельствовать о неисполнении либо ненадлежащем исполнении адвокатом своих обязанностей перед доверителем. Субъективное восприятие Ш. данного конфиденциального информационного сообщения как предрешающего вопрос о его виновности в совершении преступления не может повлиять на выводы Квалификационной комиссии, поскольку адвокатом Ш-вым не делалось никаких публичных заявлений о доказанности вины доверителя (см. пп. 4 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

Согласно ст. 185 ГК РФ доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу для представительства перед третьими лицами. Письменное уполномочие на совершение сделки представителем может быть представлено представляемым непосредственно соответствующему третьему лицу.

Доверенность на совершение сделок, требующих нотариальной формы, должна быть нотариально удостоверена, за исключением случаев, предусмотренных законом. К нотариально удостоверенным доверенностям приравниваются доверенности лиц, находящихся в местах лишения свободы, удостоверенные начальником соответствующего места лишения свободы.

Таким образом, доверенность — это документ, которым доверитель уполномочивает на совершение от его имени и в его интересах каких-либо юридически значимых действий именно поверенного, а не иное лицо, в связи с чем именно поверенный обязан получить доверенность либо непосредственно от доверителя, либо от органа, удостоверившего доверенность. Поэтому Квалификационная комиссия соглашается с доводами адвоката Ш-ва о том, что вопрос о выдаче доверенности П. и ее получении не входили в круг обязанностей адвоката-защитника, являлись предметом гражданско-правовых, а не уголовно-правовых отношений, данную доверенность должна была получить П., поскольку она была выдана на ее имя.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката

Обзор дисциплинарной практики

к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Однако таких доказательств заявителем Квалификационной комиссии не представлено.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш-ва вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Ш. от 24 мая 2009 г., нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии.

2. Квалификационная комиссия отмечает, что установленный абз. 5 пп. 2 п. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» запрет адвокату принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица, не может быть понимаем лишь в отношении настоящих, но не бывших доверителей адвоката, поскольку положения данной нормы закона должны рассматриваться в системной взаимосвязи с иными нормами законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, в том числе регламентирующими институт адвокатской тайны. Квалификационная комиссия выражает сомнение в обоснованности и логичности запрета, установленного п. 9 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому адвокат не может расторгнуть соглашение на защиту по уголовному делу, если выявятся обстоятельства, при которых адвокат был не вправе принимать поручение.

...5 мая 2009 г. адвокат Ч. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, указав в ней на «вопиющее поведение» адвоката Л., действия которого, по мнению заявителя, «являются мало того, что незаконными и противоречащими нормам профессиональной этики адвоката, но и умаляющими авторитет адвокатуры среди

Обзор дисциплинарной практики

населения РФ»; заявитель указал, что, «будучи приверженцем норм корпоративной этики, с целью исключения возможности совершения подобного впредь и с целью правильно, законно и обоснованно поступить в сложившейся сложной этической ситуации» данная жалоба им составлена и подана в Адвокатскую палату г. Москвы после предварительной консультации в Совете Адвокатской палаты Московской области, членом которой он является. 13 апреля 2009 г. адвокатом Ч. было принято поручение Б-вой на защиту ее сына Б. в С. районном суде г. Москвы, 20 апреля 2009 г. в ходе ознакомления с материалами уголовного дела в отношении Б. в суде адвокат Ч. установил, что в 2007 г. Б. был осужден этим же судом за совершение преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ (3 эпизода), его защиту в судебном заседании осуществлял адвокат Л.; этим же адвокатом в мае 2008 г. было подано ходатайство следователю 3-го отдела СЧ ГСУ при ГУВД г. Москвы Н. о привлечении Б. к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 132 и ст. 306 УК РФ; по данному заявлению дважды — 18 сентября 2008 г. и 6 октября 2008 г. следователями СО по К. району СУ СК при прокуратуре РФ по г. Москве выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, оба они были отменены руководителем СО по К. району Ч. постановлениями соответственно от 24 сентября и 25 ноября 2008 г.; следователем СО по К. району СУ СК при прокуратуре РФ по г. Москве К. 26 ноября 2008 г. материал по заявлению адвоката Л. направлен в СО по С. району СУ СК при прокуратуре РФ по г. Москве; в дальнейшем данный материал был приобщен к материалам уголовного дела № 365782 в отношении Б. (защитником которого адвокат Ч. является в данный момент по этому уголовному делу); 19 марта 2009 г. следователем данного следственного органа Л. было вынесено «отсекающее» постановление, согласно которому постановлено не вменять Б. в вину данные составы ввиду отсутствия в действиях Б. состава указанных преступлений; иными словами, заявление адвоката Л. явилось необоснованным, его доводы в ходе предварительного расследования не подтвердились, несмотря на проведенную органами предварительного следствия проверку. Ссылаясь на пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката («адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам лица, обратившегося к адвокату за юридической помощью, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интере-

Обзор дисциплинарной практики

сами или под воздействием давления извне»), адвокат Ч. полагает, что действия адвоката Л. явно нарушают права и законные интересы Б.; также адвокат указывает, что в соответствии с п. 3 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката в тех случаях, когда вопросы профессиональной этики адвоката не урегулированы законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре или настоящим Кодексом, адвокат обязан соблюдать сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе; в связи с этим адвокат Ч. полагает, что адвокат не вправе действовать во вред правам и законным интересам своего доверителя даже в случае прекращения его защиты по соглашению либо по назначению, в соответствии с пунктами 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия, злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката, а из существа ходатайства адвоката Л. следует, что он принял на себя защиту гр. У. по иному уголовному делу, по которому Б. являлся свидетелем, и тот факт, что адвокат Л. ранее осуществлял защиту Б., не позволяет также исключить факт разглашения адвокатом Л. адвокатской тайны. Адвокат Ч. полагает неэтичным само обращение адвоката в правоохранительные органы с заявлением о совершении его бывшим подзащитным преступления, которое было предположительно совершено в отношении его другого подзащитного, поскольку здесь наблюдается своеобразный конфликт интересов многих сторон, но адвоката Ч. как действующего защитника Б. более интересует факт того, что именно адвокат Л., а не иные лица, пусть даже тот же У., обратился с вышеуказанным заявлением в правоохранительные органы; складывается такое впечатление, что адвокат Л. имеет по отношению к Б. какие-либо личные счеты, хотя Б. это отрицает, поскольку неприязненных отношений между ним и Л. не было. В связи с изложенным адвокат Ч. полагает, что действия адвоката Л. существенно нарушают права и законные интересы Б., что в подобном случае адвокат Ч. должен проинформировать о случившемся Совет Адвокатской палаты Московской области, а также в соответствии со ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката просит возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. и привлечь его к строгой дисциплинарной ответственности.

...Квалификационная комиссия отмечает, что установленный абз. 5 пп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятель-

Обзор дисциплинарной практики

ности и адвокатуре в Российской Федерации» запрет адвокату принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица, не может быть понимаем лишь в отношении настоящих, но не бывших доверителей адвоката, поскольку положения данной нормы закона должны рассматриваться в системной взаимосвязи с иными нормами законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, в том числе регламентирующими институт адвокатской тайны (ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката). Как известно, «Соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Срок хранения тайны не ограничен во времени» (п. 2 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат Л. защищал сначала Б., а затем У. от обвинений в совершении однородных преступлений (ст. 134, 135 УК РФ) хоть и в отношении разных потерпевших, но примерно в один период времени (январь—апрель 2007 г.) и примерно в одном географическом районе, находящемся в юрисдикции одного и того же районного суда. У. (1962 г.р.) и Б. (1989 г.р.) были между собой знакомы. В настоящее время Б. обвиняется в совершении в период с июня 2006 г. по сентябрь 2008 г. преступлений, в том числе в отношении П. (ст. 132 ч. 3 п. «в» УК РФ) и Ц. (ст. 134, 135 УК РФ), котооые являлись потерпевшими по уголовному делу в отношении У. Непредъявление У. обвинения в совершении преступных действий сексуального характера в отношении Б., в том числе, было обусловлено тем, что в ходе предварительного следствия Б. вспомнил, что действия сексуального характера У. совершал после 3 января 2005 г., т.е. после достижения Б. возраста 16 лет.

Таким образом, лишь в силу стечения определенных обстоятельств Б. не был признан потерпевшим по уголовному делу в отношении У., и по обстоятельствам предъявленного У. обвинения давал свидетельские показания лишь о том, что со слов потерпевших П. и Ц. ему известно о совершении в отношении них У. действий сексуального характера.

Вместе с тем, при рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката,

Обзор дисциплинарной практики

обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Утверждение адвоката Л. о том, что на момент заключения им соглашения на защиту У. с коллегой последнего по работе адвокат не знал и не мог знать о том, что по этому уголовному делу Б. является свидетелем со стороны обвинения, имеющимися в материалах дисциплинарного производства доказательствами не опровергнуто.

Равным образом не установлено, чтобы адвокату Л. на каком-либо из этапов производства по уголовному делу в отношении У. заявлялся отвод по любому из оснований, предусмотренных ст. 72 УПК РФ.

Действительно, согласно ч. 7 ст. 49 УПК РФ и пп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

На момент заключения коллегой У. по работе соглашения с адвокатом Л. о защите У. в отношении последнего была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Лицо, заключившее с адвокатом Л. соглашение на защиту У., точными сведениями о фактических обстоятельствах уголовного дела (например, имена потерпевших) не располагало.

При этом российское уголовно-процессуальное законодательство не содержит каких-либо эффективных для адвоката-защитника способов уже на этапе решения вопроса о заключении соглашения на защиту подозреваемого (обвиняемого) достоверно узнать у должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело, фактические обстоятельства подозрения (обвинения), которые бы во всех случаях исключили принятие адвокатом поручения в ситуации конфликта интересов с бывшими доверителями адвоката.

Согласно ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Только после предъявления данных документов должностному лицу, в производстве которого находится уголовное дело, адвокат вправе требовать и получить доступ к определенной части материалов уголовного дела (см. п. 6 и 7 ч. 1

ст. 53 УПК РФ). Между тем, ордер выдается адвокату адвокатским образованием на основании заключенного с доверителем соглашения об оказании юридической помощи, расторгнуть которое в случае, если его предметом является защита по уголовному делу (отказаться от принятой на себя защиты), адвокат не вправе.

Квалификационная комиссия напоминает, что в дисциплинарной практике уже возникал вопрос о толковании установленного в ч. 7 ст. 49 УПК РФ и в пп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» запрета («Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого») применительно к разграничению ситуаций отказа от защитника и расторжения доверителем заключенного им ранее с адвокатом соглашения на защиту подозреваемого (обвиняемого), поскольку как у судебно-следственных работников, так и у адвокатов не было единообразного понимания данного вопроса.

Квалификационная комиссия высказала свое мнение в заключении от 8 июля 2005 г. по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ц.¹, а затем Совет Адвокатской палаты г. Москвы утвердил разъяснение по вопросу профессиональной этики адвоката «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвоката-защитника по соглашению»¹².

В данном случае также имеет место ситуация правовой неопределенности по вопросу о том, подпадает ли под действие ч. 7 ст. 49 УПК РФ и пп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» ситуация, в которой после принятия поручения на защиту обвиняемого У. оказался адвокат Л.

Порядок действий адвоката в данной ситуации, как и в выше-рассмотренной, мог бы быть разъяснен советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, если бы по данному вопросу не существовало разъяснения, включенного в более высокий по юридической силе акт — Кодекс профессиональной этики адвоката, принятый Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.

Согласно п. 9 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката «Если после принятия поручения, кроме поручения на защиту по

¹ Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2005. № 7—8 (21—22). С.

² Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2007. № 4—5 (42—43). С.

Обзор дисциплинарной практики

уголовному делу на предварительном следствии и в суде первой инстанции, выявятся обстоятельства, при которых адвокат был не вправе принимать поручение, он должен расторгнуть соглашение».

Таким образом, Кодекс профессиональной этики адвоката прямым запретом исключает право адвоката расторгнуть соглашение на защиту подозреваемого (обвиняемого) «на предварительном следствии и в суде первой инстанции», если после принятия поручения выявятся обстоятельства, при которых адвокат был не вправе принимать поручение.

Квалификационная комиссия выражает обеспокоенность в связи с существованием данного запрета и сомнение в его обоснованности и логичности, однако компетенцией по внесению изменений и дополнений в Кодекс профессиональной этики адвоката обладает только Всероссийский съезд адвокатов (пп. 2 п. 2 ст. 36 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Осуществляемое же квалификационной комиссией и советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации дисциплинарное производство должно обеспечить своевременное, объективное и справедливое рассмотрение жалоб, представлений, сообщений в отношении адвоката, *их разрешение в соответствии с законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката.*

Адвокат также обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции (пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Кодекс профессиональной этики адвоката принят Всероссийским съездом адвокатов по прямому указанию федерального закона, то есть в пределах его компетенции как высшего органа Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации[^]

При установленных Квалификационной комиссией обстоятельствах, а именно, что на момент заключения соглашения на защиту У. с коллегой последнего по работе адвокат Л. не знал и не мог знать о том, что по этому уголовному делу его бывший подзащитный Б. является свидетелем со стороны обвинения, Квалификационная комиссия признает, что в ситуации, описанной в представлении вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы

Обзор дисциплинарной практики

Живиной А.В. от 27 мая 2009 г., основанном на жалобе адвоката Ч. от 5 мая 2009 г., адвокат Л. правомерно руководствовался предписаниями п. 9 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что факта разглашения адвокатом Л. адвокатской тайны, вверенной ему доверителем Б. во время осуществления адвокатом его защиты, в ходе настоящего дисциплинарного производства установлено не было.

Обвинительный приговор в отношении У. был постановлен 29 декабря 2008 г., при этом до обращения адвоката Ч. в мае 2009 г. с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы сам Б., зная о том, что адвокат Л. осуществлял защиту У., никаких претензий адвокату не предъявлял.

Вместе с тем, Квалификационная комиссия считает необходимым выразить благодарность адвокату Ч. за привлечение внимания дисциплинарных органов Адвокатской палаты г. Москвы, объединяющей около 12% российских адвокатов, к сложной этической проблеме, требующей более тщательной и взвешенной нормативной регламентации.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в представлении вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы Живиной А.В. от 27 мая 2009 г., основанном на жалобе адвоката Ч. от 5 мая 2009 г., нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии.

3. Исходя из смысла п. 1 ст. 7 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не должна была принимать поручение на ведение арбитражного дела в надзорной инстанции, поскольку с юридической точки зрения избранная адвокатом правовая конструкция являлась абсолютно бесперспективной и не могла привести ни к каким последствиям, кроме безосновательного вселения в доверителя надежд на благополучный исход дела, а также напрасной траты

доверителем времени и сил и неоправданного несения доверителем расходов по оплате адвоката.

...Ш. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия (бездействие) адвоката Я., указав, что 16 января 2009 г. она заключила с адвокатом Я. соглашение № 844 об оказании юридической помощи, по условиям которого адвокат Я. приняла на себя обязательство оказать юридическую помощь — ознакомиться с материалами дел. Фактически предметом соглашения, по утверждению Ш., являлись следующие юридически значимые действия адвоката: обжалование постановления прокурора КЧР и подача заявления в порядке надзора на определение суда первой инстанции и постановление ФАС СКО по арбитражному делу № А25. При заключении соглашения Ш. передала адвокату Я. 50 000 рублей. Квитанцию о внесении денежной суммы ей не выдали.

Через неделю после заключения соглашения адвокат Я. пригласила Ш. на беседу и объявила, что ее делом будет заниматься ее сын — адвокат И. В дальнейшем Ш. общалась как с адвокатом И., которого считала адвокатом адвокатской консультации № 1, встречи с которым происходили в офисе адвоката Я., так и с самой Я.

За полгода общения с адвокатами были проведены следующие мероприятия: адвокат И. за счет своей доверительницы выехал в г. Ч., где 18 марта 2009 г. посетил следственный комитет при прокуратуре КЧР и от имени Ш. подал жалобу, которая, по мнению заявительницы, изначально была непрофессиональной и на которую не последовало ответа. Еще И. составил запрос в БТИ.

Адвокат Я. составила и 17.04.2009 г. подала в ВАС РФ жалобу в порядке надзора, которая, как указывает заявитель в своей жалобе, изначально была юридически безграмотна, так как все процессуальные сроки обжалования и восстановления сроков были пропущены. В результате 21.04.2009 г. определением судьи ВАС РФ заявление было возвращено.

В течение всего времени общения с данными адвокатами они уверяли Ш., что у них есть «определенные связи», которые способствуют решению всех их вопросов положительно, но требовали дополнительных денежных средств.

Ш., которая полностью доверяла профессиональным юристам, утверждает, что помимо первоначального взноса в размере 50 000 рублей впоследствии передавала И. дважды по 100 000 руб-

Обзор дисциплинарной практики

лей и адвокату Я. 2 000 евро, а также оплатила командировочные расходы в размере около 50 000 рублей.

Когда в июле 2009 г. Ш. ознакомилась с результатами работы адвокатов И. и Я., она поняла, что ее обманули, после чего она потребовала от адвокатов вернуть ей выплаченные денежные средства. Ш. считает, что соглашение № 844 от 16.01.2009 г. составлено с грубыми нарушениями ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»: «четко не указаны предмет соглашения, сумма соглашения, не внесены уплаченные суммы, не предусмотрен порядок возврата оплаты».

В ответ на предложение Ш. вернуть деньги адвокат Я. отказалась это сделать, а И. под расписку вернул 50 000 рублей, впоследствии прислав письмо с предложением обратиться к председателю К. специализированной коллегии адвокатов.

11 июля 2009 г., начиная с 23 часов и до 1 часа ночи на мобильный телефон Ш. звонил какой-то мужчина, представившийся работником ФСБ, и пытался угрожать, заявляя, что если Ш. будет требовать деньги от Я. и И., то он возбудит против нее уголовное дело за вымогательство.

ИТТ считает, что действия адвоката Я. грубо нарушили ее права, законодательство РФ и этический кодекс адвоката.

Заявитель жалобы считает, что адвоката Я. следует привлечь к дисциплинарной ответственности, решить вопрос о прекращении статуса адвоката, а также обязать адвоката Я. произвести полный возврат неотработанных незаконно присвоенных денежных средств.

Адвокат Я. в заседание Квалификационной комиссии не явилась, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства извещена, доверила представлять свои интересы адвокату Н., полномочия которого подтверждаются доверенностью.

...Выслушав объяснения заявительницы Ш., адвоката Н. в интересах адвоката Я., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Ш. и возражений адвоката Я., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

В жалобе заявительница указывает, что адвокат Я. нарушила положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в следующем:

Обзор дисциплинарной практики

—адвокат заключила соглашение на оказание юридической помощи по ведению дела в надзорной инстанции, хотя процессуальный срок, предоставленный законом для обжалования судебных актов в порядке надзора, был пропущен, так же как и срок для его восстановления;

—адвокат отказывается по требованию доверителя вернуть полученные и неотработанные денежные средства.

С учетом перечисленного заявитель просит (1) привлечь адвоката Я. к дисциплинарной ответственности и (2) обязать адвоката Я. произвести возврат внесенных Ш. денежных средств.

Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и данных сторонами дисциплинарного производства объяснений усматривается, что 16 января 2009 г. адвокатом Я. и Ш. было заключено соглашение, во исполнение обязательств по которому адвокат Я. 17 апреля 2009 г. направила в Высший арбитражный суд РФ жалобу о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда и постановления Федерального арбитражного суда по делу № А25 и ходатайство о восстановлении пропущенного для подачи заявления срока.

21 апреля 2009 г. Высший арбитражный суд РФ отказал в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного срока для пересмотра в порядке надзора судебных актов по делу № А25 и вернул заявление Ш., указав при этом, что согласно ч. 3 ст. 292 АПК РФ заявление о пересмотре в порядке надзора судебного акта может быть подано в Высший арбитражный суд Российской Федерации в срок, не превышающий трех месяцев со дня вступления в законную силу последнего оспариваемого судебного акта, принятого по данному делу. Как следует из приложенных к заявлению Ш. документов, последний из оспариваемых судебных актов — постановление Федерального арбитражного суда С.-К. округа было принято 06.10.2005 г. Срок подачи заявления о пересмотре в порядке надзора судебного акта, пропущенный по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с таким заявлением, в том числе в связи с отсутствием у него сведений об оспариваемом судебном акте, в соответствии с ч. 4 ст. 292 АПК РФ по ходатайству заявителя может быть восстановлен судьей Высшего арбитражного суда РФ при условии, что ходатайство подано не позднее чем через шесть месяцев со дня вступления в законную силу последнего оспариваемого судебного акта. Из содержания судебных актов, принятых по делу, судья Высшего арбитражного суда РФ

Обзор дисциплинарной практики

усмотрел, что представители Ш. участвовали в рассмотрении дела в судах первой и кассационной инстанций. Ходатайство о восстановлении пропущенного срока подано по истечении предусмотренного ч. 4 ст. 292 АПК РФ шестимесячного срока, что в силу п. 3 ч. 1 ст. 296 АПК РФ позволило судье ВАС РФ принять решение о возврате заявления.

Участники дисциплинарного производства не отрицают, что:

—адвокат Я. согласилась оказывать юридическую помощь Ш. в ведении дела ее сына в надзорной инстанции арбитражного суда;

—вопросы пропуска срока для подачи заявления о пересмотре судебных актов первой и кассационной инстанций в порядке надзора обсуждались Я. и Ш.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

При составлении заявления о пересмотре в порядке надзора судебных актов арбитражных судов и подаче его в Высший арбитражный суд РФ 17.04.2009 г. адвокат Я. не учла ряд положений процессуального законодательства. В частности, положение ч. 3 ст. 292 АПК РФ, которым определено, что заявление о пересмотре в порядке надзора судебного акта может быть подано в Высший арбитражный суд Российской Федерации в срок, не превышающий трех месяцев со дня вступления в законную силу последнего оспариваемого судебного акта, принятого по данному делу. Таким судебным актом по арбитражному делу № А25 является постановление Федерального арбитражного суда С.-К. округа от 6.10.2005 г. Поскольку в соответствии с ч. 5 ст. 289 АПК РФ постановление арбитражного суда кассационной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия, то срок для подачи заявления о пересмотре в порядке надзора состоявшихся по делу № А25 судебных актов истек 6.01.2006 г. Ходатайство о восстановлении пропущенного срока, составленное адвокатом Я. и приложенное к заявлению от 17.04.2009 г., также подано по истечении предусмотренного ч. 4 ст. 292 АПК РФ шестимесячного срока.

Обзор дисциплинарной практики

В силу перечисленных выше обстоятельств судья Высшего арбитражного суда РФ принял решение об отказе в восстановлении пропущенного срока и возврате заявления, основывая свою позицию на п. 3 ч. 1 ст. 296 АПК РФ. Следует подчеркнуть, что такой результат с абсолютной точностью опытный представитель (в качестве которого Комиссия должна рассматривать адвоката Я.) должен был спрогнозировать до принятия поручения на ведение вышеупомянутого арбитражного дела в надзорной инстанции.

Между тем адвокат заключила соглашение на ведение абсолютно безнадежного, с точки зрения его фактических обстоятельств и действующего законодательства, дела.

Таким образом, оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия не может рассматривать ведение адвокатом Я. арбитражного дела № А25 в стадии надзорного производства в интересах сына заявительницы в качестве квалифицированной юридической помощи, оказываемой адвокатом на профессиональной основе физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), Подобная деятельность адвоката не может быть признана честным, разумным и добросовестным отстаиванием прав и законных интересов доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

Исходя из смысла п. 1 ст. 7 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат Я. не должна была принимать поручения на ведение арбитражного дела в надзорной инстанции, поскольку с юридической точки зрения избранная адвокатом правовая конструкция являлась абсолютно бесперспективной и не могла привести ни к каким последствиям, кроме бесосновательного вселения в доверителя надежд на благополучный исход дела, а также напрасной траты доверителем времени и сил и неоправданного несения доверителем расходов по оплате работы адвоката.

Подобное поведение адвоката Я. никоим образом не может быть квалифицировано как умаление прав, чести и достоинства лица, обратившегося к адвокату за оказанием юридической помощи.

В соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об

Обзор дисциплинарной практики

адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

Квалификационная комиссия по результатам рассмотрения жалобы дает заключение о наличии в действиях адвоката Я. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих обязанностей.

Что же касается претензий заявительницы Ш. относительно возврата уплаченных ею адвокату Я. денег, то данный вопрос находится вне рамок компетенции Квалификационной комиссии. Споры о стоимости оказанной адвокатом доверителю юридической помощи дисциплинарным органам адвокатской палаты субъекта Российской Федерации не подведомственны.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение:

о неисполнении (ненадлежащем исполнении) адвокатом Я. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ш., что выразилось в нарушении ею возложенной на каждого адвоката обязанности при осуществлении профессиональной деятельности разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 7 Кодекса профессиональной этики адвоката), а именно: адвокат заключила соглашение на ведение абсолютно безнадежного, с точки зрения его фактических обстоятельств и действующего законодательства, арбитражного дела.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии и вынес адвокату Я. дисциплинарное взыскание в форме замечания.

4. Квалификационная комиссия не исключает, что в отстаивании интересов доверителя адвокат может проявлять не всегда устраивающую суд активность — заявлять многочисленные ходатайства, возражения на действия председательствующего и т.д., однако это не может свидетельствовать о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката...

Обзор дисциплинарной практики

...В производстве федерального судьи Б. районного суда г. Москвы Г. находится уголовное дело в отношении И., обоняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. /х/ УК з (7 преступлений). Защиту подсудимого, не содержащегося под стражей, осуществляет на основании соглашения об оказании юридической помощи адвокат М.

Федеральный судья Б. районного суда г. Москвы Г. обратился в адвокатскую палату г. Москвы с сообщениями, указав в них, что.

— 2 сентября 2009 г. адвокат М. своим поведением фактически сорвал судебное заседание по данному уголовному делу так, в судебном заседании адвокатом М. было заявлено ходатайство о даче государственным обвинителем пояснений и комментариев по представляемым стороной обвинения доказательствам, оценки представляемых доказательств, а также о возможности задать вопросы государственному обвинителю в судебном заседании, в удовлетворении которого защитнику М. было отказано, так как уголовно-процессуальным законом не предусмотрена возможность допроса государственного обвинителя, а также обязывание его дать пояснения, комментарии и оценку представляемых доказательств, однако защитник М., не удовлетворенный отказом в удовлетворении его ходатайства, стал препятствовать возможности государственного обвинителя представлять доказательства - исследовать письменные материалы уголовного дела, стал перебивать государственного обвинителя, высказывать свое мнение относительно незаконных действий председательствующего и грубо настаивать на удовлетворении его ходатайства, препятствуя тем самым дальнейшему рассмотрению дела, за что ему председательствующим было сделано предупреждение о недопустимости такого поведения, за нарушение порядка судебного заседания, а также разъяснено, что в случае его несогласия с решением суда по его ходатайству он вправе в дальнейшем обжаловать окончательное решение по делу, в том числе и по доводам необоснованного отказа в удовлетворении его ходатайства, заявленного в судебном заседании; однако защитник М. продолжил нарушать порядок судебного заседания, перебивать государственного обвинителя, за что ему председательствующим неоднократно были сделаны предупреждения о недопустимости такого поведения, на которые защитник не реагировал, перестал подчиняться распоряжениям председательствующего прекратить нарушать порядок судебного заседания, в связи с чем в судебном заседании был объявлен пе-

перыв в целях предоставления адвокату возможности осмыслить свое поведение в судебном заседании; также защитнику М. было разъяснено, что при дальнейшем неподчинении распоряжениям председательствующего слушание уголовного дела будет отложено, о чем будет сообщено в адвокатскую палату; указанные выше меры воздействия, принятые судом в отношении защитника М., результатов не дали, и после перерыва защитник М. продолжил грубо нарушать порядок судебного заседания, не реагировать на распоряжения председательствующего, препятствовал государственному обвинителю в представлении доказательств, в связи с чем слушание уголовного дела в указанном судебном заседании продолжить было невозможно и слушание дела было отложено;

— 7 октября 2009 г. адвокат М. вновь сорвал судебное заседание по уголовному делу в связи со своей неявкой в судебное заседание; так, будучи надлежащим образом извещенным в судебном заседании Б. районного суда г. Москвы 30 сентября 2009 г. о дате и времени отложения судебного заседания, которые были с ним согласованы лично в судебном заседании, адвокат М. 7 октября 2009 г. в судебное заседание не явился, в суд по факсу поступило письмо адвоката М., в котором он указал, что 6 октября 2009 г. на 7 октября 2009 г. на 11:00 часов мировым судьей судебного участка № 389 г. Москвы назначено судебное заседание по уголовному делу, по которому он является защитником, что не позволит ему прибыть в Б. районный суд г. Москвы в судебное заседание, назначенное на 11:30 часов 7 октября 2009 г.; таким образом, адвокат М. сорвал судебное заседание Б. районного суда г. Москвы 7 октября 2009 г., дата и время которого (7.10.2009 г. в 10:00 часов, а не в 11:30 часов, как это указал адвокат М.) с ним были заранее согласованы — 30.09.2009 г.

По мнению заявителя, подобное поведение адвоката М. свидетельствует о явном неуважении не только к суду, но и к участникам процесса, приводит к затягиванию судебного разбирательства, делает труднодостижимым своевременное рассмотрение дела по существу, создает угрозу реализации прав участников уголовного судопроизводства на доступ к правосудию в разумные сроки, поэтому заявитель просит принять соответствующие меры к адвокату М.

...Выслушав объяснения адвоката М., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщений федерального судьи Б. районного суда г. Москвы Г. от 2 сентября 2009 г. (вх. № 2508 от 10.09.2009) и от 7 октября 2009 г. (вх. № 2834

Обзор дисциплинарной практики

от 13.10.2009), Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Заявитель утверждает, что 2 сентября 2009 г. адвокат М. нарушал порядок судебного заседания, перебивал государственного обвинителя, препятствовал ему представлять доказательства (исследовать письменные материалы уголовного дела), высказывал свое мнение относительно незаконных действий председательствующего, грубо настаивал на удовлетворении ходатайства, не реагировал на сделанные ему председательствующим замечания о недопустимости такого поведения, перестал подчиняться распоряжениям председательствующего, препятствуя тем самым продолжению рассмотрения дела, а в итоге своим поведением фактически сорвал судебное заседание по уголовному делу в отношении И., проявив тем самым неуважение к суду и иным участникам процесса. Также заявитель утверждает, что 7 октября 2009 г. адвокат М. не явился в судебное заседание по уголовному делу в отношении И., то есть вновь сорвал его.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия ис-

Обзор дисциплинарной практики

ходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств, например, копий протоколов судебных заседаний, заявителем не представлено.

Наоборот, адвокатом М. представлены доказательства, убедительно опровергающие утверждения заявителя.

Квалификационная комиссия не исключает, что в отстаивании интересов доверителя адвокат может проявлять не всегда устраивающую суд активность — заявлять многочисленные ходатайства, возражения на действия председательствующего и т.д., однако это не может свидетельствовать о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку такие способы реализации адвокатом-защитником процессуальных прав предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством (ст. 53, ч. 3 ст. 243, ст. 248 и др. УПК РФ), а адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

Институт независимой адвокатуры является гарантией конституционного права граждан, в том числе обвиняемых в уголовном судопроизводстве, на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ, постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П).

Являясь независимым советником по правовым вопросам (абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии) (п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

Вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой

Обзор дисциплинарной практики

деятельности каким бы то ни было образом запрещаются (п. ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Европейский Суд по правам человека в постановлении ¹⁰ Д^лу П.С. против Нидерландов (жалоба № 39657/98) от 28 октября 2003 г. указал, что пределы допустимой критики в некоторых обстоятельствах могут быть более широкими, когда ее объектами являются должностные лица государства, и правовая оценка сделанных адвокатом заявлений не должна приводить к так называемому «замораживающему эффекту» в отношении исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей и защиты интересов клиентов в будущем¹.

Подзащитный адвокат М. - подсудимый ¹¹ -обвиняется - вершении 7 преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286 УК. г.

Как усматривается из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств, 2 сентября 2009 г. в ходе судебного следствия по уголовному делу в отношении И. адвокат М. настаивал на том, чтобы сторона обвинения при представлении суду доказательств указывала, к какому из семи эпизодов относится конкретное доказательство и какие конкретно обстоятельства, по мнению стороны обвинения, оно доказывает (устанавливает).

В данных действиях Квалификационная комиссия не только не усматривает нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, но и, наоборот, считает их процессуально оправданными, свидетельствующими об оказании адвокатом М. квалифицированной юридической помощи своему доверителю И., последовательном отстаивании его процессуальных прав.

Согласно нормам УПК РФ, как в оправдательном, так и в обвинительном приговоре применительно к каждому вмененному подсудимому эпизоду преступной деятельности должны быть приведены доказательства, на которых основаны выводы суда (см. п 3 ч. 1 ст. 305, п. 2 ст. 307 УПК РФ), а доказательства по уголовному делу — это только те сведения, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ч. С УПК РФ). Соответственно, в ходе судебного следствия сторона

¹ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2004. № 2.

Обзор дисциплинарной практики

обвинения должна представлять суду доказательства в подтверждение конкретных обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, то есть по каждому из вмененных подсудимому эпизодов преступной деятельности.

Ходатайства и возражения адвокат М. заявлял в корректной форме, проявляя при этом заслуживающие одобрения настойчивость и принципиальность.

Неявка адвоката М. 7 октября 2009 г. в судебное заседание была обусловлена причинами, которые Квалификационная комиссия также признает уважительными.

Во-первых, Квалификационная комиссия считает, что заявителем не доказан факт назначения судебного заседания по уголовному делу в отношении И. 7 октября 2009 г. на 10:00 часов, а не на 11:30 часов. Ни протокол судебного заседания, ни иные документы (расписки участников судопроизводства, копии уведомлений, направленных участникам судопроизводства) заявителем не представлены. С другой стороны, адвокатом М., адвокатом Н., гражданами И. и А. даны последовательные взаимно непротиворечивые объяснения по вопросу о том, как 30 сентября 2009 г. согласовывались дата и время следующего судебного заседания — 7 октября 2009 г. Из указанных объяснений усматривается, что ни у кого из участников судопроизводства на стороне защиты не было цели сорвать судебное заседание, опоздав к его началу.

Во-вторых, 6 октября 2009 г. адвокат М. участвовал в рассмотрении мировым судьей судебного участка № 389 Б. района г. Москвы уголовного дела, по которому соглашение на защиту подсудимого было заключено адвокатом в мае 2009 г. (соглашение на защиту И. было заключено в конце июня 2009 г.). В 16:00 часов 6 октября 2009 г. мировой судья отложил рассмотрение уголовного дела на 7 октября 2009 г., адвокат М. просил отложить на иную дату, мотивируя это своей занятостью в Б. районном суде г. Москвы по делу И., но судья сказал, что остались только прения и приговор, поэтому он откладывает на 7 октября 2009 г.; адвокат М. сразу же позвонил судье Г., но его секретарь отказалась принимать по факсу уведомление о занятости адвоката, тогда в 17 часов адвокат М. отправил уведомление на номер факса Б. районного суда г. Москвы.

Квалификационная комиссия считает, что 6 октября 2009 г. адвокат М. принял все зависящие от него меры к тому, чтобы избежать 7 октября 2009 г. совпадения в разных судах рассмотрения уголовных дел с его участием.

Обзор дисциплинарной практики

При отказе мирового судьи объявить перерыв (отложить рассмотрение уголовного дела) хотя бы на один рабочий день и объявлении им перерыва (отложении рассмотрения уголовного дела) только на время, предназначенное для отдыха (ночное время), адвокат М. был обязан 7 октября 2009 г. первоначально явиться в судебный участок № 389 Б. района г. Москвы для окончания участия в рассмотрении уголовного дела мировым судьей, а в Б. районный суд г. Москвы направить соответствующее уведомление, что он 6 октября 2007 г. в 17 часов и сделал, то есть действовал в полном соответствии с предписаниями п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Поскольку о невозможности своевременной явки по уважительной причине 7 октября 2009 г. в Б. районный суд г. Москвы адвокат М. узнал только 6 октября 2009 г. в 16:00 часов, то направление им уведомления по факсу в Б. районный суд г. Москвы 6 октября 2009 г. в 17 часов следует признать сделанным *заблаговременно* в соответствии с требованиями п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия считает, что представленные адвокатом М. доказательства убедительно опровергают доводы, изложенные в сообщениях заявителя, а потому приходит к выводу о отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что 7 октября 2009 г. после явки подсудимого И. и одного из его защитников — адвоката Н. ничто не препятствовало Б. районному суду г. Москвы продолжить рассмотрение уголовного дела, поскольку, хотя согласно положениям ч. 1 ст. 50 УПК обвиняемый и вправе пригласить нескольких защитников, однако «Участие хотя бы одного защитника в судебном заседании обеспечивает осуществление функции защиты в уголовном процессе и гарантирует подсудимому право на получение квалифицированной юридической помощи. Поэтому при отсутствии одного из защитников в судебном заседании допускается продолжение судебного разбирательства, поскольку право на защиту подсудимого не нарушается, а его интересы представлены другими адвокатами... Временно

¹ Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Практическое пособие / Под ред. заместителя председателя Верховного Суда РФ А.И. Карпова. 2-е изд. М.: Юрайт-Издат, 2008. С. 314—315. П. 191).

отсутствующий... защитник вправе в дальнейшем ознакомиться с материалами судебного разбирательства в ходе рассмотрения дела»

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщениях федерального судьи Б. районного суда г. Москвы Г. от 2 сентября 2009 г. (вх. № 2508 от 10.09.2009) и от 7 октября 2009 г. (вх. № 2834 от 13.10.2009), нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии.

5. Квалификационная комиссия полагает, что избранный адвокатом К. способ исполнения поручений по защите интересов своего доверителя не может быть расценен в качестве честного, разумного, добросовестного, квалифицированного, принципиального и своевременного исполнения адвокатом своих обязанностей.

..Распоряжением Президента Адвокатской палаты г. Москвы № 107 от 15 июня 2009 г. в отношении адвоката К. было возбуждено дисциплинарное производство. Основанием для его возбуждения явилась жалоба Т. (вх. № 1659 от 15.06.2009).

Заявительница сообщает следующее. В начале июня 2007 г. она обратилась к адвокату К., практиковавшей в коллегии адвокатов, за консультацией «по предстоящему бракоразводному и о разделе совместно нажитого жилого дома процессу согласно брачному договору, а также по уголовному делу по факту совершенных в отношении нее мошеннических действий».

Адвокат К. сразу же объявила, что она является ясновидящей и она прекрасно видит, как заявительницу обманывали. Заявительнице необходимо обязательно защитить свои права и наказать обидчиков, возбудив против них уголовное дело. Что касается бракоразводного процесса, то адвокат объяснила, что это очень сложный, утомительный процесс и «поскольку муж заявительницы - человек неверующий, от него можно ожидать неожиданностей. Поэтому не нужно портить себе нервы скандалами в суде, а следует выдать доверенность адвокату, а также письмо о рассмотрении дела без

Обзор дисциплинарной практики

участия заявительницы. Адвокат К. убедительно доказывала, что заявительница попала к квалифицированному специалисту».

19 июня 2007 г. было заключено два соглашения об оказании юридической помощи по уголовному и бракоразводному делам. «Согласно прейскуранту» за ведение каждого из дел нужно было уплатить по 3 тысячи евро или по 105 тысяч рублей по существовавшему в тот момент курсу. По договоренности с адвокатом деньги уплачивались частями. 19 июня в кабинете К. по двум соглашениям было уплачено 70 000 рублей. Кроме того, за консультацию было дополнительно уплачено 17 000 рублей. Как объяснила адвокат, деньги она сама отдаст в бухгалтерию, а всю финансовую документацию и отчеты будет хранить у себя. Квитанции на принятые суммы заявительнице выданы не были. Позже адвокат объявила, что возможно потребуется дополнительная оплата непредвиденных услуг, каких именно она не объяснила, но все затраты все равно позднее будут возмещены за счет ответчика.

Как поясняет далее заявительница, в июне 2007 г. она «представила адвокату свидетелей по уголовному делу, на основе их показаний были написаны заявления в прокуратуру г. Москвы о возбуждении уголовного дела». Заявления она лично отнесла в прокуратуру.

Ссылаясь на занятость, адвокат попросила заявительницу, чтобы она сама написала заявление о расторжении брака и отдала его в суд по своему месту жительства. Оплатив госпошлину, 12.07.2007 г. заявительница подала заявление на личном приеме мировому судье Б. района г. Москвы. Судья сразу же вынесла определение о возврате заявления на основании п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ по неподсудности, предложив обращаться в суд по месту жительства ответчика.

Когда Т. сообщила об этом адвокату, то К. «попросила не огорчаться, заявила, что произошла ошибка и она сама отправит исковое заявление в суд по месту жительства ответчика».

6.09.2007 г. федеральный судья Д. городского суда Московской области Р. вновь вернула исковое заявление, на этот раз составленное адвокатом, поскольку оно также было подано с нарушением правил подсудности. С заявлением нужно было обращаться к мировому судье 30 судебного участка. «Задержка по времени» и повторные возвраты исковых заявлений не могли не вызвать у заявительницы удивления, но адвокат заявила, что «это происки мужа, это он настроил суд» против заявительницы, ей строят препятствия, но «все будет хорошо, она все уладит».

Обзор дисциплинарной практики

В сентябре 2007 г. в ОВД г. Москвы начались допросы свидетелей по заявлению Т. о возбуждении уголовного дела. Адвокат «уверяла, что обидчики скоро будут наказаны».

Как далее указывает в своей жалобе заявительница, «поскольку ранее К. заявляла о возможности дополнительных расходов, то сейчас она сразу же объявила, что этот момент настал и необходимо дополнительно отдать ей 15 тысяч евро. Первый этап прошел успешно и теперь наступает заключительный». Для возбуждения уголовного дела заявительница «должна подписать с ней новое соглашение еще на 3 тысячи евро плюс 15 тысяч евро на дополнительные расходы, связанные с успешным разрешением дела».

Заявительница против такой постановки вопроса возражала, поскольку они с адвокатом так не договаривались и подобных сумм у нее нет. Но адвокат «заявила, что уже проделана основная работа и бросать ее в самом конце нельзя. Для дальнейшего участия ее в деле ей необходимо отчитываться перед руководством и придется заключить новый договор, иначе руководство отзовет ее на другие более выгодные дела и не даст ордера на участие в уголовном деле».

Адвокат «активно и настойчиво» убеждала заявительницу, что они «вошли в конечную фазу, все расходы окупятся» и поскольку «ею проделана огромная работа», она не может подвести людей, в противном случае у заявительницы могут появиться неприятности. Заявительнице «пришлось собирать деньги по друзьям». Новое соглашение об участии адвоката К. в уголовном деле было подписано 15 января 2008 г. Тогда же, по утверждению заявительницы, было оплачено 18 000 евро, что было эквивалентно 630000 руб. «Квитанции как обычно не выдавались. К. заверила, что теперь она разрешит все вопросы очень быстро».

В январе 2009 г. заявительница получила определение мирового судьи Б. из г. Д. о том, что ее заявление о разводе и о разделе имущества оставлено без движения в связи с наличием в нем ряда недостатков, в частности, в связи с неуплатой госпошлины.

Таким образом, в течение 8 месяцев с момента заключения с адвокатом соглашения о ведении дела о расторжении брака и о разделе имущества заявительнице трижды возвращалось исковое заявление в связи с тем, что оно было составлено не квалифицированно. По указанной причине права и интересы заявительницы своевременно не были защищены.

В феврале 2008 г. дело о разводе было отложено на три месяца для примирения сторон.

Обзор дисциплинарной практики

После очередного заседания 29 мая 2008 г. адвокат срочно вызвала Т. и заявила ей, что дело отложено, так как ответчик изложил во встречном исковом заявлении сведения, «порочащие ее честь и достоинство, а также подрывающие ее репутацию». Поэтому необходимо срочно написать заявление в прокуратуру Московской области и г. Д. Нужно «пресечь клевету, чтобы у судьи не сложилось дурного впечатления» о заявительнице. Нужно возбудить уголовное дело в отношении ответчика, а для этого необходимо с адвокатом заключить новое соглашение о возбуждении уголовного дела по ст. 129, 130 УК РФ. За работу адвоката по этому делу необходимо заплатить 1 000 евро по курсу 37 руб. за 1 евро = 37 000 руб. Адвокат заявила, что если соглашение не будет заключено, а труд адвоката оплачен, то дело может затянуться на неопределенное время.

30 мая 2008 г. соглашение было заключено, а названная адвокатом сумма оплачена. Адвокат К. продиктовала текст заявления в обе прокуратуры, и Т. отправила их по почте. В дальнейшем ей пришел ответ из прокуратуры г. Д. с разъяснением, что подобные заявления находятся в юрисдикции мирового судьи, куда заявительнице и следует обратиться.

16.06.2008 г. на очередном заседании мировым судьей было вынесено решение о разводе и об определении долей в жилом доме. Однако, вопреки уверениям адвоката, требование о взыскании расходов по представительству не было удовлетворено.

Заявительница обратилась за разъяснениями к мировому судье Б. Последняя ей пояснила, что хотя в исковом заявлении было сформулировано требование о возмещении расходов на адвоката, однако в подтверждение понесенных расходов не было представлено ни одного финансового документа.

Заявитель спросила у К., почему не были представлены финансовые документы. На это адвокат ответила, что представит их позже и это не дело заявительницы указывать ей, что делать. С этого момента, по утверждению заявительницы, адвокат перестала с ней общаться и прислала на ее телефон «несколько СМС с угрозами». Позднее у бухгалтера коллегии заявительница узнала, что адвокат К. никаких соглашений не регистрировала, финансовую отчетность не представляла, деньги в кассу не вносила.

По утверждению заявительницы, к этому моменту по уголовному и бракоразводному процессу в общей сложности ею было уплачено 877 000 рублей, «не считая других дополнительных расходов».

Между тем по гражданскому делу ответчиком была подана апелляция. По уголовному делу работа также не продвинулась. Заявительнице, по ее словам, «пришлось умолять К. не бросать ведение дел и закончить их».

2 февраля 2009 г. суд апелляционной инстанции оставил решение мирового судьи без изменения. Однако и в апелляционную инстанцию адвокат К. вновь не представила документы, подтверждающие затраты на адвоката. Вместо этого адвокат потребовала, чтобы Т. оплатила ей дополнительное вознаграждение. На это заявительница ответила, что обусловленная соглашениями работа не закончена и необходимо ее продолжить, и предложила адвокату дать подробный отчет о проделанной работе. Адвокат К. была возмущена подобной постановкой вопроса, и больше заявительница ее не видела.

Дальнейшие попытки связаться с адвокатом, а также телеграммы с просьбой о встрече и возврате подлинников документов остались без ответа.

Из беседы со следователем заявительница выяснила, что адвокат К. уже давно с ним не общается, поэтому с 2008 г. и по настоящее время уголовное дело приостановлено.

Заявительница обращалась в коллегии адвокатов. На свое обращение за подписью руководства коллегии она получила ответ, что «в связи с аналогичными жалобами за нарушения законодательства об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвокат К. исключена из членов коллегии адвокатов».

Таким образом, завершает свою жалобу Т., у нее «на руках осталось соглашение о возбуждении уголовного дела, к которому не приступали, но которое полностью оплачено, и незаконченный бракоразводный процесс».

Адвокат К., пользуясь «доверием и отчаянием» заявительницы, «по сути мошенническим способом» выманивала у нее деньги «якобы на решения судебных проблем и заключение дополнительных бесперспективных соглашений».

В связи с многократным возвратом исковых заявлений по делу о разводе заявительница понапрасну потеряла много времени. К. «показала себя крайне недобросовестным адвокатом», по существу лишив заявительницу квалифицированной юридической помощи.

Заявительница просит обязать адвоката К. вернуть ей уплаченные деньги по соглашениям о возбуждении уголовных дел от

Обзор дисциплинарной практики

15.01.2008 г. и от 30.05.2008 г., а также «во избежание подобных ситуаций и получения некачественной адвокатской помощи возбудить в отношении К. дисциплинарное производство».

...Выслушав стороны дисциплинарного производства, исследовав представленные ими письменные материалы и проголосовав именными бюллетенями, Квалификационная комиссия приходит к следующему заключению.

В соответствии с п. 1ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. На основании п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

На основании ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации с изъятиями, предусмотренными названным Федеральным законом.

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Квалификационная комиссия установила, что адвокатом К. с заявителем Т. было заключено несколько соглашений на оказание юридической помощи, а именно:

Обзор дисциплинарной практики

1. Соглашение от 19 июня 2007 г. б/н на консультативную помощь и сбор документов, в котором указано, что плата за исполнение настоящего поручения, включая затраты организационно-технического характера, определяется в размере 35 000 рублей и сумма дополнительная по изучению материалов дела - 70 000 рублей.

В одном из экземпляров данного соглашения указано, что внесен аванс в сумме 35 000 и дополнительная оплата в сумме 70 000 за участие в суде первой инстанции, а также что настоящее соглашение зарегистрировано в документации коллегии адвокатов 13 августа 2007 г.

2. Соглашение от 15.01.2008 г. б/н на участие в предварительном следствии до окончания уголовного дела в защиту прав и представление законных интересов Т. В соглашении указана фиксированная сумма аванса в размере 105 000, а также дополнительная оплата в размере 30 % от суммы иска.

3. Соглашение по уголовному делу от 30 мая 2008 г. по делу 1. в Д. межрайонной прокуратуре. Подготовка документов к возбуждению уголовного дела, в которых указано, что внесен аванс в сумме 15 000 рублей и дополнительная плата в сумме 22 000 рублей по соглашению от 30 мая 2008 г. 17.06.2008 г.

4. Соглашение по гражданскому (арбитражному делу) № 2008-54 от 21.08.2007 г. по бракоразводному процессу.

Вышеназванные соглашения приобщены заявителем к жалобе.

Заявитель Т. 25 сентября 2007 г. выдала адвокату К. нотариально удостоверенную доверенность на представление ее интересов в суде, а также адресованное мировому судье судебного участка № 3 г. Д. заявление о рассмотрении гражданского дела по разводу, разделу совместно нажитого имущества без ее участия в присутствии ее адвоката К.

В материалах дисциплинарного производства имеются копии двух определений от 12.07.2007 г. о возврате искового заявления Т. в связи с неправильным определением подсудности.

Из заявления Т. следует, что по вине адвоката исковое заявление по делу о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества в течение полугода (с июня по декабрь 2007 г.) дважды возвращалось заявительнице в связи с неверным определением адвокатом территориальной подсудности, а затем было оставлено без движения по причине наличия в нем ряда недостатков, в частности, в связи с неуплатой госпошлины. В связи с этим защита интересов заявительницы по этому делу чрезмерно затянулась.

Адвокатом К. не представлено доказательств, опровергающих данное утверждение заявителя.

Квалификационная комиссия полагает, что избранный адвокатом К. способ исполнения поручений по защите интересов Т. не может быть расценен в качестве честного, разумного, добросовестного, квалифицированного, принципиального и своевременного исполнения адвокатом своих обязанностей.

По утверждению заявительницы, расходы по уголовному и бракоразводному процессам составили 887 000 руб., которые вручались адвокату наличными без оформления квитанций. Вопреки заверениям адвоката о том, что судебным решением в пользу заявительницы будут взысканы все понесенные ею по делу судебные расходы, включая расходы по представительству, адвокат не представила суду доказательств несения этих расходов.

Адвокат К. в свою очередь утверждает, что никаких денежных сумм от заявительницы она не получала, за исключением 6 500 руб., перечисленных в коллегии адвокатов 19 июля 2008 г. безналичным путем.

Адвокат К. отрицает получение от заявительницы Т. денежных сумм в размере 105 000 руб. по Соглашению от 19 июня 2007 г.

Объяснения адвоката К. о том, что на самом деле вышеуказанных сумм ею получено не было, Квалификационная комиссия считает недостоверными.

Как признала адвокат К. в заседании Квалификационной комиссии, в Соглашении от 19 июня 2007 г. б/н об оказании юридической помощи по гражданскому (арбитражному) делу ее рукой и за ее подписью сделаны записи о внесенном авансе в сумме 35 000 и внесенной дополнительной оплате в сумме 70 000 за участие в суде первой инстанции.

Указанные обстоятельства, по мнению Квалификационной комиссии, свидетельствуют о получении адвокатом денежных сумм от доверителя в размере 105 000 руб. и невнесении их в кассу адвокатского образования.

Указанные действия адвоката (неоформление надлежащим образом полученных ею сумм и в связи с этим непредставление суду доказательств несения заявительницей расходов по оплате представителя) привели к тому, что заявитель лишилась возможности получения компенсации указанных расходов в разумных пределах в судебном порядке.

Квалификационная комиссия установила также, что до разрешения гражданского дела мировым судьей по инициативе адвоката

К. заключается Соглашение об оказании юридической помощи № СГ 2008-54 от 21 августа 2007 г., в котором в графе «Характер поручения и где предстоит выполнить» записано: «г. Д. Районный суд. Мировой судья». За указанную работу предусмотрено вознаграждение поверенного в размере «30 % от суммы иска».

По объяснениям заявительницы, данным в заседании Квалификационной комиссии, решением Д. городского суда Московской области от 29 сентября 2009 г. искивые требования К. отклонены в полном объеме.

Как было указано выше, работа адвоката по сбору документов и ведению гражданского дела в суде первой инстанции была оплачена по Соглашению от 19 июня 2007 г., которое адвокат, по ее словам, «уничтожила». Указанное действие было осуществлено адвокатом вопреки положениям ч. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которыми адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации с изъятиями, предусмотренными названным Федеральным законом.

Таким образом, уже оплаченную работу по сбору доказательств и ведению гражданского дела в суде первой инстанции адвокат К. повторно включила в Соглашение от 21 августа 2007 г. № СГ 2008 — 54, уничтожив оплаченное заявительницей, но не зарегистрированное в адвокатском образовании Соглашение от 19 июня 2007 г.

Несмотря на то, что с момента заключения Соглашения б/н от 19 июня 2007 г. и Соглашения от 21 августа 2007 г. № СГ 2008-54 истек годичный срок, Квалификационная комиссия не находит оснований для вынесения заключения о прекращении дисциплинарного производства в связи с истечением сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

Сроком окончания исполнения указанных соглашений следует считать 3 февраля 2009 г., когда дело в апелляционном порядке было рассмотрено районным судом и решение мирового судьи от 16 июня 2008 г. вступило в законную силу.

Об отсутствии истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности свидетельствует факт обращения адвоката К. с иском к Т. о взыскании оплаты труда адвоката, по которому вынесено решение 29 сентября 2009 г. об отказе ей в иске.

Обзор дисциплинарной практики

В качестве честного, разумного, добросовестного, квалифицированного, принципиального и своевременного исполнения адвокатом своих обязанностей Квалификационная комиссия не может расценить работу адвоката К. в защиту интересов Т. и по двум уголовным делам (Соглашение б/н от 19 июня 2007 г. и Соглашение б/н от 21 августа 2007 г.).

13 февраля 2004 г. Т. межрайонной прокуратурой г. Москвы по заявлению гр. Ф. о совершении мошеннических действий в отношении принадлежащей последней на праве собственности квартиры, расположенной по адресу: г. Москва, ул. С. Ковалевской, было возбуждено уголовное дело. По этому делу заявитель Т. являлась подозреваемой. Однако в ходе проведенного расследования причастность Т. к совершению данного преступления не подтвердилась. В связи с этим 12 августа 2004 г. возбужденное в отношении нее уголовное дело было прекращено.

Узнав об этом, адвокат К. убедила Т. в необходимости добиваться привлечения к уголовной ответственности «обидчиков» заявительницы. В связи с этим с ней было заключено Соглашение б/н от 19 июня 2007 г. на защиту по уголовному делу. Предметом Соглашения были «консультативная помощь, сбор документов». Плата за оказание юридической помощи по данному Соглашению была определена в 105000 руб. Как поясняет заявительница, в рамках данного Соглашения адвокату были представлены «свидетели по уголовному делу, на основе их показаний было написано заявление в прокуратуру».

1 августа 2007 г. Т. межрайонная прокуратура г. Москвы сообщила заявительнице, что производство по ранее прекращенному уголовному делу № 321619, возбужденному 13.02.2004 г. по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, возобновлено и что заявление Т. с приложениями направлено в СО СКП САО г. Москвы для проверки приведенных в нем доводов.

В рамках Соглашения о защите по уголовному делу от 19 июня 2007 г. адвокатом были заявлены два ходатайства.

1. 25 декабря 2007 г. *«на основании вновь открывшихся обстоятельств, а также абсолютной их доказанности, которые в корне изменили юридическую суть данного дела»* адвокат просила следователя о признании заявительницы потерпевшей.

2. 26 декабря 2007 г. адвокатом было заявлено следующее ходатайство: *«В рамках обеспечительных мер возмещения утраченного имущества путем мошеннических действий в отношении Т. прошу нало-*

Обзор дисциплинарной практики

жить арест на квартиру по адресу: г. Москва, ул. С. Ковалевской. Постановлением следователя от 27 декабря 2007 г. оба ходатайства были отклонены.

Несмотря на заведомую бесперспективность инспирированного ею дела, адвокат К. убедила заявительницу в необходимости заключения нового соглашения. Это Соглашение б/н было заключено 15 января 2008 г. на «участие в предварительном следствии до окончания уголовного дела». Причем в адвокатском образовании это Соглашение, как и предыдущее, зарегистрировано не было. В качестве аванса в Соглашении была указана сумма в 105 000 руб. Окончательное же вознаграждение поверенного было определено в размере «30 % от суммы иска». С учетом ранее заявленного ходатайства о наложении ареста на квартиру, в качестве «суммы иска» адвокат К. рассматривала стоимость якобы присвоенной мошенническим путем квартиры. Между тем, в соответствии с п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокату следует воздерживаться от включения в соглашение условия, в соответствии с которым выплата вознаграждения ставится в зависимость от результата дела.

Данное правило не распространяется на имущественные споры, по которым вознаграждение может определяться пропорционально к цене иска в случае успешного завершения дела. В настоящем же случае речь идет о назначении «гонорара успеха» по уголовному делу, что находится в грубом противоречии с КПЭА.

Что касается ранее заключенного сторонами Соглашения на защиту по уголовному делу от 19 июня 2007 г., то, по словам адвоката К., оно было ею «уничтожено», что находится в грубом противоречии с положениями ч. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Поскольку уголовное дело, возбужденное по инспирированному адвокатом К. заявлению, в настоящее время не окончено, а приостановлено, то предусмотренные п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката сроки применения мер дисциплинарной ответственности в данном случае не истекли.

Что же касается Соглашения об оказании юридической помощи по уголовному делу б/н от 30 мая 2008 г., то действия, связанные с его заключением, также не могут быть расценены в качестве честного, разумного, добросовестного, квалифицированного, принципиального и своевременного исполнения адвокатом К. своих обязанностей.

Обзор дисциплинарной практики

В данном случае адвокат пыталась инспирировать возбуждение уголовного дела на основании того, что во встречном исковом заявлении ответчика были якобы изложены сведения, «порочащие честь и достоинство, а также подрывающие репутацию» заявительницы.

Квалификационная комиссия обращает внимание на то, что возбуждение уголовного дела по ст. 129, 130 УК РФ относится к компетенции не прокуратуры, а мирового судьи, что 16.08. 2008 г. и было разъяснено заявительнице прокуратурой г. Д.

Таким образом, Комиссия отмечает, что заключение Соглашения об оказании юридической помощи от 30 мая 2008 г. сводилось лишь к получению адвокатом гонорара без оказания юридической помощи.

В то же время, поскольку со дня совершения данного проступка адвоката прошло более года, то дисциплинарное производство в указанной части подлежит прекращению вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

Что же касается претензий Т. по поводу возврата уплаченных адвокату К. денег, то данный вопрос находится вне компетенции Квалификационной комиссии и может быть разрешен путем обращения в суд в порядке гражданского судопроизводства.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 18, пп. 1 и 5 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, по результатам рассмотрения жалобы заявителя Т. выносит заключение о наличии в действиях адвоката К. нарушений пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 17, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8, п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившихся в том, что

— по вине адвоката исковое заявление Т. по делу о расторжении брака и о разделе совместно нажитого имущества в течение полугода (с июня по декабрь 2007 г.) дважды возвращалось заявительнице в связи с неверным определением адвокатом территориальной подсудности, а 27 декабря 2007 г. было оставлено без движения в связи с наличием ряда недостатков заявления, в частности, с неуплатой госпошлины, в связи с чем защита интересов заявительницы по этому делу чрезмерно затянулась;

— заключив с заявительницей два соглашения от 19 июня 2007 г. б/н об оказании юридической помощи по гражданскому (арбит-

Обзор дисциплинарной практики

ражному) делу и на защиту по уголовному делу, адвокат не зарегистрировала их в адвокатском образовании, а полученные по первому из них деньги в сумме 105 000 руб. в кассу не внесла. В дальнейшем адвокат К. указанные соглашения уничтожила;

— не оприходовав полученные от заявительницы деньги в сумме 105 000 руб. и не выдав на этот счет соответствующего документа, адвокат К. не смогла представить доказательства в подтверждение требований Т. о взыскании с ответчика по гражданскому делу расходов по представительству;

— не представила в суд доказательства уплаты заявительницей за ведение дела в суде апелляционной инстанции суммы в размере 6500 рублей, что повлекло за собой вынесение решения об отказе во взыскании понесенных расходов по представительству заявительницы в суде;

— заключив с заявительницей Соглашение б/н от 19 июня 2007 г. на консультативную помощь адвоката, сбор документов, повторно заключила Соглашение б/н от 15 января 2008 г. на «участие в предварительном следствии до окончания уголовного дела», которым было установлено вознаграждение поверенного в виде «гонорара успеха» в размере «30 % от суммы иска»;

— составила двойные соглашения от 19 июня 2007 г. и от 15 января 2008 г., не зарегистрировав их в адвокатском образовании, и в дальнейшем Соглашение от 19 июня 2007 г. уничтожила.

Одновременно Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы выносит заключение о необходимости прекращения в отношении адвоката К. дисциплинарного производства, связанного с неосновательным заключением Соглашения б/н от 30 мая 2008 г. «Об оказании юридической помощи по уголовному делу», за истечением сроков применения мер привлечения к дисциплинарной ответственности.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии. Решением Совета статус адвоката К. прекращен.

От редакции: В практике работы Квалификационной комиссии довольно часто встречаются дисциплинарные производства по неисполнению адвокатами требований ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», относящихся к части оформления соглашений на оказание юридической помощи. К сожалению, адвокаты не уделяют должного внимания исполнению вроде бы формальных требований к оформлению

Обзор дисциплинарной практики

соглашений. В результате подобного отношения у доверителей возникают как обоснованные, так и, скажем прямо, необоснованные претензии к адвокатам. Примером сказанному может служить публикуемая ниже подборка из заключений Квалификационной комиссии, рассмотренных Советом на последнем его заседании.

1. Квалификационная комиссия считает, что не обусловленное соглашением требование адвоката об оплате его дополнительной работы, уже оплаченной в соответствии с соглашением, не соответствует критериям честного и добросовестного исполнения обязанностей перед доверителем, не соответствует требованиям пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

2. Адвокат М. ненадлежаще исполнил свои обязанности перед доверителем, не выдав Р. при оформлении вторые экземпляры соглашений, квитанции об оплате, что явилось для нее препятствием для предъявления доказательств в суде о возмещении расходов, связанных с оплатой услуг адвоката, а также не представил Квалификационной комиссии доказательств о внесении денежных средств в кассу адвокатского образования.

3. Адвокат У. выплаченное ему доверителем вознаграждение за осуществление защиты в кассу адвокатского образования внес частично, чем нарушил требования ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

4. Адвокат К., не имея соглашения на ведение дела, дважды по ордеру участвовал в нем в двух судебных заседаниях. Указанные действия содержат нарушения ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 16 июля 2009 г. № 970-0-0

**Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина
Гаврилова Александра Михайловича
на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части
третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса
Российской Федерации**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Л. Кононова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.М. Гаврилова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

УСТАНОВИЛ:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.М. Гаврилов просит признать противоречащим статьям 18, 45 (части 1 и 2), 48, 50 (часть 2) и 51 (часть 2) Конституции Российской Федерации пункт 3 части третьей статьи 56 УПК Российской Федерации.

Судебная практика

Как следует из представленных материалов, в ходе судебного разбирательства по уголовному делу подсудимым А.М. Гавриловым было заявлено ходатайство об исключении из числа доказательств сведений, содержащихся в протоколе его допроса в качестве обвиняемого, поскольку обвинение ему было предъявлено с нарушением закона, а именно в отсутствие защитника, что подтверждалось отсутствием подписи адвоката на постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. Государственным обвинителем было заявлено ходатайство о вызове и допросе адвоката, осуществлявшего защиту А.М. Гаврилова в период предварительного следствия. Сторона защиты высказывала против этого возражения, ссылаясь на положение статьи 56 УПК Российской Федерации, согласно которому адвокат не подлежит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием. Однако суд удовлетворил ходатайство государственного обвинителя, сославшись на то, что вопросы об обстоятельствах, ставших известными адвокату в связи с обращением к нему за юридической помощью, исследоваться не будут, а подлежит исследованию только процедура предъявления обвинения. Сведения, сообщенные адвокатом во время допроса, были положены в основу отказа в удовлетворении заявленного А.М. Гавриловым ходатайства.

По мнению заявителя, пункт 3 части третьей статьи 56 УПК Российской Федерации позволяет следователю, государственному обвинителю и суду без согласия обвиняемого вызывать и допрашивать адвоката в качестве свидетеля в целях выяснения обстоятельств его участия (неучастия) в качестве защитника на предварительном следствии или в судебном разбирательстве, а полученные от адвоката сведения использовать для опровержения доводов обвиняемого.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные А.М. Гавриловым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

В соответствии с пунктом 3 части третьей статьи 56 УПК Российской Федерации адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи. Данной норме корреспондируют положения Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федера-

Судебная практика

ции», согласно которым адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя (пункт 5 части четвертой статьи 6); адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием (часть вторая статьи 8).

Таким образом, установленный законодателем запрет на допрос адвоката в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи, является гарантией того, что информация о частной жизни, конфиденциально доверенная лицом в целях собственной защиты только адвокату, не будет вопреки воле этого лица использована в иных целях, в том числе как свидетельствование против него самого (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 2007 г. № 516-0-0).

Кроме того, деятельность адвоката предполагает в том числе защиту прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого от возможных нарушений уголовно-процессуального закона со стороны органов дознания и предварительного следствия. С этой целью, в частности, адвокат присутствует при предъявлении обвинения его доверителю. Выявленные же им при этом нарушения требований уголовно-процессуального закона должны быть в интересах доверителя доведены до сведения соответствующих должностных лиц и суда, т.е. такие сведения не могут рассматриваться как адвокатская тайна. Соответственно, суд вправе задавать адвокату вопросы относительно имевших место нарушений уголовно-процессуального закона, не исследуя при этом информацию, конфиденциально доверенную лицом адвокату, а также иную информацию об обстоятельствах, которая стала ему известна в связи с его профессиональной деятельностью.

Таким образом, пункт 3 части третьей статьи 56 УПК Российской Федерации не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявителя.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

Судебная практика

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гаврилова Александра Михайловича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. ЗОРЬКИН

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 22 от 29 октября 2009 г.

**О практике применения судами мер пресечения
в виде заключения под стражу, залога и домашнего
ареста**

В связи с возникающими у судов вопросами о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, о сроках содержания под стражей и об отмене или изменении меры пресечения Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации,

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Обратить внимание судов на необходимость при принятии решения о заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу в качестве меры пресечения, о продлении сроков содержания под стражей соблюдать права таких лиц, вытекающие из смысла статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и предусмотренные статьей 22 Конституции Российской Федерации.

2. Заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть избрано лишь при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. Для решения вопроса о возможности применения меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое уголовный закон предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, суду надлежит в каждом конкретном случае проверять обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. При этом следует иметь в виду, что обоснованное подозрение предполагает наличие достаточных данных о том, что соответствующее лицо могло совершить это преступление, в том числе указанных в статье 91 УПК РФ.

3. При решении вопроса о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу необходимо учитывать основания, указанные в статье 97 УПК РФ, а именно: данные о том, что подозреваемый, обвиняемый может скрыться от органов дозна-

Судебная практика

ния, предварительного следствия или суда, продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Указанные обстоятельства должны быть реальными, обоснованными, то есть подтверждаться достоверными сведениями.

Решая вопрос о заключении под стражу, суду надлежит также учитывать обстоятельства, указанные в статье 99 УПК РФ, например, тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

4. При разрешении ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, суду следует учитывать положения части 1 статьи 108 УПК РФ, устанавливающей возможность принятия такого решения только в исключительных случаях и при наличии одного из следующих обстоятельств: подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации; его личность не установлена; им нарушена ранее избранная мера пресечения; он скрылся от органов дознания, предварительного следствия и суда.

Отсутствие у лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, регистрации на территории Российской Федерации может служить лишь одним из доказательств отсутствия у него постоянного места жительства, но само по себе не является предусмотренным пунктом 1 части 1 статьи 108 УПК РФ обстоятельством, дающим основание для избрания в отношении такого лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

5. Особое внимание судам необходимо обращать на применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении женщин, имеющих несовершеннолетних детей. При поступлении в суд ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении таких подозреваемых или обвиняемых суду следует располагать данными, свидетельствующими о том, что дети будут находиться на попечении близких родственников или иных лиц либо будут помещены в детские учреждения.

Судебная практика

6 Рассматривая ходатайство органов предварительного следствия о применении в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, судье следует тщательно проверять обоснованность изложенных в нем мотивов необходимости заключения несовершеннолетнего под стражу и невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. При этом в силу части 2 статьи 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести, которое совершено им в возрасте до 18 лет. Мера пресечения в виде заключения под стражу может быть применена в случае, если несовершеннолетний подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

В исключительных случаях, как единственно возможное в конкретных условиях с учетом обстоятельств совершенного преступления и данных о личности, заключение под стражу может быть применено в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого либо обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. При этом суду надлежит учитывать положения части 6 статьи 88 УК РФ, по смыслу которой заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести впервые.

7. Судам необходимо выполнять требование статьи 423 УПК РФ об обязательном обсуждении при решении вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого возможности отдачи его под присмотр. Исходя из конкретных обстоятельств дела и тяжести преступления с учетом данных о личности несовершеннолетнего, а также условий его жизни и воспитания, отношений с родителями судье на основании статьи 105 УПК РФ надлежит обсуждать возможность применения такой меры пресечения, как передача его под присмотр родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц, а находящегося в специализированном детском учреждении — под присмотр должностных лиц этого учреждения. В постановлении о рассмотрении таких ходатайств обязательно должны быть указаны причины, по которым эта мера пресечения не может быть применена.

8. При рассмотрении ходатайства о применении в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу участие защитника (адвоката) обязательно с момента фактического задержания, предъявления обвинения, а также при судебном разбирательстве независимо от того, достиг ли обвиняемый (подозреваемый) к тому времени совершеннолетия. Это правило относится и к случаям, когда лицо обвиняется в преступлениях, одно из которых совершено им в возрасте до 18 лет, а другое — после достижения совершеннолетия.

Право на защиту, реализуемое в соответствии с частью 1 статьи 16 УПК РФ, предусматривает возможность участия в рассмотрении дела в суде, наряду с защитником (адвокатом), и законных представителей несовершеннолетнего (статья 48 УПК РФ, часть 1 статьи 426 УПК РФ), которые допускаются к участию в деле с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого.

9. В соответствии с частью 4 статьи 108 УПК РФ постановление о возбуждении ходатайства о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого подлежит рассмотрению судьей в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, а также защитника, если он участвует в уголовном деле. В судебном заседании вправе

также участвовать руководитель следственного органа, следователь или дознаватель.

В тех случаях, когда при решении вопроса о применении к подозреваемому или обвиняемому в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей явка в судебное заседание приглашенного им защитника невозможна (например, в связи с занятостью в другом судебном процессе), а от защитника, назначенного в порядке части 4 статьи 50 УПК РФ, подозреваемый или обвиняемый отказался по мотивам, не связанным с материальным положением, судья, разъяснив ему последствия такого отказа, может рассмотреть ходатайство о применении к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу без участия защитника, за исключением случаев, указанных в пунктах 2—7 части 1 статьи 51 УПК РФ.

Если же участие защитника в судебном заседании в соответствии с требованиями статьи 51 УПК РФ является обязательным,

Судебная практика

а приглашенный подозреваемым или обвиняемым защитник, будучи надлежащим образом извещенным о месте и времени судебного заседания о рассмотрении ходатайства в порядке статьи 108 УПК РФ, в суд не явился, то дознаватель или следователь в силу части 4 статьи 50 УПК РФ принимает меры к назначению защитника. В этом случае суд выносит постановление о продлении срока задержания с учетом положений, указанных в пункте 3 части 7 статьи 108 УПК РФ. После назначения защитника к указанному в постановлении сроку суд с участием сторон рассматривает ходатайство по существу.

При невозможности рассмотрения постановления о возбуждении ходатайства о применении к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу и принятия решения по существу вследствие недоставления его в суд судья возвращает указанное ходатайство следователю, дознавателю без рассмотрения, о чем выносит постановление. Возвращение по этой причине материалов, подтверждающих обоснованность ходатайства, не препятствует последующему обращению в суд с таким ходатайством после создания условий для обеспечения участия подозреваемого, обвиняемого в судебном заседании.

10 К ходатайству о применении меры пресечения в виде заключения под стражу (часть 3 статьи 108 УПК РФ) следует прилагать копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого, копии протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого, иные материалы о причастности лица к преступлению, а также имеющиеся в деле данные, подтверждающие наличие обстоятельств, свидетельствующих о необходимости избрания этому лицу меры пресечения в виде заключения под стражу (сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, справки о судимости и т.п.).

Если при рассмотрении ходатайства о заключении под стражу в качестве меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого одной из сторон будет заявлено ходатайство об отложении судебного заседания для предоставления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, судья обсуждает такое ходатайство в судебном заседании с участием сторон и в случае признания его обоснованным при наличии оснований, указанных в пункте 3 части 7 статьи 108 УПК РФ, выносит постановление о продлении срока задержания не более чем на 72 часа

Судебная практика

и указывает дату и время, до которых продлевается срок задержания. При поступлении в установленный срок дополнительных доказательств судья проводит повторное заседание с участием сторон и на основе всех поступивших материалов выносит соответствующее решение об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу либо об отказе в удовлетворении ходатайства.

11. Разъяснить судам, что в случае предоставления материалов, подтверждающих обоснованность ходатайства о применении в отношении подозреваемого или обвиняемого в качестве меры пресечения заключения под стражу, отсутствие у него документов, удостоверяющих личность, не может само по себе служить основанием для отказа в удовлетворении такого ходатайства (пункт 2 части 1 статьи 108 УПК РФ).

12. Рассматривая ходатайство о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого при невозможности обеспечить его участие в судебном заседании в случае объявления его в международный розыск, судье надлежит согласно части 5 статьи 108 УПК РФ обеспечить обязательное участие в судебном заседании защитника обвиняемого.

13. В случае задержания в порядке статей 91 и 92 УПК РФ лица, объявленного в розыск, суд по месту его задержания вправе рассмотреть ходатайство о применении в отношении такого лица меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом суд должен располагать копиями постановления о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и материалов, подтверждающих его обоснованность, надлежаще удостоверенных руководителем следственного органа по месту задержания подозреваемого или обвиняемого. Суду следует обеспечить участие в судебном заседании представителя следственного органа, которым были заверены поступившие документы.

14. Закон (часть 13 статьи 109 УПК РФ) допускает рассмотрение судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого (подсудимого) под стражей в его отсутствие при обстоятельствах, исключающих возможность его доставления в суд. К таким обстоятельствам могут быть, например, отнесены длительная болезнь обвиняемого, карантин в месте содержания его под стражей, стихийное бедствие. При подтверждении обстоятельств, исключающих возможность доставления обвиняемого (подсудимого) в суд, соответствующими документами суд вправе рассмотреть такое хо-

датайство. Участие защитника в судебном заседании в этом случае является обязательным.

15. Содержащийся в части 4 статьи 108 УПК РФ перечень лиц, имеющих право участвовать в судебном заседании, не является исчерпывающим.

Исходя из смысла положений, содержащихся в статьях 19, 42, 108, 123 УПК РФ, когда решением вопроса о мере пресечения затрагиваются права и законные интересы потерпевшего, в том числе связанные с необходимостью защиты его личной безопасности от угроз со стороны подозреваемого, обвиняемого или обеспечения возмещения причиненного преступлением материального ущерба, он, его представитель, законный представитель вправе довести до сведения органов предварительного расследования, прокурора и суда свою позицию относительно избрания, продления, изменения, отмены той или иной меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого, а также обжаловать принятое решение.

Потерпевший в соответствии с частью 4 статьи 354 УПК РФ вправе обжаловать судебное решение о мере пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого. При этом возможность обжалования не зависит от того, принимал ли потерпевший непосредственное участие в судебном заседании.

16. Если при решении вопроса о применении к подозреваемому, обвиняемому или подсудимому меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей будет заявлено ходатайство об ознакомлении с материалами, на основании которых принимается решение, судья, исходя из конституционных норм, не вправе отказать подозреваемому или обвиняемому, а также их защитникам, законным представителям и потерпевшим в удовлетворении такого ходатайства.

Ознакомление с указанными материалами производится в разумные сроки, но в пределах установленного законом срока для рассмотрения судом соответствующего ходатайства о применении к подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу.

17. В соответствии с законом рассмотрение ходатайства о применении к подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу проводится в открытом судебном заседании, за исключением случаев, указанных в части 2 статьи 241 УПК РФ, например, если открытое разбирательство уголов-

Судебная практика

ного дела в суде может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны, в том числе тайны следствия.

18. В силу требований части 2 статьи 109 УПК РФ продление срока содержания обвиняемого под стражей свыше двух месяцев возможно только при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения. Продление такого срока свыше шести месяцев возможно при наличии одновременно двух условий: обвинения лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления и особой сложности уголовного дела. При этом судьбе следует в постановлении мотивировать свои выводы.

При разрешении ходатайств о продлении срока содержания обвиняемых под стражей суду следует выяснять обоснованность утверждений органов предварительного расследования о невозможности своевременного окончания расследования по объективным причинам. Если ходатайство о продлении срока содержания под стражей возбуждается перед судом неоднократно и по мотивам необходимости выполнения тех же следственных действий, на которые указывал следователь (дознатель) в предыдущих ходатайствах, надлежит устанавливать, по каким причинам они не были произведены.

Если при рассмотрении такого ходатайства будет выявлено, что необходимые следственные действия не были произведены из-за неэффективной организации предварительного расследования, суду необходимо реагировать на выявленные нарушения путем вынесения частных постановлений.

В соответствии с частью 7 статьи 109 УПК РФ суд вправе по ходатайству следователя продлить срок содержания обвиняемого под стражей до окончания ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела и направления прокурором дела в суд, если после окончания предварительного следствия материалы уголовного дела предъявлены обвиняемому и его защитнику не позднее чем за 50 суток до окончания предельного срока содержания под стражей, установленного частями 2 и 3 статьи 109 УПК РФ (6, 12, 18 месяцев). При этом в постановлении должно быть указано, на какой конкретный срок продлено содержание под стражей.

19. В постановлении о рассмотрении ходатайства в порядке статьи 108 УПК РФ суду следует дать оценку обоснованности выдвинутого против лица подозрения, а также наличие оснований и

Судебная практика

соблюдению порядка задержания подозреваемого (статьи 91 и 92 УПК РФ), в частности, наличие оснований, предусмотренных статьей 100 УПК РФ, для применения меры пресечения до предъявления обвинения и соблюдению порядка ее применения, законности и обоснованности уведомления лица о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ; соблюдению порядка привлечения лица в качестве обвиняемого и предъявления ему обвинения, регламентированного главой 23 УПК РФ, а также убедиться в достаточности данных об имевшем место событии преступления и о причастности к нему подозреваемого. Однако суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица в инкриминируемом преступлении.

В случае отказа суда в удовлетворении ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемый или обвиняемый подлежит немедленному освобождению из-под стражи вне зависимости от истечения 48 часов с момента задержания.

20. Приняв к своему производству уголовное дело, по которому обвиняемый содержится под стражей, суд обязан проверить, истек ли установленный ранее принятым судебным решением срок содержания его под стражей, подтверждается ли наличие обстоятельств, со ссылкой на которые было принято решение о заключении лица под стражу, и сохраняют ли эти обстоятельства свое значение как основание для продления срока содержания под стражей.

Решение о заключении обвиняемого под стражу или о продлении срока его содержания под стражей, принятое на стадии предварительного расследования, сохраняет свою силу после окончания дознания или предварительного следствия и направления уголовного дела в суд только в течение срока, на который данная мера пресечения была установлена.

В случае принятия судом в стадии подготовки к судебному заседанию решения об оставлении без изменения меры пресечения в виде заключения под стражу, т.е. фактически о ее продлении, необходимо обеспечить обвиняемому и его защитнику (если он участвует в деле) право участвовать в рассмотрении судом данного вопроса, изложить свои аргументы и представить подтверждающие их доказательства в соответствии с процедурой, предусмотренной статьями 108, 109 и 255 УПК РФ. Продлевая действие этой меры или отказываясь от ее продления, судья не просто соглашается или не соглашается с постановлением о заключении лица

Судебная практика

под стражу, а принимает соответствующее мотивированное решение, исходя из анализа всей совокупности обстоятельств, в том числе связанных с переходом уголовного судопроизводства в другую стадию, что может быть обусловлено появлением новых оснований для оставления без изменения или изменения меры пресечения.

Судебное решение об оставлении без изменения ранее избранной меры пресечения, принятое в таком порядке, должно содержать указание на конечный срок содержания обвиняемого под стражей.

21. Принятие судом решения о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока ее действия возможно только по результатам рассмотрения данного вопроса в условиях состязательности сторон и при обеспечении участникам судопроизводства возможности обосновать свою позицию по рассматриваемому вопросу. В случае продления срока содержания лица под стражей суд должен указать конкретные обстоятельства, обосновывающие продление срока, а также доказательства, подтверждающие наличие этих обстоятельств.

В решении о применении заключения под стражу в качестве меры пресечения либо о продлении срока содержания под стражей должны быть отражены исследованные в судебном заседании конкретные обстоятельства вне зависимости от того, на какой стадии судопроизводства и в какой форме — в виде отдельного постановления (определения) или в виде составной части постановления (определения), выносимого по иным вопросам (в том числе о назначении судебного заседания, об отмене приговора и о направлении уголовного дела на новое рассмотрение), оно принимается.

В резолютивной части решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого, обвиняемого либо о продлении срока содержания под стражей этих лиц необходимо указывать, до какой даты и на какой срок принято соответствующее решение.

22. По смыслу статьи 108 УПК РФ судья вправе в ходе предварительного слушания по ходатайству стороны решить вопрос об избрании в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, в качестве меры пресечения заключение под стражу.

В этом случае в постановлении о назначении судебного заседания (статья 236 УПК РФ) судье надлежит, руководствуясь частью-

Судебная практика

ми 1, 2 и 4 статьи 108 УПК РФ, мотивировать решение об избрании подсудимому указанной меры пресечения.

По делам в отношении нескольких лиц в постановлении о назначении уголовного дела к слушанию необходимо привести мотивы принятого решения о сохранении или об отмене меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении каждого подсудимого.

23. Если имеются предусмотренные законом основания для возвращения дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, судье следует в соответствии с частью 3 статьи 237 УПК РФ принять решение о мере пресечения в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей, с указанием срока ее действия.

При повторном поступлении уголовного дела в суд в общий срок содержания лица под стражей, предусмотренный частью 2 статьи 255 УПК РФ, засчитывается время содержания под стражей со дня первоначального поступления уголовного дела в суд до возвращения его прокурору.

24. Обратить внимание судов на их обязанность соблюдать содержащиеся в части 2 статьи 255 УПК РФ положения о том, что срок содержания подсудимого под стражей, исчисляемый со дня поступления дела в суд и до вынесения приговора, не может превышать шести месяцев. Если этот срок истек в отношении подсудимого, который обвиняется в совершении преступления небольшой или средней тяжести, то он подлежит освобождению из-под стражи.

25. Если срок заключения под стражу в качестве меры пресечения, избранной подсудимому, который обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, истекает, то суд вправе продлить его на основании части 3 статьи 255 УПК РФ. В определении (постановлении) должно содержаться обоснование необходимости дальнейшего содержания подсудимого под стражей. Само по себе отсутствие в уголовно-процессуальном законе предельных сроков содержания под стражей в период судебного разбирательства лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, не исключает возможность при разрешении вопроса о продлении срока содержания подсудимого под стражей или при рассмотрении ходатайства подсудимого или его защитника об изменении меры пресечения в виде содержания под стражей на более мягкую в каждом конкретном случае с учетом уста-

Судебная практика

новленных в ходе судебного разбирательства фактических и правовых оснований изменить меру пресечения, освободив подсудимого из-под стражи.

26. Суду при рассмотрении ходатайства о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока ее действия по собственной инициативе или по ходатайству участников судебного разбирательства в каждом случае надлежит обсуждать вопрос о возможности применения к подозреваемому, обвиняемому иной меры пресечения, не связанной с заключением под стражу.

В соответствии с законом меры пресечения в виде залога и домашнего ареста применяются в отношении подозреваемого или обвиняемого только по решению суда (пункт 1 части 2 статьи 29 УПК РФ) и в том порядке, который установлен статьей 108 УПК РФ для заключения под стражу.

При применении в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде залога его вид и размер, согласно части 1 статьи 106 УПК РФ, определяются с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого или обвиняемого, его материального положения, а также имущественного положения залогодателя.

Принятое на стадии предварительного расследования решение о применении в качестве меры пресечения залога или домашнего ареста в отношении подозреваемого, согласно положениям статьи 100 УПК РФ, действует не свыше 10 суток. Если в указанный срок обвинение будет предъявлено, то избранная мера пресечения продолжает действовать на всем протяжении предварительного расследования и нахождения уголовного дела у прокурора с обвинительным заключением, а также в суде при рассмотрении дела.

27. В тех случаях, когда при рассмотрении ходатайства следователя или дознавателя в порядке статьи 108 УПК РФ о применении меры пресечения в виде заключения под стражу будет заявлено ходатайство подозреваемого, обвиняемого, его защитника или законного представителя об избрании меры пресечения в виде залога, судья, при условии признания судом задержания подозреваемого, обвиняемого законным и обоснованным, в установленном законом порядке с участием сторон рассматривает это ходатайство и при наличии к тому оснований решает вопрос о применении к такому лицу в соответствии со статьей 106 УПК РФ меры пресечения в виде залога с определением его вида и

Судебная практика

размера. Такое решение в силу части 7.1 статьи 108 УПК РФ может быть принято судом по собственной инициативе. При внесении залога на депозитный счет суда подозреваемый, обвиняемый освобождается из-под стражи, о чем судья выносит постановление в порядке, установленном статьей 108 УПК РФ.

Если залог не внесен в течение 48 часов со времени задержания подозреваемого, обвиняемого, судья, исходя из смысла пункта 3 части 7 статьи 108 УПК РФ, вправе продлить рассмотрение ходатайства о применении к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу или залога на 72 часа. В случае невнесения залога в срок, указанный в постановлении суда, судья в установленном порядке рассматривает ходатайство следователя или дознавателя о применении к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу.

В случае избрания судом залога в качестве меры пресечения при рассмотрении ходатайства о продлении срока содержания под стражей суд устанавливает вид и размер залога. Одновременно в судебном решении указывается срок, на который продлевается действие меры пресечения в виде заключения под стражу в случае, если залог не будет внесен.

28. Домашний арест в качестве меры пресечения может быть избран в любой момент производства по уголовному делу по ходатайству участников судебного разбирательства или по инициативе суда.

Избирая подозреваемому, обвиняемому согласно части 2 статьи 107 УПК РФ в качестве меры пресечения домашний арест, суд должен учитывать его возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства. В зависимости от тяжести предъявленного обвинения подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом либо всем ограничениям и запретам, перечисленным в части первой указанной статьи, либо отдельным из них. При этом особое внимание надлежит обращать на лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, не достигших 18 лет: на их возраст, условия жизни и воспитания, особенности личности, влияние на них старших по возрасту лиц, в том числе их законных представителей.

29. При вынесении обвинительного приговора суду в соответствии с пунктом 10 части 1 статьи 308 УПК РФ надлежит указать меру пресечения в отношении осужденного до вступления приговора в законную силу.

Судебная практика

30. В случае обжалования решения суда о мере пресечения суду первой инстанции при направлении в вышестоящий суд апелляционной, кассационной жалобы следует прилагать заверенные копии документов из уголовного дела: постановления о возбуждении уголовного дела, протокола задержания подозреваемого, постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, постановления о применении меры пресечения в виде заключения под стражу; все копии ходатайств и постановлений о продлении лицу срока содержания под стражей, постановлений о приостановлении и возобновлении следствия, о соединении и выделении дела, о принятии дела к производству, о направлении уголовного дела в суд и т.п.; протокол судебного заседания или выписку из него, документы, содержащие данные, подтверждающие необходимость или отсутствие необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, в том числе сведения о личности подсудимого.

31. Рассматривая жалобу или представление на решение о применении в отношении лица в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей, суд апелляционной, кассационной инстанции при наличии соответствующего ходатайства, согласно положениям статей 16 и 50 УПК РФ, обязан назначить защитника, если лицо, подавшее жалобу, от него не отказалось.

Отказ от защитника заявляется в письменном виде. При заявлении подозреваемым, обвиняемым ходатайства об отказе от защитника суду апелляционной, кассационной инстанции следует иметь в виду, что в соответствии с частью 2 статьи 52 УПК РФ такой отказ не обязателен для суда.

32. Отменяя приговор или иное судебное решение с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство в нижестоящий суд, а также отменяя постановление судьи о применении меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей с направлением ходатайства следователя (дознателя) на новое судебное рассмотрение, возвращая уголовное дело прокурору, суд апелляционной, кассационной инстанции в целях охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и надлежащего проведения судебного заседания в разумные сроки обязан по ходатайству прокурора или по своей инициативе решить вопрос о применении меры пресечения в отношении лица, содержащегося под стражей.

Судебная практика

При этом суд вправе избрать любую из предусмотренных статьей 98 УПК РФ меру пресечения при условии, что она обеспечит достижение названных целей.

Принимая решение о продлении срока действия меры пресечения в виде заключения под стражу, суд апелляционной, кассационной инстанции обязан в резолютивной части определения указать конкретный разумный срок действия данной меры пресечения. Если на момент принятия решения вышестоящим судом не истек ранее избранный (продленный) срок содержания под стражей и этого срока достаточно для обеспечения названных выше целей, в резолютивной части определения следует указывать на оставление данной меры пресечения без изменения. В любом случае в описательно-мотивировочной части определения должны быть приведены мотивы принятого решения.

33. В случае отмены обвинительного приговора или кассационного определения и направления уголовного дела на новое судебное рассмотрение в суд первой или второй инстанции суд надзорной инстанции обязан решить вопрос об избрании меры пресечения в отношении лица, содержащегося под стражей.

Если в качестве меры пресечения избирается заключение под стражу, то в постановлении (определении) суда надзорной инстанции следует указывать срок действия и основания для избрания данной меры пресечения.

34. В соответствии с частью 1 статьи 466 УПК РФ применение заключения под стражу к лицу, в отношении которого решается вопрос о его выдаче по запросу иностранного государства для уголовного преследования, если не представлено решение судебного органа этого государства об избрании в отношении данного лица меры пресечения в виде заключения под стражу, допускается лишь по судебному постановлению, принятому на основании ходатайства прокурора в порядке, предусмотренном статьей 108 УПК РФ. Принимая решение о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, судье надлежит проверить фактические и правовые основания для избрания такой меры пресечения.

Если к запросу о выдаче прилагается решение судебного органа иностранного государства о заключении такого лица под стражу, то прокурор в соответствии с частью 2 статьи 466 УПК РФ вправе заключить его под стражу без подтверждения судом указанного решения на срок, не превышающий 2 месяца (часть 1

Судебная практика

статьи 109 УПК РФ). Решение прокурора может быть обжаловано в суд в соответствии со статьей 125 УПК РФ.

При принятии решения о заключении под стражу лица, выдача которого требуется, судам необходимо учитывать положения Европейской конвенции о выдаче от 13 декабря 1957 г., Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минская конвенция 1993 г.) о том, что лицо, взятое под стражу, должно быть освобождено, если требование о выдаче не будет получено в течение 40 дней со дня взятия под стражу.

Продлевая срок содержания под стражей в отношении такого лица, суду необходимо руководствоваться положениями статьи 109 УПК РФ.

35.Рекомендовать судам систематически изучать и обобщать практику рассмотрения ходатайств о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей. При наличии к тому оснований направлять представления в соответствующие организации либо должностным лицам для принятия мер к устранению выявленных при обобщении судебной практики недостатков.

36.Признать утратившим силу абзац третий пункта 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. № 1 «О применении судами норм главы 48 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих производство в надзорной инстанции».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума, судья
Верховного Суда
Российской Федерации
ДОРОШКОВ

**ОБЗОР КАССАЦИОННОЙ ПРАКТИКИ СУДЕБНОЙ
КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЗА ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 2009 Г.**

Утвержден постановлением
Президиума Верховного Суда
Российской Федерации
от 28 октября 2009 г.

Совершение насильственных действий в отношении адвоката по мотиву, не связанному с отправлением правосудия, не может быть квалифицировано по ст. 296 УК РФ.

По приговору Верховного Суда Республики Дагестан от 24 декабря 2008 г. А. признана виновной в совершении насильственных действий в отношении адвоката С. в связи с осуществлением правосудия.

Вывод суда о том, что насильственные действия в отношении С. совершены А. в связи с его участием в осуществлении правосудия, не основан на материалах дела, из которых следует, что, хотя адвокат С. и участвовал в качестве представителя истца мужа А. в гражданском судопроизводстве, однако насильственные действия осужденная совершила на почве ссоры из-за несанкционированной парковки С. своего автомобиля во дворе ее домовладения. При этом А. утверждала, что ее высказывания в адрес С. как адвоката носили второстепенный, опосредованный характер и не являлись преобладающими в мотивации ее действий.

С учетом изложенного Судебная коллегия пришла к выводу, что действия А. следует расценивать как совершенные на почве ссоры и неприязненных отношений с потерпевшим, т.е. как преступление против личности.

Поскольку эти действия, согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, не причинили вреда здоровью потерпевшего, Судебная коллегия переквалифицировала их на ч. 1 ст. 116 УК РФ как причинившие физическую боль без каких-либо последствий.

По постановлению Самарского областного суда с осужденного А. взысканы процессуальные издержки, связанные с оплатой труда адвоката, защищавшего его интересы.

Судебная практика

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление об оплате труда адвоката и направила уголовное дело в этой части в тот же суд на новое судебное разбирательство, указав при этом на следующее.

Согласно ч. 3 ст. 131 УПК РФ при решении вопроса о выплате сумм, относящихся к процессуальным издержкам, по постановлению дознавателя, следователя, прокурора или судьи либо по определению суда допускается вынесение соответствующего решения без проведения судебного заседания и без участия заинтересованных лиц. В этом случае выплата имеет целью обеспечение своевременной компенсации процессуальных издержек лицам, участвующим в судопроизводстве, из средств федерального бюджета. Возможность принятия в таком же порядке решения о взыскании процессуальных издержек с осужденного законом не предусмотрена.

Издержки, связанные с производством по уголовному делу, могут быть взысканы с осужденного только по решению суда, порядок принятия которого должен гарантировать защиту его прав и соответствовать критериям справедливого судебного разбирательства. Осужденный, если он изъявляет желание участвовать в судебном заседании, не может быть лишен возможности заявлять отводы и ходатайства, знакомиться с позициями участников судебного заседания и дополнительными материалами, если таковые представлены, давать объяснения. Это означает, что вопрос о наличии оснований для освобождения лица от возмещения процессуальных издержек должен быть самостоятельным предметом судебного разбирательства и осужденному должна быть предоставлена возможность довести до суда свою позицию по поводу суммы взыскиваемых издержек и своего имущественного положения.

Таким образом, ч. 1, п. 5 ч. 2, ч. 3 ст. 131, ч. 5, 6 ст. 132 УПК РФ не предполагают взыскания процессуальных издержек с осужденного без проведения соответствующего судебного заседания (определение Конституционного Суда РФ от 12 ноября 2008 г. № Ю74-0-П).

Судебная коллегия отметила, что, несмотря на то, что решение вопроса о взыскании судебных издержек затрагивало интересы А., последний не был поставлен в известность о месте и времени рассмотрения указанного вопроса, в результате чего был лишен возможности высказать свое мнение по этому поводу. Несоблюде-

Судебная практика

ние судом вышеуказанных требований закона привело к нарушению права на защиту А.

Вправе ли адвокат при наличии ордера совершать действия, предусмотренные ст. 54 ГПК РФ.

Верховный Суд РФ на этот вопрос ответил следующим образом:

Часть 5 ст. 53 ГПК РФ устанавливает, что право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием. Отдельные полномочия, перечисленные в ст. 54 ГПК РФ, могут быть осуществлены представителем только в случае непосредственного указания их в доверенности, выданной представляемым лицом. Следовательно, адвокат для совершения процессуальных действий, предусмотренных ст. 54 ГПК РФ, от имени представляемого им лица должен быть уполномочен на это доверенностью.

(См. официальный сайт Верховного Суда РФ, ответы на вопросы.)

Открыт сайт Комиссии по международным связям Адвокатской палаты г. Москвы.

В сентябре 2009 г. в сети Интернет был открыт сайт Комиссии по международным связям Адвокатской палаты г. Москвы.

Комиссия по международным связям создана для распространения среди адвокатов информации об иностранном и международном праве, зарубежном опыте оказания правовой помощи и об иной деятельности юристов за рубежом. Также в числе задач Комиссии — развитие контактов с зарубежным юридическим сообществом и информирование о международной деятельности Адвокатской палаты г. Москвы, помощь в обеспечении профессионального взаимодействия между московскими и зарубежными адвокатами. Сайт Комиссии, разработанный при поддержке и по инициативе коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры», призван помочь в достижении этих целей.

На сайте представлены материалы на русском и английском языках. Это информация о Комиссии по международным связям Адвокатской палаты г. Москвы: цели ее создания, официальные документы Комиссии, информация о составе и руководящих органах. Также посетители сайта смогут ознакомиться с интересными публикациями о правовом регулировании отношений с иностранными элементами, о возможных последствиях вступления России в ВТО для сферы юридических услуг, об особенностях учета

Судебная практика

международного опыта в российском праве и юридической практике.

Специальный раздел сайта содержит ссылки на интернет-представительства российских, международных и национальных объединений юристов.

Постепенно на сайт будет добавляться новая информация: сведения о работе Комиссии, свежие публикации. Таким образом, новый сайт будет помогать информированию российских адвокатов об особенностях зарубежной юридической практики, содействовать развитию и укреплению связей, обмену опытом между московскими и зарубежными адвокатами.

Ознакомиться с сайтом можно по адресу:

<http://www.moscowbar-intcom.ru>

ДОКУМЕНТЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ

**УТВЕРЖДЕНЫ
решением Совета ФПА РФ
от 30 ноября 2009 г.
(протокол № 3)**

Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности

Как показывает анализ адвокатской практики, а также обращений в Федеральную палату адвокатов РФ, следственные органы и органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, допускают существенные нарушения положений действующего законодательства, направленных на обеспечение адвокатской тайны. Следователи пытаются допрашивать адвокатов в качестве свидетелей по уголовным делам, составлять процессуальные документы, фиксирующие результаты следственных действий с их участием, в действительности не проводившихся, и т.п. Эти и иные подобные действия являются грубым нарушением ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон). Ими нередко преследуется цель либо не допустить того или иного адвоката к осуществлению защиты по уголовному делу, либо любыми средствами, в том числе незаконными, собрать доказательства вины подозреваемого (обвиняемого).

При этом нарушается гарантированное ст. 48 Конституции РФ право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, которое обеспечено нормами Федерального закона. Как

следует из п. 1 ст. 1, п. 1 ст. 8 Федерального закона, адвокатская тайна представляет собой существенное условие реализации указанного права: в соответствии с п. 1 ст. 1 адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката; согласно п. 1 ст. 8 адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

В то же время нередки случаи неправомерного использования самими адвокатами сведений, составляющих предмет адвокатской тайны, в том числе случаи не санкционированного доверителями распространения таких сведений. Такие действия наносят вред охраняемым законом правам и интересам граждан, нарушают направленные на обеспечение адвокатской тайны положения Федерального закона и Кодекса профессиональной этики адвоката (далее — Кодекс).

Учитывая сложившуюся ситуацию, Совет Федеральной палаты адвокатов РФ считает необходимым дать следующие разъяснения.

1. Адвокатская тайна — это состояние запрета доступа к информации, составляющей ее содержание, посредством установления специального правового режима, направленного на реализацию конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, а также на формирование и охрану иммунитета доверителя путем: введения запретов на несанкционированное получение, разглашение или иное неправомерное использование любой информации, находящейся у адвоката в связи с его профессиональной деятельностью; закрепления права адвоката на тайну и обязанностей по ее сохранению; установления ответственности адвоката и третьих лиц за нарушение адвокатской тайны.

2. К предмету (содержанию) адвокатской тайны относятся:

— факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей;

— все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу;

— сведения, полученные адвокатом от доверителей, и документы, если они входят в производство по делу;

— информация о доверителе, ставшая известной адвокату в процессе оказания юридической помощи;

— содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных;

Документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

- адвокатское производство по делу;
- условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем;
- любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

3 Одной из гарантий сохранности адвокатской тайны служит установленный п. 2 ст. 8 Федерального закона запрет вызова и допроса адвоката в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

В случае нарушения этого запрета органами, осуществляющими предварительное расследование, и судебными органами действующее законодательство предусматривает признание недопустимыми полученных таким способом доказательств (п. 2, 3 ч. ст. 56, п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ).

Во всех остальных ситуациях адвокат рассматривается действующим законодательством как частное лицо и в случае, если ему известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, он может быть вызван для дачи показаний и допрошен.

Следует учитывать также позицию Конституционного Суда Российской Федерации, выраженную им в определении от 16 июля 2009 г. № 970-0-0, в соответствии с которой «деятельность адвоката предполагает в том числе защиту прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого от возможных нарушений уголовно-процессуального закона со стороны органов дознания и предварительного следствия. С этой целью, в частности, адвокат присутствует при предъявлении обвинения его доверителю. Выявленные же им при этом нарушения требований уголовно-процессуального закона должны быть в интересах доверителя доведены до сведения соответствующих должностных лиц и суда, то есть такие сведения не могут рассматриваться как адвокатская тайна. Соответственно, суд вправе задавать адвокату вопросы относительно имевших место нарушений уголовно-процессуального закона, не исследуя при этом информацию, конфиденциально доверенную лицом адвокату, а также иную информацию об обстоятельствах, которая стала ему известна в связи с его профессиональной деятельностью».

4. Недопустимость разглашения адвокатской тайны гарантирована также предусмотренными п. 3 ст. 8 Федерального закона ограничениями для оперативно-розыскных и следственных органов

на производство оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности): такие мероприятия и действия допустимы только на основании судебного решения.

Это правило распространяется на весь спектр адвокатской деятельности и не имеет ограничений, касающихся места и времени (п. 3 ст. 8 Федерального закона, п. 2 ст. 6 Кодекса). Служебными помещениями, на которые распространяется защита, следует считать: а) служебные помещения адвокатских образований, используемые для осуществления адвокатской деятельности; б) иные помещения, в которых отдельные адвокаты осуществляют адвокатскую деятельность, обусловленную специальными соглашениями (договорами); в) жилые и нежилые помещения, находящиеся на праве собственности адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность в форме такого адвокатского образования, как кабинет.

Полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей. Указанные ограничения не распространяются на орудия преступления, а также на предметы, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации (п. 3 ст. 8 Федерального закона).

5. Следует также иметь в виду гарантии независимости адвоката, закрепленные ст. 18 Федерального закона, а именно:

— запрет вмешиваться в адвокатскую деятельность либо препятствовать ей каким бы то ни было образом; истребовать от адвокатов и работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов сведения, связанные с оказанием юридической помощи по конкретным делам (п. 1 и 3);

— запрет на привлечение адвоката к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката. Исключением из данного правила является вступивший в законную силу приговор суда, устанавливающий вину адвоката в преступном действии (бездействии) (п. 2);

Документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

— нахождение адвоката, членов его семьи и их имущества под защитой государства и обязанность органов внутренних дел принимать меры по обеспечению их безопасности (п. 4),

— соблюдение предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством гарантий при осуществлении уголовного преследования адвоката (п. 5).

Особый процессуальный порядок уголовного преследования адвоката установлен ст. 447, п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ.

6. Необходимо учитывать, что сохранение адвокатом профессиональной тайны обеспечивает иммунитет доверителя (п. 1 ст. 6 Кодекса). Иммунитет доверителя представляет собой особое правовое состояние неприкосновенности прав и интересов доверителя в связи с обращением к адвокату и получением квалифицированной юридической помощи. Соблюдение иммунитета доверителя является важнейшей гарантией реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь.

В целях обеспечения иммунитета доверителя действующее законодательство устанавливает для адвокатов ряд запретов:

— адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне (пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса);

— адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного (пп. 3 п. 4 ст. 6 Федерального закона, пп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса);

— адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия (п. 2 ст. 5 Кодекса), поскольку злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката (п. 3 ст. 5 Кодекса),

— адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи, без согласия последнего (пп. 5 п. 4 ст. 6 Федерального закона, пп. 4 п. 1 ст. 9 Кодекса);

— адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей (п. 6 ст. 6 Кодекса).

Исключение составляет случай, предусмотренный п. 4 ст. 6 Кодекса: без согласия доверителя адвокат вправе использовать сооб-

щенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу.

Адвокату предписан особый порядок ведения адвокатского делопроизводства и переписки с доверителями (п. 9 ст. 6 Кодекса).

Правила о сохранении профессиональной тайны распространяются на помощников, стажеров адвоката и иных сотрудников адвокатских образований (п. 10 ст. 6 Кодекса), в связи с чем адвокат либо руководитель адвокатского образования (подразделения) обязаны ознакомить соответствующих лиц с правилами Кодекса (п. 2 ст. 3 Кодекса). Адвокаты, осуществляющие профессиональную деятельность совместно на основании партнерского договора, при оказании юридической помощи должны руководствоваться правилом о распространении тайны на всех партнеров (п. 8 ст. 6 Кодекса).

Из положений ст. 7 Федерального закона, предусматривающей обязанность адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными российским законодательством средствами, вытекает требование правомерно и осмотрительно использовать профессионально значимую информацию, с тем чтобы не нанести какой-либо вред доверителю. Отсюда также следует, что адвокат обязан принимать меры, направленные на защиту доверителя от ситуаций, когда несанкционированный доступ к тайне становится возможным по оплошности (неосторожности) адвоката или полученная третьими лицами информация незаконно используется для формирования доказательственной базы обвинения или исковых требований.

7. Кроме того, ряд запретов на несанкционированное разглашение или иное неправомерное использование любой информации, находящейся у адвоката в связи с его профессиональной деятельностью, вытекает из системного толкования норм действующего законодательства, устанавливающих правовой режим адвокатской тайны. Адвокат не вправе:

— использовать информацию, составляющую предмет адвокатской тайны, при работе по делам других клиентов;

— без согласия доверителя, выраженного в письменной форме, сообщать информацию, составляющую предмет адвокатской

тайны, коллегам для получения консультаций относительно ведения дела;

—подробно рассказывать о работе по делу в кругу семьи или друзей;

—использовать информацию, составляющую предмет адвокатской тайны, в личных целях, в том числе рекламных. Прекращение доверителем действия режима тайны, выраженное в письменной форме, не должно открывать возможности для причинения бывшему доверителю какого-либо вреда, связанного с использованием информации, ранее составлявшей ее предмет.

8.Необходимостью сохранения адвокатской тайны определяются особенности исполнения адвокатами обязанности, установленной п. 2 ст. 7.1 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее — Закон о противодействии легализации доходов).

Согласно п. 2 ст. 7.1 Закона о противодействии легализации доходов при наличии у адвоката любых оснований полагать, что сделки или финансовые операции, указанные в п. 1 ст. 7.1 данного закона, осуществляются или могут быть осуществлены в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, адвокат обязан уведомить об этом уполномоченный орган.

При этом п. 5 ст. 7.1 Закона о противодействии легализации доходов установлено, что положения п. 2 ст. 7.1 данного закона не относятся к сведениям, на которые распространяются требования законодательства Российской Федерации о соблюдении адвокатской тайны.

9.Необходимостью сохранения адвокатской тайны определяются также действия налогоплательщиков — адвокатов и адвокатских образований в случае, когда налоговый орган в силу пп. 6 п. 1 ст. 23, п. 1 ст. 93 и 93.1 НК РФ требует от них предоставления документов, необходимых для исчисления и уплаты налогов.

В этом случае следует руководствоваться правовой позицией, которую Конституционный Суд РФ сформулировал в определении от 6 марта 2008 г. № 449-0-П и подтвердил в определении от 17 июня 2008 г. № 451-О-П.

Согласно этой позиции положения пп. 6 п. 1 ст. 23 и п. 1 ст. 93 НК РФ не могут рассматриваться как возлагающие на адвокатов и адвокатские образования обязанность предоставлять налоговому

органу любые документы, содержащие сведения о клиентах и, соответственно, предусматривающие ответственность за неисполнение такой обязанности как за налоговое правонарушение.

Вместе с тем адвокаты и адвокатские образования обязаны уплачивать законно установленные налоги и сборы и в равной мере со всеми другими налогоплательщиками вести в установленном порядке учет своих доходов (расходов) и объектов налогообложения, представлять в налоговый орган налоговые декларации (расчеты) по налогам, а в необходимых случаях, предусмотренных законом, — информацию и документы, подтверждающие полноту и своевременность уплаты налогов и сборов, а также нести иные обязанности, предусмотренные законодательством о налогах и сборах (ст. 23 НК РФ).

Налоговые органы вправе требовать от адвокатов и адвокатских образований предоставления сведений, которые необходимы для оценки налоговых последствий сделок, заключаемых с клиентами, но не вправе требовать предоставления сведений, которые связаны с содержанием оказываемой адвокатами юридической помощи и могут быть использованы против их клиентов.

Разрешение же споров о том, содержит ли запрашиваемый у адвоката документ сведения, составляющие адвокатскую тайну, либо он относится к документам, которые связаны с оценкой налоговых последствий сделок, заключаемых адвокатом со своими клиентами, то есть отражают его собственные доходы и расходы, а потому могут быть подвергнуты проверке в обычном порядке, входит в компетенцию правоприменительных органов.

Таким образом, возникающие между адвокатами (адвокатскими образованиями) и налоговыми органами споры о том, содержат ли документы, запрашиваемые налоговым органом, сведения, являющиеся предметом адвокатской тайны, должны разрешаться вышестоящим налоговым органом или судом.

С учетом изложенного Совет Федеральной палаты адвокатов РФ рекомендует адвокатам, руководителям адвокатских образований и адвокатских палат субъектов РФ принимать следующие меры, направленные на защиту и сохранение адвокатской тайны.

10. С целью обеспечить сохранение профессиональной тайны адвокатам и руководителям адвокатских образований рекомендуется принимать практические меры по защите информации, составляющей ее предмет. Примерный перечень таких мер приведен в приложении № 2 к настоящим Рекомендациям.

Документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Адвокатским палатам субъектов РФ рекомендуется при необходимости составить единый перечень (реестр) служебных помещений, используемых адвокатами для осуществления своей деятельности[^]

11. В случае если доверитель прекращает действие режима тайны, предоставляя тем самым адвокату право использовать и даже огласить (в частности, в научных или иных публикациях) соответствующую информацию, рекомендуется обусловить это право письменным разрешением доверителя. В таком разрешении следует оговорить условия, сохраняющие режим тайны в отношении части информации и определяющие допустимые цели использования адвокатом тех или иных сведений.

12. Адвокатам в случаях нарушений оперативно-розыскными и следственными органами, органами государственной власти и местного самоуправления действующего законодательства, предусматривающего охрану адвокатской тайны и гарантии независимости адвокатов, рекомендуется принимать следующие меры.

— оперативно информировать соответствующие адвокатские образования и адвокатские палаты субъектов РФ о нарушениях прав и гарантий адвоката при осуществлении профессиональной деятельности;

— в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством (ст. 123—125 УПК РФ), обжаловать незаконные действия и решения в прокуратуру или в суд, добиваясь устранения нарушений. В соответствии со ст. 125 УПК РФ право обращения непосредственно в суд предусмотрено при обжаловании отказа в возбуждении или прекращения уголовного дела, а также при обжаловании решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо могут затруднить гражданам доступ к правосудию. В остальных случаях действия и решения дознавателя, органа дознания могут быть обжалованы прокурору, действия следователя — руководителю следственного органа, а действия прокурора — вышестоящему прокурору;

— при совершении явно незаконных действий или вынесении явно незаконных решений органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами, государственными и муниципальными служащими обращаться в связи с допущенными нарушениями законодательства в соответствующие суды в порядке, установленном гл. 23 и 25 ГПК РФ;

документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

— в случаях, когда незаконные действия должностных лиц оперативно-розыскных и (или) следственных органов, органов государственной власти и местного самоуправления ^{но}сят характер преступления, обращаться с заявлением о возбуждении уголовного дела в правоохранительные органы.

Коллегиям адвокатов, адвокатским бюро и адвокатским палатам СУБЪЕКТОВ РФ рекомендуется по каждому факту нарушения гарантий независимости адвоката, установленному вступившим в законную силу судебным решением, письменно обращаться к руководителям соответствующих правоохранительных и иных органов и организаций с требованием о привлечении к ответственности лиц, по вине которых нарушены права адвокатов при осуществлении профессиональной деятельности.

Советам адвокатских палат субъектов РФ рекомендуется при выявлении случаев нарушений действующего законодательства предусматривающего охрану адвокатской тайны и гарантии независимости адвокатов, информировать представительную палату адвокатов РФ по федеральному округу и Февральскую палату адвокатов РФ обо всех случаях таких

13 В случаях, подпадающих под действие ст. 7.1 Закона в отношении легализации (отмыванию) доходов, адвокатам следует руководствоваться Рекомендациями по организации исполнения адвокатами требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов 27.09. 2007 г. (протокол N.).

Приложение 1: Рекомендуемые действия по обеспечению гарантий независимости адвокатов при наиболее распространенных

Приложение ^Рекомендуемые практические меры по защите информации, составляющей предмет адвокатской тайны.

Рекомендуемые действия по обеспечению гарантий независимости адвокатов при наиболее распространенных нарушениях их прав

Наиболее распространенные нарушения	Установленные законом гарантии прав адвоката	Действия по обеспечению гарантий независимости адвоката
Возбуждение уголовного дела в отношении адвоката	Статья 447, п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ. Решение о возбуждении уголовного дела в отношении адвоката принимает руководитель следственного органа Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по субъекту Российской Федерации	<ol style="list-style-type: none"> 1. Получить копию постановления о возбуждении уголовного дела, вынесенного руководителем следственного органа Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по субъекту Российской Федерации, и ознакомиться с ним. 2. При наличии оснований полагать, что уголовное дело возбуждено незаконно и необоснованно, обжаловать данное постановление председателю Следственного комитета при прокуратуре РФ, прокурору, а также в судебном порядке. 3. Информировать адвокатскую палату субъекта РФ о происшедшем. 4. Адвокатская палата субъекта РФ направляет информацию о происшедшем в Федеральную палату адвокатов РФ.
Вызов и допрос в качестве свидетеля по обстоятельствам, связанным с адвокатской деятельностью	Пункт 2 ст. 8, п. 3 ст. 18 Федерального закона. Запрещены вызов и допрос адвоката по обстоятельствам, связанным с адвокатской деятельностью. Истребование от адвокатов, а также от работников адвокатских образований, адвокатских палат или	<ol style="list-style-type: none"> 1. Потребовать повестку о вызове на допрос и выяснить причины и основания вызова. 2. При наличии оснований полагать, что целью вызова на допрос является получение информации, ставшей известной адвокату в связи с оказанием юридической помощи: — информировать совет соответствующей адвокатской палаты о вызове для принятия ею решения о запрете явки на такой допрос; — направить руководителю следственного органа письменное заявление, обосновывающее незаконность вызова для допроса

<p>гельно- стью</p>	<p>Редеральной палаты адво^а- гов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам, не допускается</p>	<p>;"ТМЫзов на допрос со ссылкой на Федеральный закон</p>
<p>Обыск по месту ра- боты адво- ката и в его жили- ще в связи с адвокат- ской дея- тельно- стью</p>	<p>Пункт 3 ст. 8 Федерального закона. Проведение оперативными и следственными органами оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий в отношении адвоката допустимы только на основании судебного решения</p>	<p>1 Истребовать у лиц, прибывших для производства обыска, судебное решение о производстве данного следственного действия. 2 В целях предотвращения возможных вторжении сотрудников оперативных и следственных органов места, определенные для выполнения адвокатом своей деятельности, должны иметь соответствующее оформление: на двери кабинета должна быть установлена табличка с обозначением места работы адвоката. 3 Место работы адвоката в офисе фирмы указывается в соответствующем соглашении между адвокатским образованием и доверителем. 4 В приказе руководителя необходимо указать, что на все документы, передаваемые адвокату, распространяется режим 5⁰ П&ред⁶ началом* обыска сотрудники следственных и (не оперативно-розыскных органов должны быть предупреждсьн о том, чт⁰ они собираются производить обыск в помещении, используемом адвокатом, и о том, что в данном помещении содержатся документы, подпадающие под защиту как содержащие адвокатскую тайну. В случае изъятия таких документов соответствующее зая ние должно быть зафиксировано в протоколе обыска. ^ 6. Обжаловать действия органов, проводивших ^{неза⁹гтм} 7. Информировать адвокатскую палату субъекта РФ о проведе- 8^{тм} случае если в результате обыска была нарушена адвокатская тайна, информировать об этом доверителя (доверителен).</p>

Наиболее распространенные нарушения	Установленные законом гарантии прав адвоката	Действия по обеспечению гарантий независимости адвоката
<p>Личный досмотр адвоката при посещении места лишения свободы, где находится его доверитель</p> <p>Осмотр органами дознания и следствия помещений адвокатских</p>		<p>1. Сослаться на определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2008 г. № 428-О-П, согласно которому решение о проведении личного досмотра в отношении адвоката может быть принято на основании ч. 6 ст. 82 УПК РФ и п. 6 ст. 14 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» только в случае, если администрация исправительного учреждения располагает данными, позволяющими предполагать наличие у адвоката запрещенных к проносу на территорию исправительного учреждения предметов. При этом необходимость личного досмотра должна быть подтверждена указанием как на правовые, так и на фактические основания его проведения, а ход и результаты — письменно фиксироваться</p> <p>2. Потребовать составления протокола досмотра и выдачи его копии адвокату.</p> <p>3. В случае если работниками исправительных учреждений будут допущены действия, противоречащие указанному решению Конституционного Суда РФ, обжаловать эти действия.</p> <p>4. Информировать адвокатскую палату субъекта РФ о происшедшем</p> <p>1. Истребовать у лиц, прибывших для производства осмотра, судебное решение о производстве данного следственного действия</p> <p>2. Предупредить перед началом осмотра сотрудников следственных и (или) оперативно-розыскных органов о том, что они собираются осмотреть помещение, используемое адвокатом, и о том, что в данном помещении содержатся документы, подпадающие под защиту как содержащие адвокатскую тайну</p> <p>3. Сослаться на определение Конституционного Суда РФ от</p>

<p>образовательный</p> <p>Соккрытие от адвоката места нахождения подзащитного</p>	<p>Пункт 1 ст. 18 Федерального закона. Вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются</p>	<p>21 октября 2008 г. № 673-0-0, согласно которому, несмотря на то, что УПК РФ прямо не предусматривает судебную санкцию на производство такого неотложного следственного действия, как осмотр места происшествия, подлежит применению п. 3 ст. 8 Федерального закона, предусматривающий предварительный судебный контроль. Обосновать это тем, что адвокатская тайна подлежит обеспечению и защите не только в связи с производством по уголовному делу, но и в связи с реализацией адвокатом своих прав в различных видах судопроизводства и оказанием гражданам консультативной помощи. Следовательно, осмотр помещения может быть проведен только по решению суда.</p> <p>4. В случае изъятия документов, содержащих адвокатскую тайну, соответствующее заявление должно быть зафиксировано в протоколе осмотра</p> <p>5. Обжаловать действия органов, проводивших незаконный осмотр</p> <p>6. Информировать адвокатскую палату субъекта РФ о проведении осмотра.</p> <p>7. В случае если в результате осмотра была нарушена адвокатская тайна, информировать об этом доверителя (доверителей).</p> <p>1. Направить запрос в соответствующие органы уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РФ.</p> <p>2. Запросить о месте нахождения подзащитного у его родственников, которым в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 46, ч. 1 ст. 96 и ч. 12 ст. 108 УПК РФ сообщается о месте нахождения арестованного</p> <p>3. Обжаловать действия по сокрытию от адвоката места нахождения подзащитного. 4. Информировать о происходящем адвокатскую палату субъекта РФ.</p>
---	---	--

Рекомендуемые практические меры по защите информации, составляющей предмет адвокатской тайны

1. Общаться с доверителем в помещениях, позволяющих сохранять конфиденциальность, что имеет особое значение для адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность в форме адвокатского кабинета и использующих для этих целей жилые помещения.

2. В телефонных разговорах с доверителем не касаться вопросов, в которые не должны быть посвящены посторонние; не использовать «громкую» телефонную связь.

3. В случае необходимости для защиты от прослушивания использовать разные SIM-карты или телефонные аппараты; при обсуждении особо важных дел выключать сотовый телефон и вынимать из него батарею питания.

4. При совещании с другими адвокатами относительно ведения дела не сообщать информацию, составляющую предмет адвокатской тайны, без письменного согласия доверителя

5. Уничтожать документы и информацию, в хранении которых нет необходимости (удалять файлы из компьютера, в том числе и из «корзины», уничтожать бумаги в специальном устройстве).

6. Для того чтобы исходящая от адвоката корреспонденция могла быть однозначно идентифицирована как почта адвоката, следует использовать фирменные бланки адвокатского образования; если документ оформлен не на бланке, обязательно указывать, что этот документ составлен адвокатом.

7. Соблюдать осторожность при работе с ежедневниками и органайзерами (как бумажными, так и электронными), поскольку в них содержится много конфиденциальной информации.

8. Каждый компьютер снабдить прочно удерживаемой наклейкой, содержащей надпись: «Компьютер принадлежит адвокату (фамилия, имя, отчество) и содержит адвокатские производства по делам его доверителей».

9. Для защиты информации, содержащейся в компьютере адвоката установить периодически изменяемые пароли и систематически тестировать компьютер на предмет выявления попыток незаконного проникновения.

10 Особое внимание уделить локальной сети, а также получению и отправке информации через Интернет, то есть контролю за безопасностью электронной почты.

11 Компьютер, в котором хранится вся информация, создаваемая в адвокатском образовании, или сервер разместить в отдельном помещении с особым доступом - защитой от вторжения, а наиболее важную информацию хранить на сервере в зашифрован-

12 Принять меры к тому, чтобы исключить возможность доступа к содержимому компьютеров, на которых работают адвокаты, всех остальных лиц (защита информации может быть обеспечена путем специальных шифровальных программ, например, гиг (Pretty Good Privacy), которая доступна на сайте www.pgp.com).

13. Хранить отдельно адвокатские производства в отношении каждого доверителя, а при необходимости (в том числе и для удобства) - адвокатские производства по каждому делу; хранить адвокатские производства в папках, имеющих надпись: «Адвокатское производство. Содержащиеся в адвокатском производстве сведения составляют охраняемую законом адвокатскую тайну и не могут использоваться в качестве доказательств обвинения».

14. Правовую аналитику (изложение правовой позиции, тактика, рекомендации и др.) хранить отдельно от документов, представленных доверителем.

15. Папки с адвокатскими производствами хранить в сейфах или шкафах, имеющих надпись: «В сейфе (шкафу) содержатся сведения, составляющие охраняемую законом адвокатскую тайну»' такие же надписи должны быть и на архивных шкафах.

16. После завершения работы с документами поместить их в архив место расположения которого и порядок хранения документов в котором также определяются с учетом требования о сохранении адвокатской тайны.

17 Всех работников адвокатских образований при принятии их на работу предупредить о недопустимости разглашения адвокатской тайны и проинструктировать, как следует организовать работу на своем рабочем месте, чтобы информация не могла попасть к посторонним.

Документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

18. Проинформировать всех работников адвокатских образований о том, что истребование от них, так же как и от адвоката, сведений, связанных с оказанием юридической помощи, не допускается.

19. Ознакомить помощников адвокатов, стажеров адвокатов и иных сотрудников адвокатских образований с Кодексом, обеспечить соблюдение ими норм Кодекса в части, соответствующей их трудовым обязанностям.

20. Уделить особое внимание защите сведений, известных сетевому администратору и бухгалтеру.

21. Разработать на случай незаконного проникновения в офис действия, направленные на предотвращение незаконного доступа к сведениям, составляющим адвокатскую тайну.

Информация

000 НПО «Эксперт Союз»
ИНН 5249100034 КПП 524901001
603000, г. Н. Новгород, ул. Студёная, 58
Тел. (831) 413-50-90
www.expert-souz.ru

Уважаемые коллеги!

Учитывая Вашу заинтересованность в сборе доказательств невиновности клиента и выяснении истинных обстоятельств гражданских и уголовных дел, ООО Независимое профессиональное объединение «Эксперт Союз» готово предложить свои услуги по проведению почерковедческих экспертиз, экономической экспертизе документов (финансово-экономическая и бухгалтерская), строительно-технической экспертизе, компьютерно-технической экспертизе, экспертизе видео- и звукозаписей и др.

Наше предложение может быть интересно для Вас по следующим причинам:

во-первых, указанные выше экспертизы проводят эксперты, ранее работавшие в государственных экспертных учреждениях и имеющие квалификационные свидетельства, подтверждающие право самостоятельного производства экспертиз;

во-вторых, НПО «Эксперт Союз» положительно зарекомендовало себя на рынке данных услуг благодаря постоянному взаимодействию с Арбитражным судом по НО, СУ СК МВД по ПФО, налоговыми инспекциями районов города и области, отделениями милиции районов г. Нижнего Новгорода и т.п.;

в-третьих, в НПО «Эксперт Союз» все экспертизы проводятся в минимальные возможные сроки без ущерба качества работ, в-четвертых, рабочий потенциал НПО «Эксперт Союз» позволяет проводить экспертизы без формирования так называемой «очереди» на их производство, т.е. одновременно по мере поступления экспертиз в работу;

в-пятых, ценовая политика компании позволяет снизить стоимость производства экспертиз и сделать ее более низкой.

Надеемся на плодотворное сотрудничество!

Информация

ООО НПО «Эксперт Союз» готово предложить Вам услуги квалифицированных специалистов по проведению экспертиз, экспертных исследований, оценочных работ и работ по межеванию земельных участков. НПО «Эксперт Союз» по праву позиционируется как одно из ведущих негосударственных экспертных учреждений, профессионально и в кратчайшие сроки выполняющих указанные работы.

Экспертизы и экспертные исследования проводят специалисты, длительное время проработавшие в государственных экспертных учреждениях и имеющие квалификационные свидетельства по соответствующим экспертным специальностям, подтверждающие право самостоятельного проведения экспертиз и исследований. Сотрудники НПО «Эксперт Союз» регулярно проходят дополнительное обучение с целью повышения квалификации.

В зону обслуживания НПО «Эксперт Союз» входят г. Нижний Новгород, Нижегородская область, Приволжский регион, г. Москва и г. Санкт-Петербург.

Высококвалифицированные специалисты компании, обладая богатым опытом и специальными знаниями по расчету стоимости имущества, занимаются следующими видами оценочной деятельности для физических и юридических лиц, а также по направлению судебных органов, МВД, Министерства юстиции и др.:

- *оценкой бизнеса;*
- *оценкой недвижимости;*
- *определением рыночной стоимости машин и оборудования;*
- *определением ущерба, причиненного в результате аварии, ДТП и прочих повреждений.*

Следующим направлением деятельности НПО «Эксперт Союз» является производство экспертиз и экспертных исследований. В настоящее время в компании проводятся следующие виды экспертиз и экспертных исследований.

- *Автотехническая экспертиза. Стаж экспертной работы 17 лет.*

Определение характера и причины неисправности ТС, состояния отдельных узлов деталей и агрегатов, характера и происхождения дефектов и неисправностей; транспортная трассология; экспертиза по обстоятельствам ДТП и т.п.

- *Экспертиза изделий из металлов (сплавов). Стаж экспертной работы 17 лет.*

Определение видовой и функциональной принадлежности изделия, детали; определение степени соответствия изделия предъяв-

Информация

ляемым техническим требованиям; установление причин выхода из строя изделия и т.п.

• *Пожарно-техническая экспертиза. Стаж экспертной работы 17 лет.*

Установление очага и причины возгорания; установление причинной связи между причиной возгорания и соблюдением/несоблюдением правил пожарной безопасности на объекте и т.п.

• *Строительно-техническая экспертиза. Стаж экспертной работы 12 лет.*

Определение стоимости строительных работ (по проекту) и соответствия объема выполненных работ заявленной стоимости, определение отступлений от нормативов, допущенных при проведении строительных (ремонтных) работ; определение стоимости работ по устранению дефектов; экспертиза для узаконивания уже проведенных перепланировок; определение причин, виновника протекания; определение стоимости восстановительных работ и т.п.

• *Компьютерно-техническая экспертиза. Стаж экспертной работы 7 лет.*

Исследование информационных компьютерных средств по аппаратным средствам (компьютерные системы и их части), технические характеристики ПК; установление причин неисправности ПК, по носителям информации: определение наличия скрытой информации; восстановление информации; по информации: определение содержания информации; по документам: определение характеристик операционных систем, программного обеспечения, установление попыток неправомерного доступа и т.п.

• *Экспертиза видео- и звукозаписей (в том числе криминалистическая). Стаж экспертной работы 8 лет.*

Исследование голоса и звучащей речи; идентификация личности по голосу; определение количества лиц, участвующих в разговоре; исследование звуковой среды, условий, средств, материалов и следов звукозаписей и т.п.

• *Лингвистическая экспертиза. Стаж экспертной работы 9 лет.*

Разъяснение значения и происхождения интересующих слов и словосочетаний; определение характера реплики, высказывания, текста; определение наличия/отсутствия в тексте информации (в том числе скрытой), содержащей лозунги, призывы и высказывания экстремистской направленности или имеющей целью разжигание национальной розни и т.п.

Информация

- *Психологические исследования. Стаж экспертной работы 17 лет.*

Консультации и заключения специалистов по уголовным делам определение состояния аффекта или других эмоциональных состояний потерпевших по делам о насильственных действиях сексуального

характера; несовершеннолетних обвиняемых, свидетелей, подозреваемых и т.п. гражданским делам — по фактам бракоразводных дел для определения места постоянного проживания ребенка и порядка участия родителей в его воспитании; по определению факта причинения морального вреда; по делам о сделках, совершенных лицами с пороками воли и т.п.

- *Почерковедческая экспертиза. Стаж экспертной работы 10 лет.*

Исследование почерков и подписей с целью установления подлин-

ности и причастности конкретного лица к их написанию; выявление подражания (фальсификации) почерков и подписей и т.п.

• *Технические исследования документов. Стаж экспертной работы 10 лет.*

Исследование реквизитов документов; определение того, подвергался ли документ изменению; исследование материалов документов; соответствие фрагментов бумаги и т.п.

• *Экспертиза по технике безопасности труда. Стаж экспертной работы 17 лет.*

Определение наличия/отсутствия нарушений требований законодательства по обеспечению безопасности труда; определение правильности допуска работника X к работам; определение причины несчастного случая и т.п.

- *Товароведческие исследования. Стаж экспертной работы 12 лет.*

Определение стоимости имущества, нанесенного ущерба; определение соответствия стандартам качества продукта или изделия; определение стоимости с учетом износа; установление наличия/отсутствия дефектов; определение происхождения дефектов в случае их обнаружения и т.п.

- *Экологическая экспертиза. Стаж экспертной работы 5 лет.*

Исследование экологического состояния объектов почвенно-геологического происхождения; определение того, наносит ли вред окружающей среде функционирующий объект хозяйственной деятельности и если наносит, то какой.

• *Физико-химические исследования материалов, веществ и изделий. Стаж экспертной работы 18 лет.*

Исследование лакокрасочных материалов и покрытий, изделий из резины, пластмасс и других полимерных материалов; ис-

Информация

следование нефтепродуктов и других горюче-смазочных материалов; исследование спиртосодержащих жидкостей; исследование изделий из стекла и керамики, силикатных строительных материалов; исследование веществ неустановленной природы и т.п.

• *Экономическая экспертиза (финансово-экономическая и бухгалтерская).*

Необходимость в данной экспертизе возникает при расследовании и судебном разбирательстве дел, связанных с преступлениями в сфере экономической деятельности, а также гражданских и арбитражных дел, когда необходимо применение знаний бухгалтерского, финансового, налогового учета, финансов и кредитов и т.п. Проведение вышеперечисленных исследований и экспертиз направлено на установление фактических данных, служащих средством доказательства при рассмотрении уголовных, гражданских, административных, арбитражных дел, а потому имеющих большое значение для защиты прав и свобод человека и гражданина, интересов юридического лица.

Сотрудники НПО «Эксперт Союз» имеют опыт проведения экспертных и оценочных работ по заказу физических лиц, частных компаний, государственных предприятий и органов государственной власти. В режиме постоянной работы сотрудники НПО «Эксперт Союз» производят оценку объектов, находящихся в муниципальной собственности. Налажено сотрудничество с ОАО «Теплоэнерго», ГП «Гостиница «Октябрьская», ЗАО «Транспневматика», МК «Нижегородский», ООО КПФ «НН-Россвязинформ», ООО «Волгонефтегазстрой», а также с государственными учреждениями; Приволжским таможенным управлением, СУ СК МВД России по ПФО, Управлением федеральной службы судебных приставов по Нижегородской области, налоговыми инспекциями районов г. Н. Новгорода, ГУВД по Нижегородской области, ОВД районов г. Н. Новгорода.

В рамках оказания услуг по межеванию земельных участков специалисты компании выполняют следующие виды работ:

- *картографические работы;*
- *фотограмметрические работы;*
- *работы по межеванию земельных участков;*
- *техническое оформление отвода земельных участков (в т.ч. их оценка).*

Кроме осуществления работ по межеванию, оценочной и экспертной деятельности, НПО «Эксперт Союз» оказывает следующие услуги:

Информация

Поздравляем!

Поздравляем!

Поздравляем!

Поздравляем!

ЛЯХОВЕЦКИЙ Дмитрий Дмитриевич
МЕДВЕДЕВ Афанасий Афанасьевич
МИХЕЕНКОВА Татьяна Сергеевна
МОЗГОВ Максим Владимирович
ПАВЛОВ Виктор Владимирович
ПИМЕНОВ Михаил Владимирович
ПИСАРЕВ Олег Александрович
ПРОХОРЧЕВА Светлана Александровна
СЕМЕНОВ Алексей Викторович
СУХОВ Олег Владимирович
ТЕРТУХИНА Екатерина Викторовна
ТРЕНИНА Дарья Владимировна
ТЮЛЯКОВА Татьяна Сергеевна
ФОКИН Орест Валерьевич
ЯР ЛЫКОВА Елена Николаевна

СОДЕРЖАНИЕ

Новогоднее поздравление Президента Адвокатской палаты г. Москвы Г.М. РЕЗНИКА.....	3
В Совете Адвокатской палаты г. Москвы.....	4
Документы Адвокатской палаты г. Москвы	
Порядок избрания делегатов на Восьмую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы	7
Регламент проведения общего собрания членов Адвокатской палаты г. Москвы по избранию делегатов на Восьмую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы.....	13
Изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы.....	19
Сведения о занятости адвокатов, дисциплинарной практике и нарушениях прав адвокатов адвокатских палат субъектов Российской Федерации	24
Материалы Комиссии Адвокатской палаты г. Москвы по защите профессиональных и социальных прав адвокатов	.64
Обзор дисциплинарной практики36
Налогообложение: консультации, письма, разъяснения	104
Судебная практика	
Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2009 г. № 970-0-0	104
Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 22 от 29 октября 2009 г	108
Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2009 г.....	124

Документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации	
Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны	128
Информация	145
Поздравляем!	
Приняли присягу и получили статус адвоката 22 октября 2009 г.....	
Приняли присягу и получили статус адвоката 19 ноября 2009 г.....	151
Приняли присягу и получили статус адвоката 21 декабря 2009 г.....	153
	154

Редакционный совет «Вестника Адвокатской палаты г. Москвы»:

Председатель — РЕЗНИК Г. М.

Члены редакционного совета:

ЖИВИНА А. В., ЗАЛМАНОВ В.Я., ПОЛЯКОВ И. А.

«Вестник Адвокатской палаты г. Москвы». № 10, 11, 12 (72, 73, 74) за 2009 г.

Объем — 10,0 п.л. Тираж — 2421 экз. Свидетельство о регистрации № 015478.

Макет и верстка выполнены *М.Ф. Фоминой*. Корректор *О. В. Газизова*.

Срок подписания в печать — 23.12.2009 г. Заказ № 884.

Отпечатано в ОАО «Московская типография № 6»,

115088, г. Москва, ул. Южнопортовая, д. 24.

Заказчик: Адвокатская палата г. Москвы, 121205, г. Москва, ул. Новый Арбат, д. 36/9, тел.: 8(495) 690-98-94.

Для заметок

Для заметок

